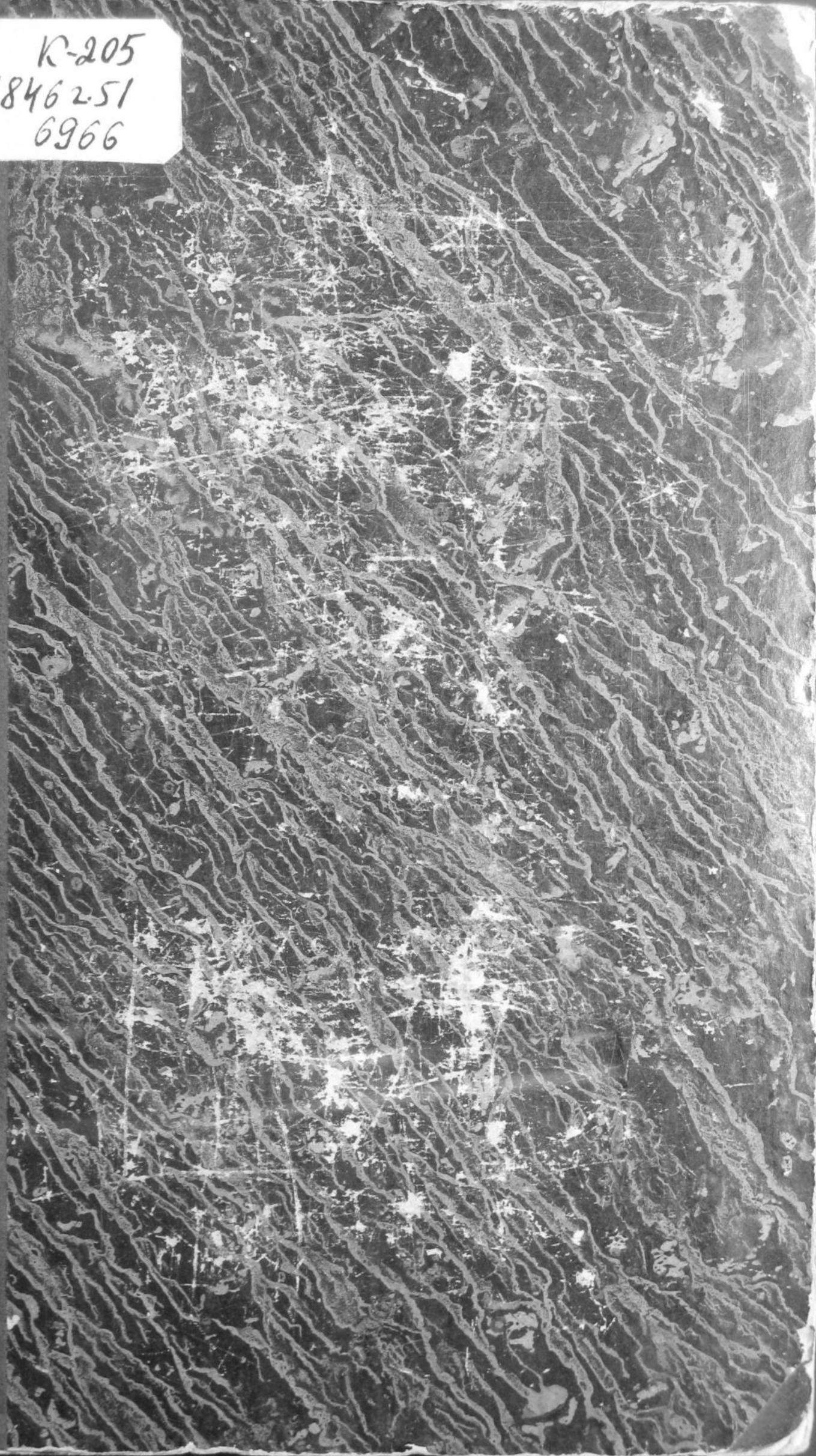

K-205
18462.51
6966

K-205

6966

K-205

205

1-205

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

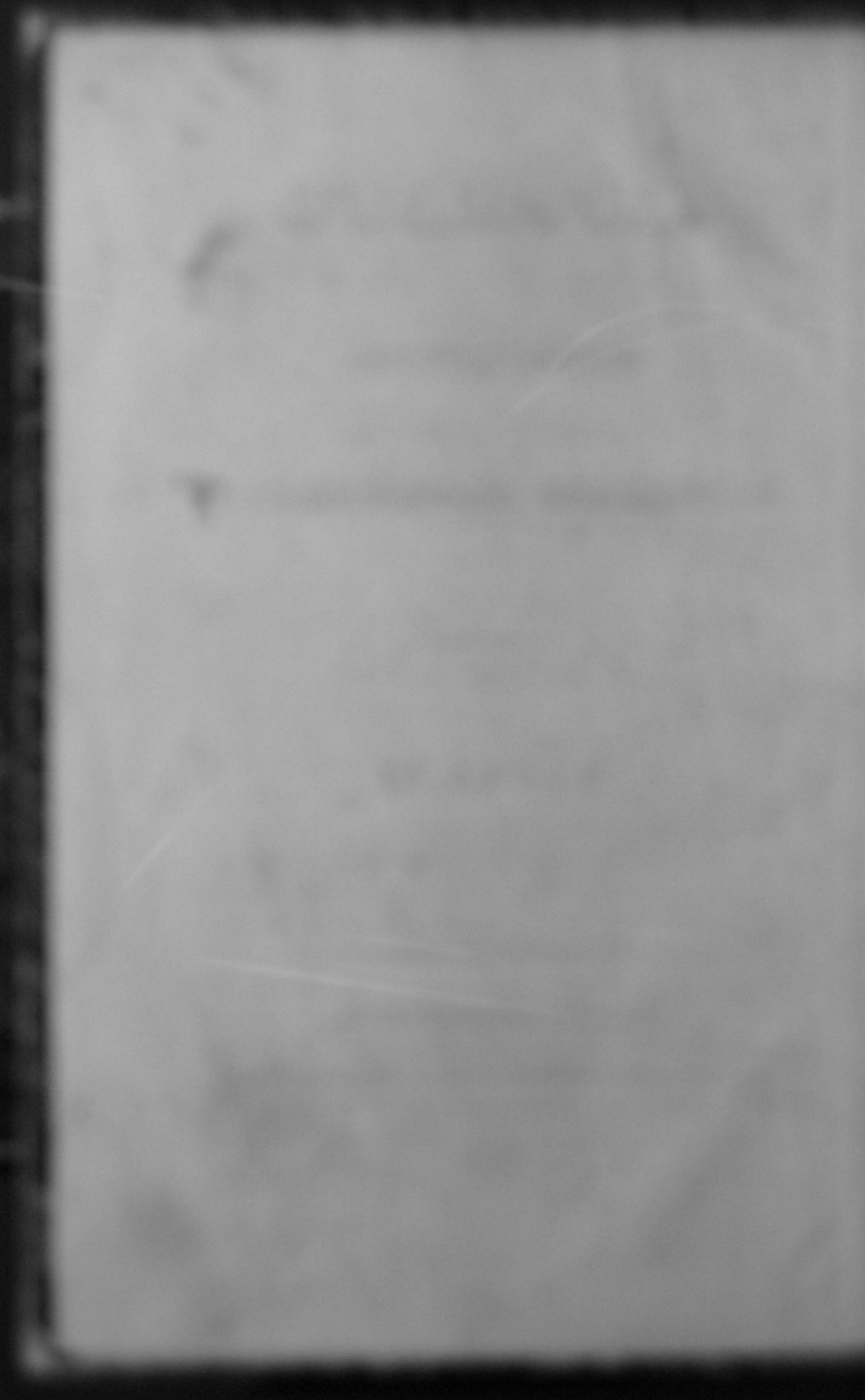
1911
2050

ЧАСТЬ LI.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ,

въ типографии Императорской Академии Наукъ.

—
1846.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННІЯ

за Май мѣсяцъ 1846.

13. (14 Мая) *O допущеніи Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ къ занятію должностей Профессоровъ и Адъюнктовъ С. Петербургскаго Университета.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при допущеніи, въ случаѣ надобности, Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Академиковъ Императорской Академіи Наукъ къ должности Профессора Университета, и Адъюнкта Академіи къ должности Университетскаго Адъюнкта, не требовать отъ нихъ предписанной Уставомъ Университета для занятія сихъ должностей ученой степени Доктора или Магистра.

14. (27 Мая).

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ Варшавѣ,
27 Мая 1846 г.

У С Т А ВЪ
РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕУМА.

Общія Положенія.

1. Румянцевскій Музей, получившій наименованіе свое въ память своихъ основателей, покойныхъ Государственнаго Канцлера Графа Николая и Дѣйствительнаго Тайного Совѣтника Графа Сергія Румянцевыхъ, заключаетъ въ себѣ собраніе печатныхъ книгъ, рукописей, гравюръ, монетъ, минераловъ, изваяній и разныхъ рѣдкостей, назначенныхъ для общественнаго употребленія.

2. Музей открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 3 по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и всего Іюля мѣсяца, опредѣляемаго для вакацій.

3. Входъ въ Музей открытъ лицамъ всѣхъ свободныхъ сословій, являющимся въ благопристойной одеждѣ.

4. Каждый Понедѣльникъ желающіе могутъ осматривать весь Музеумъ. Въ прочие дни допускаются тѣ посѣтители, которые намѣрены заниматься чтеніемъ или выписками.

5. Румянцевскій Музеумъ имѣть свою печать съ Государственнымъ гербомъ.

УПРАВЛЕНИЕ МУЗЕУМОМЪ.

6. Румянцевскій Музеумъ, состоя въ вѣдѣніи Министра Народнаго Просвѣщенія, находится подъ управлениемъ Директора Императорской Публичной Библіотеки и ближайшимъ завѣдываніемъ Помощника его

7. Директоръ, какъ Начальникъ Музеума, даетъ, по усмотрѣнію своему, надлежащее направленіе занятіямъ Библіотекарей по ученой части.

8. Хозяйственная часть, состоя также подъ наблюденіемъ Директора, находится въ ближайшемъ завѣдываніи и на отвѣтственности Помощника Директора.

9. При Музеумѣ полагаются три Библіотекаря, Смотритель за домами (онъ же исправляющій должность Письмоводителя) и писецъ высшаго разряда. Всѣ они опредѣляются и увольняются Директоромъ. Въ Библіотекари могутъ быть опредѣляемы только лица, хорошо знающія языки: Русскій, Латинскій, Греческій, Нѣмецкій и Французскій; но въ замѣну Греческаго языка можетъ быть допущено знаніе Англійскаго или какого-либо Восточнаго языка.

10. Не могутъ быть опредѣляемы въ Библіотекари обязанные другими должностями, препятствую-

щими имъ заниматься ежедневно въ назначенные въ Музей часы.

11. Въ должности Библіотекарей дозволяется опредѣлять, въ случаѣ надобности, иностранцевъ.

12. Директоръ обязанъ, при опредѣленіи Чиновниковъ на открывающіяся въ Музей ваканціи, а равно и при увольненіи ихъ отъ должностей, доносить о томъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

13. Директоръ, по дѣламъ Румянцевскаго Музеума, сносится прямо со всѣми мѣстами и лицами; въ случаѣ же неудовлетворенія его требованій, доносить Министру Народнаго Просвѣщенія.

14. Одному Директору предоставляется право брать книги изъ Музеума на домъ, для нужныхъ ему справокъ, однакожь не иначе, какъ подъ росписку свою въ особой книгѣ, въ которую должны быть записываемы всѣ сочиненія, взятыя изъ Музеума, по какому бы то случаю ни было.

15. Ученые заведенія, высшія учебныя и прочія мѣста и лица по служебнымъ занятіямъ, получаютъ отъ Музеума книги по письменному отношенію къ Директору и по его разрѣшенію, подъ росписку требовавшаго. Если Директоръ найдетъ сдѣланное требованіе неумѣстнымъ, то, прежде удовлетворенія онаго, испрашиваетъ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

16. Ни одна книга не должна оставаться въ Музеумѣ долѣе 6 мѣсяцевъ. Въ случаѣ невозвращенія какого-либо сочиненія въ теченіе сего срока, Помощникъ Директора обязанъ доносить о томъ Директору, который письменно обращается къ мѣсту или лицу, получившему книгу, съ требованіемъ возврата онай.

Впрочемъ, если мѣсто или лице, возвратившее такимъ образомъ книгу, найдетъ еще надобность въ оной, то можетъ, по возвращеніи, снова требовать ее, обыкновеннымъ порядкомъ.

17. Рукописи, гравюры и всѣ другіе хранящіеся въ Музеумѣ, кромѣ книгъ, предметы, не иначе выдаются изъ Музеума, какъ по особенному письменному предписанію Директора Библіотеки, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

18. Директоръ удостоиваетъ служащихъ при Румянцевскомъ Музеумѣ къ повышенію чинами и представляетъ о награжденіи ихъ за усердную и ревностную службу Министру Народнаго Просвѣщенія.

19. Помощникъ Директора, сверхъ обязанностей своихъ по Императорской Публичной Библіотекѣ, долженъ пещись о сбереженіи домовъ Румянцевскаго Музеума и хранящихся въ ономъ рукописей, печатныхъ книгъ, картъ, эстамповъ и прочаго отъ пожаровъ, поврежденія, утраты или расхищенія.

20. Помощникъ Директора заботится о точномъ соблюдении заведенного порядка, объ успѣшномъ производствѣ занятій, предназначанныхъ Директоромъ, и вообще объ исполненіи обязанности каждымъ изъ Чиновниковъ Музеума.

21. Помощникъ Директора печется о своевременномъ поступлении доходовъ съ домовъ Музеума и, по возможности, объ умноженіи оныхъ, для доставленія средства улучшить и пополнить Библіотеку.

22. Помощникъ Директора, руководствуясь наставленіями Директора, обязанъ, по его требованію,

отдавать ему во всякое время отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ словесно и письменно.

23. Помощникъ Директора, во время болѣзни или отлучки Директора, заступая его мѣсто и по Музеуму, пользуется всѣми его правами, за исключеніемъ означенаго въ § 9.

24. Въ случаѣ болѣзни или отлучки Помощника Директора, должностъ его по Музеуму исправляетъ старшій по чину изъ Библіотекарей Музеума.

ВНУТРЕННІЙ ПОРЯДОКЪ И ОБЯЗАННОСТИ СЛУЖАЩИХЪ ЛИЦЪ И ПОСѢТИТЕЛЕЙ.

25. Библіотекари должны вообще содѣйствовать соблюденію порядка и сохраненію въ цѣлости всего заключающагося въ Музеумѣ; въ особенности же отвѣчаютъ они за книги, рукописи, географическія карты, эстампы и другія коллекціи во ввѣренныхъ имъ Отдѣленіяхъ Музеума.

26. Библіотекарямъ поручается составленіе каталоговъ по системѣ, принятой Директоромъ.

27. Одинъ изъ Библіотекарей назначается по очереди дежурнымъ при Музеумѣ; онъ принимаетъ посѣтителей, удовлетворяетъ требованіямъ читателей по установленнымъ Директоромъ правиламъ и наблюдаетъ за порядкомъ въ комнатахъ.

28. Библіотекари, Смотритель и писецъ являются въ Библіотеку Музеума каждый день въ 10 часовъ утра и занимаются до 3 часовъ по полудни, за исключениемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а равно и всего Іюля мѣсяца, назначаемаго на вакацію.

29. Библіотекари не должны позволять посѣтелямъ самимъ брать книги изъ шкафовъ.

30. Читатели занимаются чтенiemъ въ назначенномъ для того мѣстѣ, и какъ ученые занятія требуютъ тишины и спокойствія, то оныя никъмъ какъ изъ приходящихъ въ Музеумъ, такъ и изъ служащихъ въ немъ, не должны быть нарушаемы.

31. Посѣтители и читатели обязаны соблюдать должную благопристойность и пользоваться книгами со всевозможною бережливостію, не позволяя себѣ загибать листовъ, писать на поляхъ, даже и карандашемъ, марать переплеты и драть листы. Замѣченнымъ въ нарушеніи сихъ правилъ, можетъ быть, по распоряженію Директора или его Помощника, возбраненъ входъ въ Музеумъ.

32. Библіотекари по всѣмъ дѣламъ, до службы Румянцевскаго Музеума касающимся, состоять въ ближайшемъ вѣдѣніи Помощника Директора и ни къ кому другому по онымъ ни письменно, ни словесно не относятся.

33. Смотрѣніе за домами Музеума и вообще хозяйственная часть онаго, пріемъ денегъ изъ Государственного Казначейства и сборъ дохода съ отдаваемыхъ въ наемъ квартиръ, веденіе приходо-расходныхъ денежныхъ книгъ и все счетоводство и письмоводство по сему заведенію вмѣняется въ обязанность Смотрителю, который, вполнѣ подчиняясь Помощнику Директора и дѣйствуя на основаніи его приказаний, наблюдаетъ за безопасностію, чистотою и поправками въ домахъ, надзираетъ за сторожами, изготавляетъ контракты по найму квартиръ и исполняетъ требованія Полиціи.

34. По окончаніи присутствія или чтенія въ Музейѣ, Смотритель, вмѣстѣ съ дежурнымъ Библіотекаремъ, запираетъ всѣ шкафы, прячетъ ключъ отъ ключеваго шкафа въ назначенное мѣсто, потомъ запираетъ входную дверь Музеума, прикладываетъ къ ней печать, а ключъ хранить у себя, и во всякое время имѣеть неусыпное попеченіе о цѣлости и сохранности сего заведенія.

35. Писецъ, состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ Смотрителя, кромѣ исполненія собственно своихъ обязанностей по письмоводству, употребляется также, по распоряженію Директора или его Помощника, и для переписки каталоговъ.

36. При Музейѣ полагается семь вольнонаемныхъ сторожей, изъ коихъ одинъ привратникъ; всѣхъ ихъ опредѣляетъ и увольняетъ Смотритель съ разрешенія Помощника Директора.

37. Строжайше запрещается вносить въ залы Музеума зажженную свѣчу безъ фонаря.

38. Смотритель и подчиненные ему служители должны имѣть бдительный и неослабный надзоръ, чтобы въ домахъ какъ лица, служащія и занимающія квартиры въ Музейѣ, такъ и жильцы, употребляли огонь для освѣщенія и обогреванія квартиръ съ величайшою осторожностію, и о малѣйшемъ небреженіи ихъ немедленно доносить Помощнику Директора.

ПРАВА ЧИНОВНИКОВЪ МУЗЕУМА.

39. Чиновники Музеума пользуются всѣми преимуществами Государственной Гражданской службы.

40. Помощникъ Директора, Библіотекари и Смотритель получаютъ пенсію на основаніи общихъ законовъ по сему предмету для гражданскаго вѣдомства, состоять въ классахъ и носятъ мундиръ, присвоенный Департаменту Народнаго Просвѣщенія, по разрядамъ, означеннымъ въ Штатѣ Музеума.

41. Опредѣляемые въ должность Библіотекаря иностранцы пользуются слѣдующими преимуществами: 1) во все время службы ихъ въ сей должности считаются свободными отъ избранія другаго рода жизни и заурядъ въ тѣхъ классахъ, къ коимъ должности сіи отнесены, съ правомъ на мундиръ и пенсію, онымъ присвоенные; 2) предоставляется на ихъ волю принять присягу на подданство или только на вѣрность службы, и 3) въ чины производятся не иначе, какъ по полученіи ученой степени.

О РАСПОРЯДКѢ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

42. Сумма Музеума хранится въ кладовой Императорской Публичной Библіотеки, въ особомъ сундуке, за ключемъ Смотрителя и за печатью Помощника Директора.

43. Впрочемъ, нѣкоторая часть денегъ, но отнюдь не болѣе 100 рублей, можетъ быть выдаваема Смотрителю подъ его росписку, на мелочные расходы. Каждый разъ, по израсходованіи сихъ денегъ, Смотритель долженъ отдавать въ нихъ подробный отчетъ Помощнику Директора, который приказываетъ ему записать сей расходъ въ шнуровую расходную книгу.

44. Шнуроуыя приходо-расходныя книги Музеума должны быть за скрѣпою по листамъ Смотрителя и за подписью ва послѣднемъ листѣ Помощника Директора.

45. По прошествіи каждого мѣсяца, въ первый нетабельный день вновь наступившаго , свидѣтельствуются шнуроуыя книги и наличность денежной казны. Исполненіе сего ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть отлагаемо.

46. Свидѣтельство шнуроуыхъ книгъ и наличной денежной казны производится въ Императорской Публичной Библіотекѣ Помощникомъ Директора и Библіотекарями Музеума, за исключеніемъ дежурнаго.

47. Директоръ , какъ главный Начальникъ , имѣеть право, когда заблагоразсудить, самъ присутствовать при мѣсячномъ свидѣтельствѣ и даже внезапно свидѣтельствовать денежную казну, во всегда въ присутствіи Помощника своего, Смотрителя Музеума и Эконома при Публичной Библіотекѣ

48. Къ свидѣтельству представляются шнуроуыя книги со всѣми принадлежащими къ нимъ документами, на коихъ основаны бывшие въ теченіе минувшаго мѣсяца приходы и расходы, и краткая вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ каждой отдѣльной суммы, которая , по повѣркѣ съ книгами и утвержденіи подписью свидѣтельствовавшихъ, отсылается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія , независимо отъ подробныхъ вѣдомостей, доставляемыхъ въ онай ежемѣсячно для предварительной повѣрки годовыхъ отчетовъ.

49. Торги на заготовленіе дровъ, на производство починокъ въ домахъ Музеума и прочее, тому

подобное, производятся въ Музей, на законномъ основаніи, Смотрителемъ и Библіотекарями, подъ предсѣдательствомъ Помощника Директора.

50. Всѣ расходы по Музею, кромѣ мелочныхъ, о коихъ упомянуто въ § 43, дѣлаются не иначе, какъ по предварительному письменному разрѣшенію Помощника Директора.

51. Нужныя деньги для расхода, такимъ образомъ разрѣшеннаго, вынимаются изъ сундука Смотрителемъ въ присутствіи Помощника Директора и Эконома Публичной Библіотеки, безъ коего въ кладовую никто входить не можетъ.

52. Определенная на содержаніе Музеума сумма изъ Государственного Казначейства принимается Смотрителемъ по предписаніямъ Директора, и въ присутствіи Помощника его кладется въ сундукъ, находящійся въ кладовой Библіотеки, съ означеніемъ положеннаго количества въ кладовой запискѣ, хранящейся въ сундукѣ.

53. Деньги за отдаваемыя въ наемъ квартиры въ домахъ Музеума собираются Смотрителемъ подъ надзоромъ Помощника Директора, который, по мѣрѣ поступленія платы, приказываетъ Смотрителю въ своемъ присутствіи положить ее въ тотъ же сундукъ, что и отмѣчается на кладовой запискѣ.

54. Помощникъ Директора отсылаетъ, въ установленные сроки, въ Городскую Думу процентный сборъ.

55. Денежные отчеты представляются, въ установленные сроки, чрезъ Директора, Помощникомъ его въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, за подписью

послѣдняго, т. е. Помощника и за скрѣпою Смотриеля.

56. Румянцевскій Музеумъ, въ отношеніи къ отчетности суммъ, составляя первую (низшую) инстанцію, подчиняется вообще всѣмъ постановленіямъ, какія опредѣлены правилами отчетности Министерства Народнаго Просвѣщенія 24 Декабря 1830 года.

57. Могущіе быть къ концу года остатки отъ суммъ, назначенныхъ по Штату Музеума, составляютъ хозяйственную сумму сего заведенія, которая употребляется въ пользу онаго, на законномъ основаніи.

58. На экстренные надобности Музеума Директоръ разрѣшаетъ расходъ хозяйственной суммы, не превышающей 300 рублей, а Помощникъ Директора 150 рублей. На суммы, не выше сего количества, утверждаютъ они и контракты по постройкамъ и починкамъ и найму квартиръ въ домахъ Музеума.

Подпись: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

Князь И. Васильчиковъ.

15. (27 Мая).

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Варшавѣ,
27 Мая 1846 года.

Ш Т А ТЪ

Р У М Я Н Ц Е В С К А Г О М У З Е У М А.

	Число лицъ.	Одно- му.	Всѣмъ	Классы дол- жностей.			Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
				Рубли.	Рубли.	V.		
Помощнику Директора Императорской Публичной Библиотеки, завѣдывающему Румянцевскимъ Му- зеумомъ: жалованья столовыхъ	1	—	1,002 450			V.	VI.	III. 2 ст.
Библиотекарямъ: жалованья столовыхъ	3 —	345 87	1,035 261			VII.	VIII	VI.
Смотрителю за домами и Письмоводителю: жалованья столовыхъ	1 —	— —	228 43			X.	X.	IX.
Писцу высшаго оклада	1	—	171					
Сторожамъ на жало- ванье и обмундировку	7	—	645					
На канцелярские рас- ходы и переплетъ книгъ	—	—	300					
На дрова, ремонтъ, со- держаніе домовъ и простой найма квар- тиръ	—	—	2,576					
Въ Городскую Думу про- центнаго сбора	—	—	139					
И того . . .	13	—	6,850					

Примѣчанія:

1) Въ сіе число полагается: 4,566 руб. 30 коп. дохода Музеума отъ отдачи въ наемъ квартиръ въ домахъ онаго; остальные же за тѣмъ 2,283 руб. 70 коп. сер. отпускаются изъ Государственного Казначейства.

2) Замѣщеніе ваканціи писца высшаго разряда можетъ быть отложено до возвышенія дохода отъ найма квартиръ.

Подпись: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

Князь И. Васильчиковъ.

ОПРЕДѢЛЕНИЯ И УВОЛЬНЕНИЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Почетный Членъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности при Академіи, Протоіерей Кочетовъ — въ званіи Ординарнаго Академика сего Отдѣленія (7 Мая).

По Казанскому Учебному Округу.

12 класса Богдановъ — Почетнымъ Попечителемъ Саратовской Гимназіи, на текущее трехлѣтіе (10 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Всемилостивѣйше уволены отъ службы: присланные къ Министерству Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Грессеръ и Коллежскій Совѣтникъ Покровскій (2 Мая), и Чиновникъ для особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ Казариновъ (15 Мая).

18 ОТД. I.— ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛЕНІЯ.

Ординарному Академику Императорской Академії Наукъ, Статскому Совѣтнику Шёгрену дозволено принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Датскимъ Орденъ Данеброга 3-й степени (3 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Май мѣсяцъ 1846.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМЪЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столонаачальника, Коллежскій Секретарь *Лидовъ* — Столонаачальникомъ (18 Мая); Младшій Помощникъ Столонаачальника, Титуллярный Совѣтникъ *Жирлевъ* — Старшимъ Помощникомъ Столонаачальника, и Канцелярскій Служитель, Коллежскій Регистраторъ *Рахинскій* — Младшимъ Помощникомъ (24 Мая).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чижсовъ* — Почетнымъ Членомъ (31 Мая).

Казанскому: Экстраординарный Профессоръ Теоретической Хирургіи, Надворный Совѣтникъ *Китеръ* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ (24 Мая).

Харьковскому: Профессоръ Хирургической Клиники въ Эдинбургскомъ Университетѣ, Лейбъ-Хирургъ Ея Величества Королевы Англійской *Сойма* и Профессоръ Патологіи въ Парижскомъ Университетѣ *Пюорри* — Почетными Членами (24 Мая); служившій въ Департаментѣ Министерства Юстиціи Редакторомъ, Коллежскій Совѣтникъ *Орнатскій* — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Общенароднаго Правовѣдѣнія (13 Мая).

Дерптскому: Иностранный Докторъ, Лекарь Перваго Отдѣленія *Шмидтъ* допущенъ къ чтенію лекцій по Медицинскому Факультету въ званіи сверхштатнаго Частнаго Преподавателя (31 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Губернскій Секретарь *Челищевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Вышневолоцкаго Уѣзднаго Училища (31 Мая).

Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Екатеринбургскаго — Горный Начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ, Полковникъ *Ахматовъ*; Ирбитскаго — бывшій Чиновникъ особыхъ порученій Пермской Казенной Палаты *Ильинъ* (18 Мая), Кузнецкаго — 10 класса *фонъ-Берхольцъ* (24 Мая).

Харьковскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Зміевскаго — Титуллярный Совѣтникъ *Бѣленихинъ*, Темниковскаго — Чиновникъ 14 класса *Шепелевъ* (24 Мая), Усманскаго — Штабсь-Ротмистръ *Сухотинъ* (31 Мая).

Бѣлорусскому: Помѣщикъ Минской Губерніи, Губернскій Секретарь *Слизень* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Игumenскаго Уѣзда (15 Мая).

ПЕРЕМЪЩЕНЫ:

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ по части Зоологіи Бэръ — таковыимъ же Академикомъ по части Сравнительной Анатоміи и Физіологии (24 Мая); Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Докторъ Варвинскій — таковыимъ же Профессоромъ Госпитальной Терапевтической Клиники въ Московскій Университетѣ (31 Мая); Почетный Смотритель Порѣчскихъ Училищъ, 9 класса Барышниковъ — къ таковой же должности въ Вяземское Уѣздное Училище, и Почетный Смотритель Училищъ Игуменскаго Уѣзда, отставной Поручикъ Булгаринъ — къ таковой же должности въ Минскій Уѣздъ (15 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Столонаачальникъ, Коллежскій Совѣтникъ Гальковскій — вовсе отъ службы, по прошенію (18 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Бѣлозерскаго — Коллежскій Секретарь Березниковъ (18 Мая) и Новоладожскаго — Коллежскій Ассессоръ Мордовиновъ (22 Мая) — отъ сихъ должностей, первый по прошенію, а послѣдній по случаю перемѣщенія на службу по другому вѣдомству.

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Перваго Московскаго — Коллежскій Регистраторъ Лухмановъ (15 Мая), Раненбургскаго — Коллежскій Совѣтникъ Львовъ (24 Мая), Богородицкаго — Надворный

Совѣтникъ Ключаревъ (31 Мая) — отъ сихъ должностей, первый и послѣдній по прошеніямъ.

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Екатеринбургскаго — Горный Начальникъ тамошнихъ заводовъ, Подполковникъ Чебаевскій (18 Мая), Самарскаго — Титуллярный Совѣтникъ Дидимовъ (24 Мая), Чистопольскаго — Коллежскій Секретарь Литвиновъ (31 Мая) — отъ сихъ должностей, по прошеніямъ.

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Темниковскаго — Коллежскій Ассесоръ Вонлярскій (10 Мая), Усманскаго — Титуллярный Совѣтникъ Терпигоревъ (31 Мая) — первый отъ сей должности, а послѣдній вовсе отъ службы, по прошеніямъ; Врачъ при Курской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ Меньщиковъ — отъ сей должности, по прошенію (24 Мая).

Кievскому: Почетный Смотритель Константино-градскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ Левченко — отъ сей должности, по прошенію (24 Мая).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ГРУЗИНСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЬ
ПО РУССКИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

Статья Академика БРОССЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Чтò древнія Грузинскія Лѣтописи подлинны, что правдивость ихъ несомнѣнна въ основаніи и цѣломъ, на это есть доказательства; но чтò онъ вѣрны и точны въ малѣйшихъ подробностяхъ, что хронологія въ нихъ справедлива и неопровергима, въ отношеніи чиселъ и порядка въ фактахъ, и чтò наконецъ было бы безполезно и безразсудно

стараться дополнить ихъ, не только въ мелкихъ происшествіяхъ, но и въ событіяхъ важныхъ и значительныхъ, этого, къ сожалѣнію, подтвердить не льзя. Писанныя по большей части небрежно, Авторами неучеными и мало упражнявшимися, совершенно чуждыми и Искусства, и стиля, и Критики, онъ имѣютъ большое достоинство въ глазахъ нашихъ: потому что изображаютъ въ продолженіе двадцати вѣковъ жизнь народа, протекшую не безъ славы, — народа слабаго, но все же имѣвшаго свой вѣсъ между могущественнѣйшими народами; народа презираемаго, но который всѣ Владыки Азіи старались подчинить себѣ или вступить съ нимъ въ союзъ: онъ составляютъ такъ-сказать любопытный эпизодъ въ драмѣ Азіи.

Пребывая безпристрастнымъ въ похвалахъ и справедливымъ до строгости, не льзя съ этой точки зрењія ничего ни прибавить, ни убавить въ новѣйшей Грузинской Исторіи: потому что народъ, котораго дѣянія она разсказываетъ, остался чуждъ всѣмъ нравственнымъ и ученымъ успѣхамъ; а какъ условія существованія его несколько не измѣнились, то и Историки сохранили свои качества и свои недостатки.

Итакъ само собою очевидно, что древняя Исторія Грузіи,—когда Держава эта была единственно Азіатская, — можетъ поясниться только Лѣтописями Азіатскихъ народовъ, а Хронологія утверждится на прочныхъ основаніяхъ только посредствомъ синхронизмовъ, почерпнутыхъ изъ Историковъ Персидскихъ, Армянскихъ, Византійскихъ и Оттоманскихъ; Духовные же Писатели Запада проливаютъ свѣтъ на

нѣкоторыя происшествія, касающіяся только Религії. Но за три вѣка до нашей эпохи, вышепоименованные источники вдругъ увеличиваются множествомъ историческихъ памятниковъ Россіи, въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ постоянной союзницы Грузіи, всегдашней ея покровительницы въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, подъ скипетромъ которой теперь она процвѣтаетъ. Если когда-либо были двѣ Исторіи, тѣсно соединенные одна съ другою, и шедшія параллельно, такъ что каждая изъ нихъ была не полна и не объяснима безъ другой, то это всего болѣе сказать должно объ Исторіяхъ Русской и Грузинской въ теченіе означенного времени.

Ограничиваюсь дѣломъ Филолога, Исторического Переводчика, мы не предпринимаемъ здѣсь описанія царствованій Феодора Іоанновича, Бориса Годунова и Михаила Феодоровича, во всей ихъ подробности; не пишемъ также и полной Исторіи Грузіи, въ продолженіе 64 лѣтъ, для которыхъ у насъ теперь находятся материаляы; тѣмъ менѣе еще осмысливаемся проникать тайныя причины разсказываемыхъ нами происшествій: точка зреенія, принимаемая нами за исходный пунктъ, есть точное и внимательное изслѣдованіе нѣкоторой части происшествій и хронологического порядка, въ которомъ они совершились. Основаніемъ труду нашему послужатъ Грузинскія Лѣтописи; новѣйшими подробностями и постояннымъ комментаріемъ обязаны мы документамъ Русскихъ Архивовъ; однимъ словомъ, разсмотрѣть и дополнить новѣйшую Грузинскую Исторію Русскими памятниками — вотъ цѣль этого сочиненія, раздѣленаго единственно по царствованіямъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА ИОАННОВИЧА.

Извѣстно уже, что, въ 1492 году, Царь Кахетіи Александръ I, посыпалъ къ Великому Князю Иоанну III посольство, — первое, о которомъ упоминается съ XII столѣтія, имѣвшее, кажется, единственную цѣлью — отданіе почтепія могущественному завоевателю Казани. Потомъ въ 1558 г., Царь Леванъ II, внукъ Александра, просилъ, по выражению Никоновскаго Списка, позволенія сдѣлаться подданнымъ Иоанна Грознаго, покорившаго Астрахань и присоединившаго навсегда къ своей обширной Державѣ два Царства. Ужасъ имени Русскаго распространился въ долинахъ Кавказа не по одному слуху о паденіи двухъ сильныхъ Татарскихъ Монархій. Цари Казанскій и Астраханскій были, такъ сказать, такими властителями, которыхъ уважали болѣе или менѣе всѣ народы земли Черкесской, Крыма, обоихъ Кабардъ и Дагестана, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Всѣ племена эти находились подъ скипетромъ потомковъ Чингисъ-Хана: следовательно, по праву народному, всѣ, признавшіе прежде власть обоихъ побѣженныхъ Государей, должны были теперь покориться ихъ побѣдителю. Мысль эта, столь согласная съ простымъ и здравымъ смысломъ, кажется мнѣ, довольно ясно выражена въ одномъ изъ документовъ Архива: «Что касается Черкесовъ Кабардинскихъ, они были прежде подвластны Государамъ Рязанскимъ, и потомъ убѣжали въ горы; но какъ скоро Иоаннъ Васильевичъ покорилъ Казань и Астрахань, они признали его своимъ повелителемъ, вступили къ нему въ службу, и получали начальниковъ своихъ

отъ Великихъ Князей ». Князю Андрею Дмитревичу Звѣнигородскому, посланному къ Шаху-Аббасу I въ 1593 г., между прочимъ по наказу поручено было сдѣлать это замѣчаніе.

ТРЕТЬЕ ПОСОЛЬСТВО.

Можно думать, что въ продолженіе 28 лѣтъ были нѣкоторыя сношенія между Грузіею и Россіею, хотя для этого времени мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; можетъ быть, и были какія-нибудь дѣла, но они производились не на письмѣ, а на словахъ. Достовѣрно, что первый документъ Архива, относящійся до Грузинскихъ дѣлъ, начинается, безъ всякаго вступленія, такъ: «23 Сентября 1586 года, Царь Феодоръ Ioannовичъ, получилъ отъ Князя Феодора Михайловича Лобанова-Ростовскаго, Воеводы Астраханскаго, извѣстіе, что въ Астрахань прибыль Драгоманъ Игнатій Даниловичъ Русинъ изъ Грузіи (*), куда онъ былъ посланъ къ Царю Александру для получения свѣдѣній о странѣ.

ЧЕТВЕРТОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Русинъ привезъ съ собою Посланниковъ Монарха Грузіи: Священника Ioакима, старца Кирилла Ксантопуло и Черкеса Хуршита.

(*) Имя это происходитъ очевидно отъ слова: *Гурджистанъ*; насы увѣряли, что у многихъ Русскихъ Авторовъ оно встрѣчается подъ формою *Гурдзи*, еще болѣе схожей съ Персидскимъ названіемъ. Къ тому же всѣ имена Кавказскихъ народовъ, оканчивающіяся въ Русскомъ языке на *и*, какъ *Грузи*, *Сони* и другія, въ древнихъ документахъ склоняются только во множественномъ числѣ: итакъ читаютъ *изъ Грузей*, въ *Соняхъ*... и т. д.

Такъ какъ въ этомъ сочиненіи мы предположили помѣстить только факты новые въ Исторіи Грузіи, то мы считаемъ нужнымъ только сказать (и въ подобныхъ случаяхъ не будемъ больше повторять), что ни это посольство, ни имена Посланниковъ какъ Грузинскихъ такъ и Русскихъ, никогда не упоминаются въ Грузинскихъ книгахъ, можетъ быть потому, что Историки не хотѣли упоминать о происшествіяхъ такого рода, или скорѣе (въ чемъ и мы согласны) совершенно не знали объ нихъ. Дѣйствительно, всѣ оригиналныя историческія сочиненія о Грузіи изданы въ Карталиніи, и ни одно изъ нихъ не составлено уроженцемъ Кахетіи: поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ неизваниіи или забвениіи происшествій, совершившихся въ этомъ краѣ. Даже для самой Карталиніи Россія является въ Исторіи только въ 1722 г., для Имеретіи въ 1650 г., а о Мингреліи и Гуріи Исторія совсѣмъ умалчиваетъ.

Въ то время, когда Исторія Россіи начинаетъ смыкаться съ Исторіею Грузіи, Кахетіею управлялъ Александръ, шестой Государь этого юнаго Царства, считавшаго тогда только 120 лѣтъ своего существованія. «Когда» — говоритъ Историкъ Вахушть—«Царь Леванъ, отецъ Александра, скончался въ 1574 или 1575 году, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ оставилъ Государство свое въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Послѣ него Кахетія занята была сыновьями его Эли-Мурзою, Хозро и Вахтангомъ; Александръ же, соединивъ войска въ верхней Кахетіи, отправился для коронованія въ Бодбе. Будучи еще прежде женатъ на дочери Бардзима Амилахо-

ра (*), и находясь въ дружественныхъ сношенихъ съ Даутъ-Ханомъ, Карталинскимъ Царемъ, онъ просилъ у нихъ помощи. Лишь только Бардзимъ и Элизбаръ, Ксанскій Ериставъ, съ позволенія Даутъ-Хана, явились предводительствуя союзною арміею, большая часть Кахетіи оставила Эли-Мурзу и присоединилась къ Александру. Братья его, получивъ подкрепленія отъ Шамхала и Лезгинцевъ, вступили съ нимъ въ сраженіе при Торгѣ. Битва была кровопролитная; Эли-Мурза, Вахтангъ и Хозро были побѣждены и все трое пали на мѣстѣ; войска ихъ истреблены и Александръ въ тотъ же годъ сдѣлался повелителемъ Кахетіи*. Слова эти, къ сожалѣнію слишкомъ краткія, даютъ полное понятіе о положеніи Кахетіи въ началѣ царствованія Александра, но они требуютъ нѣкоторыхъ поясненій.

Леванъ, отецъ Александра, взошелъ на тронъ въ 1520 году, будучи 14 лѣтъ отъ роду, и почти тотчасъ же женился на Тинатинѣ, дочери Мамія I, Гурьеля, отъ которой родились Александръ и Іесей. Въ 1529 году, жена его, отъ дурнаго поведенія мужа, покинула его и поселилась въ монастырѣ, взявъ съ собою туда своихъ двухъ сыновей. Леванъ же обвѣнчался съ дочерью Шамхала Кара-Мусала; отъ второй жены имѣлъ онъ трехъ сыновей; судя по Лѣтописямъ, можно полагать, что одинъ изъ нихъ, родился еще *прежде* восшествія отца своего на тронъ.

(*) По имени Тиватина (Thinathin), (Вахтангъ, стр. 493), что доказывается надписью на образѣ, помѣщенному на Южной сторонѣ церкви С. Иоанна Крестителя, въ Гарѣчѣ, где можно прочесть имена Александра и Тиватина. Надписи, приславшія Архіепископомъ Евгеніемъ въ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ.

Если вѣрить одному Русскому документу, Царь Леванъ скончался не своею смертю. Дѣйствительно, когда въ 1605 году, Посланникъ Татищевъ присутствовалъ въ Грузіи при кровавой драмѣ, о которой разсказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, Царевичъ Константинъ не побоялся обременить отцеубійствомъ память Царя Александра II: «Отецъ мой»—сказалъ онъ Татищеву—«извѣль отца своего и моего дѣдушку». Въ другомъ мѣстѣ разсмотримъ мы это обвиненіе, на которое нѣть больше доказательствъ. Какъ бы то ни было, послѣ Левана, законные сыновья его, заключенные въ монастырь, должны были сражаться съ своими побочными братьями, гордившимися покровительствомъ Шамхала и Симона I, Царя Карталинского, женившагося, въ 1559 г., на сестрѣ ихъ Нестанъ-Дареджанѣ. Александръ, съ своей стороны, пріобрѣлъ могущественныхъ сообщниковъ въ Карталиніи, женившись на дочери Бардзима и сдѣлавшись союзникомъ Даутъ-Хана, свояка его, вступившаго на престолъ Карталиніи въ 1569 г., во время пѣна Царя Симона; обѣ партіи противниковъ были равносильны. Первые годы царствованія Александра наполнены интригами всякаго рода, къ которымъ долженъ былъ онъ прибѣгнуть, чтобы утвердить власть свою надъ Кахетію, пріобрѣсть благорасположеніе Шаха Тамаза I, унизить Царя Карталинского и вырваться изъ рукъ Турокъ. Имѣя слишкомъ мало способовъ для успѣха въ борьбѣ открытой, онъ употребилъ силу только противъ Карталиніи съ разнымъ успѣхомъ; но, хитря, мирясь съ времененнымъ побѣдителемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь вооружить противъ него сильнѣйшаго покровителя, каковъ бы

онъ ни былъ на самомъ дѣлѣ, онъ ужаснымъ образомъ запуталъ свои дѣла. Въ 1574 году, Ираклій, одинъ изъ сыновей его, по личному огорченію, а можетъ быть и въ слѣдствіе ссоры съ братомъ своимъ Давидомъ, уѣхалъ въ Константинополь. Шахъ Тамазъ бѣгство это почелъ за покушеніе къ возстанію Александра на своего повелителя, и для усмиренія мятежа явился въ Карабагъ. Хитростію, которая позже еще разъ повторится въ Исторіи Кахетіи, Александръ успѣлъ обратить гнѣвъ Шаха на Самцхе, и долженъ былъ отдать одну изъ своихъ дочерей, неизвѣстную по имени, за Гамзу-Мирзу, сына Шаха-Худа-Бендеха, а сына своего Константина, 42 лѣтъ (1) въ аманаты (2).

3 Мая 1590 г., Царь Александръ, рассказывая Князю Звѣнигородскому Исторію начала его царствованія, упомянулъ между прочимъ, что, спустя 16 лѣтъ послѣ восшествія его на тронъ, Хостро или Хозро, его племянникъ (3), сынъ стар-

(1) Семи лѣтъ. Ст. Списокъ Татищева. Мне кажется, что лѣта эти вѣрны, потому что Русской Посланникъ взялъ ихъ со словъ самого Константина.

(2) Искендеръ-Мунджи происшествія эти относить къ Шаху Худа-Бендеху около 1579 г.; эта разница въ пяти годахъ та же самая, какая и существуетъ въ показаніяхъ лѣтъ младаго Князя.

(3) Грузинская Исторія не говоритъ ничего объ этомъ Хозро, который, по словамъ Александра, былъ *племянникъ мой родной, . . . большаго мосю брата сынъ Хостровъ*. Слова эти, если они не заключаютъ въ себѣ ошибки, прибавляютъ къ семейству Царя Кахетіи еще новое лицо, и если они не противорѣчатъ, то слѣдующее мѣсто Лѣтописей можетъ быть ими дополнено: «Царь Леванъ имѣлъ трехъ сыновей отъ дочери Шамхала: Георгія, Эли-Мирзана и Кай Хозро; Эли-

шаго брата, объявилъ ему войну, былъ побѣженъ и убить имъ. Потомъ другіе братья его, Эль или Эли-Мурза и Исаи, бѣжавъ въ Персию и сдѣлавшиесь Мусульманами, снова напали на него, были въ свою очередь побѣждены, и съ другимъ братомъ своимъ Николаемъ, просили защиты у Симона, Царя Карталинского, который вскорѣ съ 60,000 Турокъ и Персовъ явился въ Кахетіи. Александръ, имѣя при себѣ не болѣе 300 Дворянъ, разбилъ ихъ, взялъ въ плѣнъ Эли-Мурзу, велѣлъ обрить Николая, сдѣлавшагося въ послѣдствіи Митрополитомъ, или Католикосомъ Карталиніи, и заключилъ Исаи въ монастырь, гдѣ онъ умеръ прежде того времени, когда Царь рассказывалъ Князю Звѣнигородскому эти происшествія. Турецкая армія была истреблена, между тѣмъ какъ Александръ потерялъ только 3 Дворянъ уби-

Мирзанъ и Хозро-Мирзанъ родились отъ дочери Шамхала, прежде восшествія Левана на тронъ»; и ниже: «Нѣкоторые присоединились къ Эли-Мирзану и Хозро-Мирзѣ; оба эти Князя были убиты вмѣстѣ съ своими племянниками». Вахуштъ, какъ видно выше, упоминается о сыновьяхъ Левана и дочери Шамхала, Эли-Мирзѣ, Хозро и Вахтангѣ. Такъ какъ Эли-Мирза почти постоянно называется первымъ, то, можетъ быть, онъ дѣйствительно былъ старшимъ изъ родившихся до женидыбы съ Тинатиною. Георгій, которому, по Вахушту, отецъ готовилъ тронъ, скончался въ 1561, въ сраженіи при Дзегви. О Вахтангѣ Вахуштъ ничего болѣе не упоминаетъ. Неизвѣстно, имѣлъ ли онъ и Георгій дѣтей; что касается до Исаи или Іесея, то, хотя о его рожденіи упоминается послѣ рожденія Александрова, такъ какъ онъ былъ отданъ въ аманаты отцемъ его Леваномъ въ 1558 году Шаху Тамазу, однакоже ничто не препятствуетъ вѣрить, что онъ не былъ старшимъ; что самъ Хозро не сынъ его, и что по крайней мѣрѣ не было другаго Хозра, брата Царя. Ниже я принужденъ буду опять обратиться къ тому же предмету.

тыми и 48 плѣнными, которые вскорѣ же и возвратились. Послѣ того Шамхалъ послалъ къ нему своего сына и дочь, какъ поруку въ свое мѣсто добромъ расположениіи на будущее время, но тѣмъ не менѣе самъ все же продолжалъ беспокоить Кахетію, что вынудило Александра послать обратно къ ихъ отцу. Сравненіе разсказа этого съ вышеприведенными словами Вахушта представляетъ происшествія въ совершенно новомъ видѣ, и, по нашему мнѣнію, чрезвычайно вѣроятномъ: потому что факты эти записаны Княземъ Звѣнигородскимъ въ статейный списокъ, спустя немного времени послѣ того какъ онъ слышалъ ихъ изъ устъ самого главнаго дѣйствующаго лица; а какъ известно, съ какою мелочною старательностью составляются статейные списки Русскихъ Посланниковъ, изъ которыхъ заимствованы эти материалы, то нечего и сомнѣваться въ достовѣрности этихъ фактовъ. Если мы разсмотримъ подробнѣе сіи происшествія, мы увидимъ, что Александръ долженъ былъ взойти на престолъ въ 1574 г., какъ говоритъ Вахушть, что и доказываетъ точность этого Историка. Одно кажется невѣроятнымъ: это приходъ Царя Симона съ 60,000 Туровъ и Персовъ и пораженіе его горстю Дворянъ въ Кахетіи. Дѣйствительно, Исторія говоритъ, что въ 1580 г. Александръ напалъ на Царя Симона въ Диgomѣ, разбилъ его и поступилъ очень неприлично съ сестрою своего отца, Царицею Карталинскою, но также прибавляетъ, что у Симона было мало войска, и не льзя объяснить себѣ, какимъ образомъ онъ могъ имѣть союзниками Туровъ и Персовъ, злѣйшихъ его враговъ и соперниковъ. Впрочемъ Александръ, желая про-

исшествіе это сдѣлать болѣе вѣроятнымъ, говорить: «Хотя трудно поверить, однажды такъ было, не отъ меня, но чрезъ Божеское милосердіе; я говорю вамъ объ этомъ по истинѣ, цѣлуя крестъ, и по совѣсти»... Онъ умолчалъ о томъ, что послѣ большой побѣды, имъ одержанной, онъ самъ былъ разбитъ на-голову въ 1581 году своимъ зятемъ, и что Дворяне его, захваченные при этой встрѣчѣ въ плѣнъ, не прежде были возвращены ему, какъ по произнесеніи проклятія Кахетіи.

Въ продолженіе осми лѣтъ отъ 1578—1586 г., Александръ бралъ сторону Турокъ въ борьбѣ ихъ съ Персами и Симономъ, явнымъ врагомъ первыхъ и тайнымъ вторыхъ, хотя и казался ихъ союзникомъ. «Грузія платила прежде дань Персамъ, у которыхъ находился, данный въ аманаты Шаху-Тамазу, Константинъ, сынъ Александра; въ 1588 году, она отпала отъ нихъ и стала хребтомъ у Турецкихъ городовъ», говорилъ Васильчиковъ. Въ 1578 г., Александръ помогалъ Лалѣ-Пашѣ въ экспедиціи его противъ Ширвана; въ 1580 году велъ онъ войну съ Царемъ Симономъ; позже Симонъ и Ферхадъ-Паша находили то же въ немъ усерднаго союзника; наконецъ онъ совершенно примирился съ Симономъ, сдѣлавшимся сильнѣе Мусульманъ: отъ того можно думать, что, устрашая однихъ, подозрѣваемый другими, онъ чувствовалъ необходимость въ пріобрѣтеніи защиты болѣе твердой. Безъ сомнѣнія, по этимъ-то обстоятельствамъ и по его просьбѣ прибылъ въ Грузію Игнатій Русинъ.

Грузинскіе Посланники приняты были Царемъ на аудіенціи, 9 Октября 1586 г., отдали ему пись-

мо своего Государя съ подарками и благодарили за присылку Драгомана съ дарами. Послѣ того они просили помощи противъ невѣрныхъ Туровъ, и объявили желаніе Александра — быть подъ кровомъ Царя. Итакъ прошеніе помощи произошло только послѣ примиренія Александра съ своимъ зятемъ.

Пятое Посольство.

Царь, посовѣтовавшись съ своими Боярами на счетъ предложеній Александра, 3 Апрѣля 1587 г., рѣшился принять ихъ, и, отправя назадъ трехъ Грузинскихъ Посланниковъ, велѣлъ отправить съ ними своихъ собственныхъ Посланниковъ, обязанныхъ привести его къ вѣрѣ. Итакъ 4 Апрѣля 1587 г., Иоакимъ, Кириллъ и Хуршитъ имѣли прощальную аудіенцію, гдѣ имъ объявлено было, что Царь принимаетъ Государя ихъ въ жалованье и защищеніе. 11 Апрѣля Посланники выѣхали изъ Москвы, съ Родіономъ Петровичемъ Биркинымъ, въ сопровожденіи Петра Дѣевича Пивова и Польячаго Степана Полуханова. Въ отвѣтъ на желаніе Короля, Биркину поручено было увѣрить его словесно, что Царь принимаетъ подъ свое покровительство всю Иверскую землю и будетъ защищать ее; что, входя въ положеніе края, онъ намѣревается для закрытія пути Туркамъ, построить городъ на Терекѣ (*); что

(*) Россія имѣла уже на Терекѣ три поселенія: городъ Тюмень, занятый, какъ полагаютъ, со временемъ Иоанна Грознаго; городъ Сунжу, о которомъ будетъ упомянуто въ путевыхъ запискахъ Биркина, и Терекъ или Терки, о которомъ говоритъ

онъ просить Александра прислать къ нему людей для договоровъ по этому предмету, и, во ожиданіи рѣшенія, не отдавать никому своего Государства. Кредитивная грамота Биркина адресована была: «Князю Иверійскому Александру, Начальнику земли Грузинской (*) и всему улусу его», — выраженіе замѣчательное тѣмъ, что Сотникъ Русинъ, отъ кото-

ся въ 1589 году; намъ кажется, что новый проектъ имѣлъ цѣлію или четвертое поселеніе или, можетъ быть, просто построеніе крѣпости болѣе значительной, близъ одной изъ старыхъ; думаемъ также, что городъ Терки не былъ очевь силенъ: потому что въ дневникѣ Биркина обѣ немъ не упоминается, и что Посолъ этотъ долженъ былъ прямо изъ Астрахани ѿхать въ острогъ Сунжу.

(*) Выше сказано было, что Грузія есть Гурджистанъ Персидскихъ и Турецкихъ Писателей, подъ которымъ они разумѣли Карталинію, Кахетію и Самцхе или Пашалыкъ Ахалцыхскій. Имеретія, Мингрелія и Гурія не заключались въ этомъ названіи. Для Русскихъ XVI столѣтія, Грузію была собственно та часть Гурджистана, которая первая начала сношенія съ Царями, однимъ словомъ Кахетія, собственное название которой, какъ намъ извѣстно, не упоминается ни въ одномъ изъ документовъ Русскихъ и Грузинскихъ тѣхъ отдаленныхъ временъ. Первый разъ имя это мы встрѣчаемъ въ Греческомъ письмѣ Царя Георгія X Карталинского къ Борису Годунову, отъ 10 Мая 1605 г., гдѣ Царь этотъ присвоиваетъ себѣ, между прочими титулами, название Царя Кахетинскаго; и въ другомъ письмѣ, то же Греческомъ, Теймураза I-го къ Алексію Михайловичу, отъ 23 Апрѣля 1652 г. Теймуразъ, по обыкновенію, носилъ, какъ и дѣдъ его Александръ, титулъ Царя всѣй Иверіи, или же Иберіи или Грузіи. Въ послѣдствіи, когда страны эти приняты были подъ защиту или скопѣ въ зависимость Россіи, Цари привѣтили титулъ Повелителя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, именно въ грамотѣ Алексія Михайловича, 14 Сентября 1652 г. Здѣсь Иверскія земли есть общее название, далѣе слѣдуютъ, какъ поясненія, Карталинія или Картли, и Грузія или Кахетія. Не знаемъ, существуютъ ли примѣры еще раньше.

раго, безъ сомнѣнія, Русскій дворъ получилъ первыя свѣдѣнія объ этой странѣ, долженъ былъ извѣстить Царя, что Грузины называли властителя Кахетіи *Княземъ Кахетіи*, а не *Царемъ*; и еще тѣмъ, что название улуса показываетъ ложную или по крайней мѣрѣ ошибочную идею о національности Грузинской; наконецъ тѣмъ, что различіе между словами *Иверійскій* и *Грузинскій* сдѣлано не безъ основанія: потому что Царь, покровительствуя Александра, думалъ имѣть дѣло со всею Иверіею, которой Кахетія составляла малѣйшую часть.

Понятно, что городъ, построенный на Терекѣ, могъ служить путемъ сообщенія съ Грузіею: но отъ какого Мусульманского народа долженъ былъ онъ защищать этотъ край? Безъ всякаго сомнѣнія, — отъ Крымскихъ Татаръ, которымъ не было другой дороги въ Персію и на ту сторону Кавказа, какъ чрезъ Кабарду и Дагестанъ; Татары же эти доказали въ царствованіе Худа-Бендеха, что они очень хорошо знали этотъ путь.

Биркинъ долженъ былъ изъ Москвы отправиться въ Нижній-Новгородъ, оттуда въ Казань и Астрахань, чрезъ степь, потомъ въ острогъ Сунжу, на Терекѣ (*); изъ Сунжи, проѣхавъ землю Черкесскую или страну Шамхала, выбирая постоянно самыя безопасныя дороги, прибыть къ Шихъ-Мирзѣ Охутскому и Кабардинскому Князю Алкасу, которые должны были провести его въ Грузію. Къ симъ послѣднимъ онъ имѣлъ царскія грамоты и подарки, состоящіе въ

(*) Острогъ или крѣпостца Сунжа была на лѣвой сторонѣ Терека, противъ устья Сунжи. См. *Книга больш. чертежу*, изд. 1838, стр. 62.

мѣхахъ, и обязанъ былъ предувѣдомѣть ихъ, что скоро въ странахъ этихъ будетъ строиться Русскій городъ для пользы ихъ и Россіи. Что касается новаго города, Биркину приказано было сказать по секрету Александру, что Царь не можетъ раньше будущей осени начать постройку; что поселеніе это потребуетъ по крайней мѣрѣ 2,000 стрѣльцовъ съ огненнымъ боемъ и съ пушкарями и пищальниками (1), всего до 2,500 человѣкъ. Подарки состояли: въ одномъ сорокѣ соболей на 100 р.; двухъ кожахъ черной лисицы въ 30 р.; 1,000 горностаевъ въ 40 р.; десяти рыбьихъ зубахъ въ 20 р.; въ хорошей кирасѣ въ 30 р.; въ кольчугѣ въ 20 р.; и въ каскѣ въ 30 р.; всего на 270 рублей (2). Съ своей стороны Биркину надобно было внушить Царю поднести своему покровителю 50 кусковъ Персидской золотой и серебряной камки, 10 вышитыхъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ ковровъ, или, по крайней мѣрѣ, что онъ можетъ.

Въ политическомъ отношеніи Биркину поручено было объявить Александру, что Султанъ чрезъ свое го Посланника Ибраима-Чауша дѣлалъ Царю дружелюбныя предложения, но что Царь, будучи въ переговорахъ съ Папою, Императоромъ, Королемъ Испаніи и другими Монархами объ изгнаніи Турокъ, отпустилъ Ибраима, безъ посланника отъ своего

(1) *Пищаль*, отъ *пищать* есть древнее название вообще всѣхъ огнестрѣльныхъ оружій. Ручныя пищали раздѣлялись на *затинные*, которыя носились на перевязи, и *затинные*, большаго калибра, почитавшейся артиллеріею. *Описан. одѣжды и вооруженія Росс. войскъ*, С. Петербургъ, 1841. Ч. I, стр. 73.

(2) Около 7.000 р. ассигнаціями.

имени. Наконецъ въ наказѣ, данномъ Биркину, и во всѣхъ подобныхъ наказахъ или сношеніяхъ, запрещалось что-либо сообщать и договариваться о дѣлахъ съ Александромъ въ присутствіи Пословъ или Гонцовъ иностранныхъ Державъ; сверхъ того поручено ему было освѣдомиться точнымъ образомъ о дипломатическихъ сношеніяхъ Грузіи съ Турціею и Персіею; стараться узнать настоящій ходъ дѣлъ и подробности, и если случится, что родственникъ Александра, или другой Грузинскій Князь, пожелаетъ быть подъ покровительствомъ Россіи, то взять съ собою на обратномъ пути довѣренныхъ людей отъ вихъ.

Посланники прибыли въ Астрахань 3 Іюля 1587 г., спустя три мѣсяца по отъездѣ своеи изъ Москвы: потому что разстоянія, уменьшенныя въ настоящее время учрежденіемъ почтъ, были тогда огромны, и Восточная Россія, только что начавшая успокаиваться, не представляла ни безопасности и никакихъ средствъ Посольству, сопровождавшему 48 лошадьми и большими отрядомъ Стрѣльцовъ. Еще хуже было въ горахъ. Когда путешественники прибыли 26 Іюля къ кабакамъ (*) Алькаса, этотъ Кабардинскій Князь, по приказанию Биркина, явился за получениемъ грамо-

(*) Кабакъ означаетъ собственно, на Татарскомъ языкѣ, чашу, и поясозательно — равнину, окруженнную со всѣхъ сторонъ горами, какихъ много встрѣчается въ Кабардѣ и въ Черкесской землѣ. Так же слово кабакъ употреблено здѣсь для означенія земель, принадлежащихъ Князьямъ, и мѣстъ ихъ пребыванія. Объясненіемъ этимъ мы обязаны Г. Ханыкову, соединяющему съ знаніемъ Татарскихъ языковъ величайшую опытность во всемъ, относящемся до Азіи.

ты отъ Цара и повелителя ихъ, и подарка, кото-
рымъ Государь Московскій награждалъ впередъ его
усердіе. Подарокъ этотъ состоялъ въ горностаевой
шубѣ, цѣною въ 30 р., крытой бархатомъ (*).

(*) Въ этой статьѣ часто упоминаться будетъ о суммахъ и цѣни-
стіи, выраженныхъ рублями, алтынами, денъгами, ефимками.
Чтобы имѣть ясное понятіе объ нихъ, падобно перелагать ихъ
на дѣйствительную монету: поэтому мы хотимъ изложить
здесь нѣсколько данныхъ относительно этого предмета, по-
черпнутыхъ изъ лучшихъ источниковъ. Въ Русской Исторіи
въ первый разъ говорится о рублѣ въ 1317 году (*Chandoir, Apercu sur les monnaies russes 1-ere partie*, p. 96). Это не была
ходячая монета, но слитокъ серебра, по цѣнѣ въ половину
гривенки или въ четверть гривны т. е. Русского фунта. Въ
слѣдующіе годы въ гривнѣ считалось пять рублей; при Царѣ
Феодорѣ Іоанновичѣ, 1584—1599, съ того времени, когда начались
сношенія съ Грузіею, въ гривнѣ было шесть рублей,
состоявшихъ каждый изъ 100 денегъ, или 33-хъ алтынъ и
1-й деньги; деньга съ 1536 года 20 Іюля названа *копейкою*
(откуда *копейка*, ибо съ этого времени стали чеканить
этую монету съ изображеніемъ Великаго Князя на лошади,
вооруженнаго *копьемъ*). Копейка, равная въ цѣнности день-
гѣ, считалась въ Москвѣ въ два раза болѣе, нежели въ Но-
вгородѣ.

При Царѣ Василіи Шуйскомъ изъ фунта серебра дѣлали
8 р. 77 к.; при Михаилѣ Федоровичѣ—9 р. 24 к.; при Петре
Великомъ — отъ 10 р. 24 к. до 15 р. 36 к., наконецъ въ
1835 — 19 р. 75 к. (*Chaud. Pl. 4, 9*). По этимъ-то даннымъ
надобно исчислять суммы, упоминаемые ниже въ этой статьѣ.

Изъ фунта серебра дѣлается нынѣ около 20 рублей; отсю-
да можно заключить, что первоначальный рубль равнялся пя-
ти нашимъ; рубль XVI столѣтія равнялся тремъ съ третью
новымъ; алтынъ содержалъ три деньги или тогдашихъ копе-
екъ, и, слѣдовательно, былъ равенъ нынѣшимъ десяти копей-
камъ серебра; деньга же—тремъ съ третью копейкамъ сереб-
ромъ. Взявъ во вниманіе рѣдкость звонкой монеты въ Россіи
въ концѣ XVI столѣтія, можно, для получения болѣе точна-
го сравненія, удвоить числа; некоторые же даже полагаютъ,
что можно утроить и учетверить, не боясь преувеличенія.
Такъ шуба въ 30 рублей, временъ Царя Феодора Іоанновича,

Алкасъ извинился, что, по непріятностямъ своимъ съ прочими владѣтелями Кабарды и Княземъ Аристопомъ Сонскимъ, онъ не можетъ провести ихъ далѣе границъ послѣдняго, которыхъ достигли они въ пять

стоила на наши деньги 105 или 210 рублей серебромъ, или 840 ассигнаціями; десять денегъ, назначенныхъ ежедневно на продовольствіе Грузинскаго Посланника, составляютъ на нашу монету 33 или 66 копеекъ серебромъ, т. е. 2 р. 60 к. ассигнаціями; наконецъ курица, за которую платили двѣ деньги, стоила, по нашей ходачей монетѣ, 14 копеекъ серебромъ или около 50 кон. ассигнаціями.

Рубль и его подраздѣленія, вышепоименованыя, исключая деньги, были счетною монетою, только до царствованія Царя Алексія Михайловича. Государь этотъ, имѣя нужду въ деньгахъ для войнъ своихъ съ Пельшею, велѣлъ отчеканить, въ 1655 г., мѣдную монету, равноцѣнную серебряной, но которая чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенно упала. Только съ царствованіемъ Петра I, начали чеканить рубли и другія золотыя и серебряныя деньги, какъ ходачую монету.

Русскіе Писатели несогласны между собою въ происхожденіи названій многихъ монетъ, даже тѣхъ, которыя, какъ рубль и копейка, очень легко могутъ быть объяснены Русскимъ языкомъ; копейка, какъ мы сказали выше; рубль же отъ рубить. Г. Шодуаръ (*ibid.* p. 13) сравниваетъ слово это съ Индійскою рупіею, *rupiga*, которая въ Мадрасѣ означаетъ серебро; съ Турецкимъ рублемъ, половина талера. Копейка также можетъ происходить отъ Турецкаго *копекъ*, собака, или *копеги*, упоминаемой въ жизни Тимура (*Ibid.* p. 122). По нашему же мнѣнію, мы принимаемъ Русское происхожденіе слова копейка т. е. *деньга* съ *копьемъ*; рубль же мы думаемъ, происходить отъ Арабскаго *ربع* | четыре, и производнаго его *ربع* *руби* четверть: ибо первоначальный рубль дѣйствительно составлялъ, какъ видно, четверть Русскаго фунта. Отъ этого также произведено слово *румбъ* (*rhumb*), означающее одну изъ точекъ небесныхъ въ розѣ вѣтровъ. На счетъ Русскаго слова *гравенка*, скажу, что *гравенка* — половина *гравны* или фунта, какъ намъ кажется, имѣеть удивительное сходство съ Татарскимъ *горанка* (см. это слово) вѣсовымъ фунтомъ,

дней. Если въ названіи Князя Аристопа Сонского легко узнать хорошо известный Грузинскій титул *Ериставъ* (*), а въ положеніи края его, *Ериставство*

употребляемымъ еще и нынѣ Грузинами, въ томъ же значеніи, но подъ формою გორგების გრევანკა (*girwanka*). Г. Шодуаръ даже говоритъ, что слова *гривенка* и *гривна*, въ Лѣтописяхъ и трактатахъ, очень часто принимались одно за другое (*ibid.* p. 87). Въ заключеніе, не надобно удивляться, что происхожденіе названій Русскихъ денегъ мы ищемъ въ народнаго языка: потому что имена всѣхъ Русскихъ монетъ, съ малыми исключеніями, признаны за иностранныя: деньга, пуло, шлягъ, или шеллингъ, пепязь или пеннингъ, грошъ, или грось, алтынъ, ефимокъ. Алтынъ, отъ Татарскаго *алти* (шесть), стоилъ 6 денегъ Московскихъ предъ реформою 1536, и равняется еще 3 копейкамъ серебра. Название ефимка происходитъ отъ монеты, которая чеканилась въ долинѣ Св. Іоакима, въ Богеміи, вельможами Шликъ, — владѣльцами серебряныхъ рудниковъ въ тѣхъ мѣстахъ. Эта монета ходила уже въ Россіи въ 1571, по цѣнѣ полурубля серебромъ, и называлась Русскими ефимъ-талерами, откуда произошло сокращенное название *ефимъ* и уменьшительное *ефимокъ* (*Chaudoir*, *ibid.* p. 77, 127). Въ 1654 или 1655 году, Алексій Михайловичъ значительно повысилъ имъ цѣну, такъ что въ 1704 г., равнялись они рублю, который между тѣмъ понизился, какъ уже сказано выше. Наконецъ въ 1798 г. хотѣли чеканить серебряные рубли подъ именемъ ефимковъ, но дѣло ограничилось только однимъ проектомъ (*Ibid.* p. 173; Pl. 43, № 1—3).

Кромѣ творенія Барона Шодуара, упоминаемаго въ этомъ примѣчаніи, можно найти превосходныя подробности о древнихъ Русскихъ монетахъ въ сочиненіи Г. А. Черткова, *Описание древнихъ Русскихъ монетъ*, Москва, 1834, 8, стр. 54—59; въ немъ помѣщенъ текстъ хроники, касательно преобразованія монетъ въ 1536 г.

(*) Только въ 1536 году первый разъ мы видимъ собственное имя Князя Аристопа; до того времени, къ сожалѣнію, онъ упоминается только по своему титлу. Здѣсь надобно замѣтить, какъ новость въ Грузинской Исторіи, что страна Сони и ея Князь были вассалами Царя Кахетіи, между

Арагвское, котораго столицею былъ тогда Анануръ, то трудно за то догадаться, почему дневники Русскихъ Пословъ постоянно называютъ страну эту *Сонскою землею*. Военная дорога, пересѣкающая въ настоящее время Кавказъ, идя вдоль Терека и Верхней Арагвы, граничитъ на Сѣверъ съ страною Оссетинцевъ и Кистинцевъ, на Югъ — съ Мтиулетомъ, Гудамакарами, Хевсурами и Пшавами. Все, что говорится въ журналахъ послѣдующихъ посольствъ, относительно Сонской земли, Сонскихъ горъ и народа Сонского, неопровержимо доказываетъ, что въ этихъ мѣстахъ находились владѣнія Князя Аристопа. Это название Сони, хотя исключительно употребляемое Русскими Посланниками въ XVI столѣтіи, не относится ни къ одному изъ именъ выше исчисленныхъ народовъ. Можетъ быть, Сони есть измѣненіе слова *Oси*, отъ котораго Русскій легко могъ произвести Осинскую землю или даже землю Суановъ, хотя послѣднее несправедливо, ибо Суаны никогда не подавались такъ далеко на Востокъ. Грузинскія названія ѣзбо, ѣзб҃о, Свани, Сванети, постоянно произносятся, какъ Сони, Сонети, что совершенно походитъ на Русское Сони. Имя Сунжа, входитъ ли также для объясненія этого названія, или не надобно ли происхожденія его приписать рѣкѣ Сони, впадающей съ правой стороны въ Терекъ, въ Малой Кабардѣ, назначенной на одной картѣ библіотеки Московскаго Архива; или рѣки Шоны, лѣваго притока Кубани, приводимой Броневскимъ?

тѣмъ какъ въ 1605 году сказано будегъ, что они перешли подъ верховную власть Царя Карталишн.

Какъ бы то ни было, Князь Аристопъ, въ слѣдствіе обѣщаннаго Биркинымъ отъ имени Царя вознагражденія, провелъ ихъ, въ четыре дня, до того мѣста, гдѣ его граница касается Грузіи. Потерявъ большую часть своихъ лошадей, въ продолженіе недѣльного пребыванія своего въ этихъ дикихъ странахъ, Биркинъ прибылъ 16 Августа 1587 г., къ мѣсту, гдѣ его ожидалъ, съ 5 Дворянами и 100 Янычарами, Уманъ, Окольничій (*) Царя Александра, который для нихъ привелъ лошадей иноходцевъ. Въ семь дней дошли они до мѣста пребыванія Александра, который производилъ тогда небольшую экспедицію въ горахъ, неупоминаемую въ Исторіи. Сопровождаемые Еремою, Дворяниномъ Грузинскимъ, даннымъ имъ въ Пристава, или въ почетные проводники, представились они 26 Августа на аудіенціи Царю, который, по прибытіи ихъ, всталъ и согласился на всѣ ихъ предложенія, отказавшись однакожъ цѣловати крестъ, въ знакъ подданства, до тѣхъ поръ, пока обѣщанный городъ не будетъ основанъ. Въ продолженіе девяти аудіенцій, съ 3 по 28 Сентября 1587 года, Биркинъ и Александръ вели дипломатические споры, одинъ требуя цѣлованія креста, другой отговариваясь отъ этого. Надлежало объяснить Грузинскому Монарху, что Царь, постоянный въ словѣ своемъ въ отношеніи къ Мусульманамъ, будетъ еще вѣрнѣе съ Христіанскимъ Государемъ; не вдаваясь въ хлопоты и издержки на построеніе новаго города, требовавшаго 2,500 че-

(*) По нашему мнѣнію, титулъ этотъ соответствуетъ званію *мѣвара* или *моурава* Грузинскихъ Авторовъ и означаетъ высшаго Начальника Округа, наследственнаго, или пѣтъ.

ловѣкъ гарнизону и ежегодного продовольствія 25,000 четвертей пшеницы, или пшеницы и ячменю на половину, надобно было прежде знать, согласенъ ли Александръ принять на свой счетъ издержки на этотъ предметъ; а какъ онъ отговаривается доставлять въ городъ продовольствие и лошадей, по причинѣ горъ и Черкесовъ, требовать по крайней мѣрѣ, не можетъ ли чѣмъ-нибудь споспѣшествовать учрежденію поселенія, столь для него выгоднаго. Александръ соглашался также дарить ежегодно жеребцовъ и шелкъ, туземныя произведенія, но чрезъ представителей своихъ Езона или Созона, Архимандрита Филиппа и Умана велѣлъ сказать, что онъ не можетъ взять на себя столь значительный урокъ, требуемый Царемъ, тѣмъ болѣе, что камка и ковры дѣлаются не у него, а въ Персіи; наконецъ онъ требовалъ, чтобы, прежде цѣлованія креста (1), дано было ему письменное обѣщаніе Царя, надъ которымъ бы Русскіе Посланники сами совершили этотъ обрядъ. Послѣ отказа ихъ, по недостатку наказа въ этомъ отношеніи, онъ наконецъ рѣшился цѣловать крестъ, и въ актѣ упомянуть о ежегодныхъ подаркахъ, требуемыхъ Царемъ. Онъ, сыновья его Ереклѣй (2), Давидъ и Георгій, Сановники Сазанъ,

(1) Послѣ прочтенія присяжной формы, совершившій обрядъ, цѣловалъ крестъ, если былъ Христіанинъ. Церемонія эта, описаніе которой будетъ ниже, называлась *крестоцѣлованіемъ*, документъ—*крестоцѣловальной записью*; такимъ образомъ цѣловать крестъ значило для Христіанскаго Государя, что онъ *вступалъ въ союзъ съ Царемъ*.

(2) Вѣроятно, что Царевичъ этотъ упомянуть тамъ только для памяти. Выше сказано было, что онъ бѣжалъ въ Константинополь въ 1574; тамъ обратился онъ въ Мусульманство, помъ-

Горджаспъ, Шермазанъ, Залъ, Давитъ и Андерманъ, исполнили, что требовалось. Александръ призналъ себя *холопомъ* (1) Русскаго Монарха, требуя прежде всего его помощи противъ Шамхала (2).

Это послѣднее обстоятельство объясняетъ намъ дѣйствительную причину подчиненія Кахетіи Россіи. Шамхалъ, главный владѣтель Дагистана, вѣроятно съ уловольствіемъ видѣлъ униженіе Персіи въ послѣднія войны, и прибытие въ Дербендъ Османа-Паши, бѣжавшаго изъ Тавриза, и заставившаго городъ признать владычество Султана. Дагистанцы, будучи Мусульманами, секты розной съ Персами, воспользово-

шался и жилъ лишенный всякаго уваженія. Предъ бѣгствомъ сноимъ женился онъ на дочери Черкесскаго Князя, изъ фамиліи Хатовыхъ, который 20 Октября 1589 г. требовалъ ея обратно. Можетъ быть, Ереклей около этого времени умеръ, но отецъ его окончилъ сына узналъ только въ Генварѣ 1590 г.; ему привнесли, слѣдуя Грузинскому обычаю, платье покойнаго, служащее доказательствомъ смерти или *нишаномъ*, а Дворяне, его сопровождавшіе, просили царской милости.

(1) Хотя слово *холопъ* означаетъ самую низшую степень рабства, но здѣсь его надобно разсматривать какъ форму, употребительную въ то время, неимѣющую въ дѣйствительности всего значенія, ею выражаемаго.

(2) Такъ какъ въ нашихъ дневникахъ, этотъ Дагистанскій Князь вообще называется *Шевкаль*, то мы думаемъ, что Грузины, именуя его въ своихъ книгахъ Шамхаломъ, позволяютъ себѣ нѣкоторое измѣненіе, часто встрѣчающееся въ ихъ языкѣ, въ которомъ въ иногда обращается въ *и*; но, не зная настоящаго происхожденія этого титула, мы пишемъ его здѣсь безъ различія двоякимъ образомъ. Мы предполагаемъ, что, подобно титуламъ Мутцалъ, Натцалъ или Нузалъ, Усмей, Уцмей, Шихъ или Шейхъ, и Мурдаръ, общимъ вѣмъ владѣльцамъ вѣкоторыхъ округовъ Дагистана, Шевкаль было собственное имя или достоинство, которое въ послѣдствіи перешло къ наследникамъ или преемникамъ первого владѣльца, умѣвшаго сдѣлаться болѣе или менѣе независимымъ.

вались этимъ, чтобы свергнуть съ себя иго и предаться любимому ихъ занятію, — грабежу Сѣверныхъ провинцій Персіи. Кахетія, какъ страна Христіанская и управляемая Государемъ, съ которымъ онъ имѣлъ непріятности, представляла Шевкалу легкую добычу. Пробираясь чрезъ горныя ущелія, Дагистанцы ночью входили въ Кахетію, разрушали и сожигали деревни, убивали или уводили въ плѣнъ жителей, и съ богатою добычею исчезали въ своихъ неприступныхъ горахъ. Въ слѣдствіе дурнаго управления или лучше недостатка всякой организаціи въ Грузіи, Александръ не могъ и не зналъ, какъ наказать этихъ дерзкихъ разбойниковъ, и надѣялся, угрожая имъ съ Сѣвера Русскою силою, держать ихъ по крайней мѣрѣ въ страхѣ. Вотъ цѣль основанія города, требуемаго имъ на Терекѣ.

Статейный списокъ Биркина содержитъ здѣсь нѣсколько частныхъ фактовъ, которые съ пользою могутъ служить въ Исторіи Азіи.

15-го Октября 1587 г., Персіянинъ Ходжа Маамутъ, прибывшій въ Загемъ, въ Кахетіи, съ предложеніемъ Турецкаго жеребца Русскимъ Посланникамъ, сказалъ имъ, что старый Худа-Бендехъ, Шахъ Персіи, смѣненъ сыномъ его Шахомъ-Аббасомъ I и отправленъ въ Хорасанъ, послѣ заключенія съ Турками мира, уступкою городовъ, ими за воеванныхъ въ предыдущія кампаніи. Въ силу даннаго имъ наказа на этотъ предметъ, Биркинъ отвѣчалъ, что Шахъ не долженъ оставаться въ мирѣ съ Турками, и сказалъ о приготовленіяхъ Христіанскихъ Государей противъ нихъ, чтобы Шахъ-Аб-

басъ I, въ слѣдствіе донесенія Маамута, дѣйствительно отказался отъ всякаго договора.

20-го Декабря того же года Евецъ Филиппко Андреевъ, Литвинъ изъ Киева, бѣжалъ изъ Персіи, также представлялся Биркину и рассказалъ ему, что, будучи въ Турціи, онъ съ арміею Турецкою пришелъ въ 1586—7. въ страну Царя Симона Карталинскаго, и оттуда бѣжалъ въ Казминъ. Когда онъ тамъ былъ, Турецкій Посланникъ Махмедъ-Паша прибылъ въ Персію и представлялся Шаху-Аббасу I. Махмедъ-Паша въ сущности посланъ былъ къ Худа-Бендеху, и, не найдя его на тронѣ, объявилъ Шаху-Аббасу, что отецъ его, заключивъ миръ съ Турціею, имѣлъ намѣреніе послать его, Аббаса, къ Султану Муралу. Аббасъ отвѣчалъ, что отецъ его сложилъ корону; что онъ не хочетъ нарушать миръ и пошлетъ своего брата въ Турцію, но что онъ не можетъ его довѣрить Махмеду, у которого было мало людей съ собою. Махмедъ послалъ просить людей къ Пашѣ Эрзерумскому; между тѣмъ прибылъ въ городъ Испанскій Посолъ, Филиппъ Дрейфъ, со свитою 400 человѣкъ, просить Шаха не мириться съ Турками. Шахъ Аббасъ принялъ Дрейфа въ одно время съ Махмедомъ; между людьми обоихъ Посольствъ дѣло дошло до браны и чуть не до кровопролитія; но свита Посланника Испанскаго была побѣждена. Тогда Ферхадъ-Паша отправилъ Рамадана-Пашу съ 6,000 человѣкъ за сыномъ Махмеда (*); Шахъ приготовилъ въ Хорасанѣ

(*) Хотя выше Худа-Бендехъ названъ настоящимъ своимъ именемъ, но мы думаемъ что здѣсь дѣло касается также логого, потому что онъ назывался также Могамедомъ.

засаду противъ Турецкаго Посланника и Рамадана, гдѣ перерубилъ ихъ со свитой въ числѣ 12,000 человѣкъ, и послалъ гонца, которому поручено было объявить Султану: «Отецъ мой Худа-Бендехъ былъ съ тобою въ мирѣ и хотѣлъ отправить меня къ тебѣ; и такъ жди меня: потому что я приду лично въ Константинополь, и до тѣхъ поръ не заключу мира, пока не приведу Персидскую Имперію въ прежнее ея состояніе». Потомъ онъ съ честію отпустилъ Испанскаго Посланника, вступилъ въ союзъ съ Испаніею противъ Турокъ и приготовился къ взятію городовъ, потерянныхъ его отцомъ. Тотъ же Филиппо, сказалъ, что, будучи въ Бруссѣ, онъ слышалъ одного Турка, предсказывавшаго въ слезахъ, что Константинополю остается только два года существованія, и что онъ будетъ взятъ Русскими. Это странное предсказаніе мы приводимъ отъ того только, что подобное миѳніе дѣйствительно существовало на Востокѣ, что оно повторено было въ 1589 г., подъ другою формою Русскому Посланнику, Князю Звѣнигородскому. «Грузины»—говорить онъ въ своемъ статейномъ спискѣ—«насъ увѣряли, что, по ихъ книгамъ, паденіе Турции неизбѣжно и начнется съ желѣзныхъ вратъ Дербента». И въ Хронографіи (роль краткой Всеобщей Исторіи), сочиненной на Грузинскомъ языкѣ, въ концѣ XVII столѣтія, подъ присмотромъ Царя Артила, находится другое, болѣе ясное пророчество, уже напечатанное нами въ XXI томѣ *Histoire du Bas Empire*, nouv. édit. стр. 330; оно приводится также Левекомъ въ его Исторіи Россіи (т. IV, стр. 281), въ 1711. Наконецъ, въ 1605 году, Архимандритъ Грузинскій Лукіанъ, человѣкъ очень ученый и образо-

ванный, говорилъ Посланнику Татищёву, что такое же пророчество находится въ книгахъ Мусульманъ.

Биркинъ прибавляетъ здѣсь, что 25 Февраля 1588 г., Тшимтшитъ или лучше Джемшитъ, Песидскій Посланникъ, прибылъ къ Царю Александру и имѣлъ свиданіе съ Русскими Послами. Кромѣ того, 25 Апрѣля того же года, Ферхадъ Паша послалъ къ нему чауша съ требованіемъ прохода чрезъ его владѣнія въ Дербендъ и Баку, и продовольствія для одного полка. Александръ, будучи въ ссорѣ съ Турками, отказалъ ему во всемъ, надѣясь, что со стороны Астрахани и Терека защитять и охранять его отъ дурныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ подобного отказа.

Послѣ аудіенціи 28 Сентября, Биркинъ принужденъ былъ провести всю зиму въ Грузіи, потому что дороги чрезъ горы зимою дѣлаются непроходимыми отъ снѣга, въ особенности для большой свиты. Сами жители едва имѣютъ сообщеніе, въ суро- вую погоду, по малѣйшимъ тропинкамъ, проложеннымъ только для одного человѣка.

Время отѣзда Биркина изъ Грузіи не означено; въ Астрахань прибылъ онъ 9 Іюля 1588 г., а въ Москву около 16 Октября того же года. Все отсутствіе его продолжалось 18 мѣсяцевъ съ нѣсколькими днями.

ШЕСТОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Биркинъ привезъ съ собою трехъ новыхъ Посланниковъ Александра: Князя Каплана Ватшиазина, или Ватшнадзе, близкаго къ Королю, т. е. од-

ного изъ важнѣйшихъ его вельможъ, старца Кирилла, или Кириллу, и Хуршита Черкашенина; кромѣ того двухъ Кабардинскихъ депутатовъ, Асламъ-Бека, отъ имени Князя Алкаса, и Батыча, брата или племянника Шихъ-Мирзы Охутского. Оба послѣдніе должны были остановиться въ Нижнемъ-Новгородѣ, и позже прїехали въ Москву.

31 го Октября 1588 года, Грузинскіе Посланники представлялись на аудіенціи Царю, съ двумя Татарскими толмачами, Кучукъ-Бакчи и Усто-Касимовыми, — обстоятельство, показывающее намъ, на какомъ языкѣ они объяснялись съ Русскими Чиновниками. Бояринъ Борисъ Годуновъ, Конюшій и Намѣстникъ Казанскій, присутствовалъ при ихъ пріемѣ; Сановникъ этотъ долгое время находился въ главѣ правленія, принималъ даже самъ Посланниковъ, и совершенно управлялъ всею Русскою политикою по ту сторону Кавказа, до самаго вступленія его на Царскій тронъ. Послѣ первого пріема Капланъ и его товарищи должны были представиться 25 Февраля 1589 г. Казначею Царства, который объявилъ имъ, что Царь принимаетъ Александра подъ свою руку, что онъ пошлетъ къ нему Священниковъ, учителей и всякаго рода ремесленниковъ, кречетовъ для птичьеи охоты, сокольниковъ и гонцовъ отъ своего имени: Князя Семена Звѣнигородского, Намѣстника Брянского, съ Дьякомъ Торкомъ Антоновымъ (*). Справ-

(*) Довѣрительныя грамоты заключали только главнѣйшія предметы посольства; всѣ обѣщанія, сдѣланныя здѣсь отъ имени Царя, разумѣется, соотвѣтствуютъ словеснымъ просьбамъ Грузинскихъ Посланниковъ. Точно такъ Грузинскій Царь, большой охотникъ до птичьеи ловли, просилъ у Царя кречетовъ,

шивали ихъ о дорогѣ, по которой надобноѣхать къ нимъ. Они отвѣчали, что дорога чрезъ землю Черкесскую длинна и затруднительна по причинѣ горъ; что она гораздо короче чрезъ земли Шевкала, но за то надобно брать тогда съ собою большое прикрытие. На вопросъ ихъ по поводу прикрытия, назначено ли оно для заселенія предполагаемыхъ городовъ, или для завоеванія края, имъ отвѣчали, что единственная цѣль онаго будетъ та, чтобы устрашить Шевкала, принудить его къ присылкѣ въ заложники своего сына или брата, и наконецъ отвѣтить за безопасность Посланниковъ и спокойствіе Грузіи. Дѣйствительно, читатели часто встрѣтятъ въ этомъ сочиненіи обыкновеніе Русскаго Двора—требовать подобныхъ залоговъ отъ большей части малосовѣстныхъ Князей Черкесскихъ, Кабардинскихъ и Горскихъ. На счетъ Шевкала Капланъ отвѣчалъ, что подобной залогъ ничего не будетъ значить: потому что у него *сыновей много, что собакъ*; если же хотять быть безопаснѣмъ отъ него, то надобно взять его столицу и снабдить ее гарнизономъ; что страна хороша и плодородна, и что 20,000 человѣкъ очень легко могутъ справиться съ 12,000, которыхъ Шамхалъ можетъ выставить.

Вотъ, въ заключеніе, показанія Каплана:

Отъ Терека до Тюмена, добрыя сутки пути верхомъ; пѣшкомъ въ 2 раза болѣе.

Отъ Тюмена до Тарки двѣ сутокъ верхомъ; въ 2 раза болѣе пѣшкомъ.

которыхъ онъ много цѣнилъ, потому что, вѣроятно, Русская порода ихъ отличалась своими качествами. Въ послѣдовательности составляли предметъ формальныхъ его просьбъ къ Царю.

Отъ Тарки до Кафиръ-Кумыкъ, одинъ день ;
пѣшкомъ вдвое.

Отъ Кафиръ-Кумыкъ до Козанича, одинъ день ;
пѣшкомъ въ двое.

Отъ Козанича до Кази-Кумыкъ-Сафурскаго,
края подвластнаго Александру, четверо добрыя сут-
ки на лошади.

Отъ Сафурскаго до Грузіи два дня (*).

Всего чрезъ Дагистанъ отъ Терки до Грузіи 13
или 26 дней пути. Александръ, прибавили Грузины,
можетъ встрѣтить Русскихъ у Сафурскаго. Разсуждая
о возможности слѣдовать другою дорогою, чрезъ зем-
лю Черкесскую, владѣнія Шихъ-Мирзы Охутскаго,
Аварію и земли Чернаго Князя, они сказали, что
надобно снести съ Посланниками Государей этихъ
мѣстъ. Посолъ Алкасаувѣръ, что повелитель его
можетъ дать 1,000 человѣкъ, Князь Охутскій 100
пѣхотинцевъ и столько же кавалеристовъ, и что
Шевкалъ не можетъ выставить болѣе 12,000 войска;
онъ совѣтовалъ предпочесть менѣе гористую и опа-
сную дорогу чрезъ Аварію, потребовавъ сперва отъ

(*) Положеніе болѣшей части этихъ странъ намъ неизвѣстно, и мы
думаемъ, не имѣть ничего достовѣрнаго ; такъ какъ они по-
ти всѣ названы по имени тогдашихъ Князей, то мы почи-
таемъ безполезнымъ отыскивать ихъ на картѣ. Козаничъ,
кажется намъ, напоминаетъ Хозаноса, сына Лекоса, о кото-
ромъ говорить Вахушти, давшаго имя свое странѣ Хозанике-
тіи (Géogr. de la Géorgie, p. 425). Что касается Сафурскаго,
то изъ послѣдующихъ документовъ видно, что Цари Кахетіи
(хотя Грузинская Исторія объ этомъ ничего не упоминаетъ),
дѣйствительно построили два небольшіе города въ горахъ :
поэтому очень возможно, что Сафурскій не признавалъ власти
Царя Кахетіи.

Князя заложниковъ. По его словамъ надлежало итти :

Отъ Сунжи къ Охутску, день пути, оставляя съ лѣвой стороны Шевкала, въ разстояніи двухъ сутокъ.

Оттуда къ Алкасъ-Мирзѣ, сыну Шевкала, подчиненному Царю и близкому соседу Шиха Охутскаго.

Изъ Охутска въ Аварію, три дня пути.

Изъ Аваріи къ Черному Князю, одинъ день.

Оттуда въ Грузію, 10 дней : всего пути болѣе 15-ти сутокъ.

Капланъ всего болѣе настаивалъ, чтобы Шевкаль былъ наказанъ за все зло, причиненное имъ Христіанамъ, и объявилъ, что это была главная цѣль подчиненія Александра Царю ; въ заключеніе, просилъ онъ убѣдительно слѣдовать по дорогѣ чрезъ Аварію.

Это новое Посольство, эти обѣщанія, проекты построекъ, наконецъ всѣ эти мелочныя объясненія, доказывали, что Царь Феодоръ Ioannовичъ и его вельможи считали важными новыя сношенія Россіи съ Грузіею. Доказательство ихъ благосклонныхъ распоряженій находится въ сношеніяхъ по этому предмету Двора Русскаго съ Персіею. Въ 1587 году (*), Шахъ

(*) Лишній зрѣнія, слабый характеромъ и несчастливый во многихъ походахъ, Худа-Бендехъ былъ визложенъ Персами, какъ кажется, въ концѣ 1586 или въ началѣ 1587 г. Начальники Туркоманскіе хотѣли отдать корону сыну его Тамазу (Hist. de l'Emp. Ott. T. VII, p. 195), мимо Гамзы и Аббасъ-Мирзы ; но Гамза убилъ его въ замкѣ Забенія и овладѣлъ трономъ. Происшествіе это прошло почти незамѣтно.

Худа-Бендехъ, отецъ Аббаса I, послалъ къ Царю гонца, Анди-Бека, для предложенія ему взаимныхъ дружественныхъ сношеній по примѣру ихъ дѣдовъ и прадѣловъ. Онъ предлагалъ уступить города Дербендъ, Баку и Шемаху, занятые Турками, когда онъ успѣетъ завладѣть ими собственными своими силами, безъ помощи Царя, — но съ условіемъ, чтобы послѣдній спабилъ его пособіемъ противъ Турокъ: онъ хотѣлъ заключить съ Россіею вѣчный союзъ. Бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ отвѣчалъ, что Александръ находится подъ покровительствомъ Царя; что Шевкаль просилъ Турокъ предупредить Русскихъ, въ постройкѣ города на Терекѣ; что онъ кромѣ того явилъ себя непріятелемъ Россіи, лишивъ свободы своего сына Алькасъ-Мирзу за то, что онъ конвоировалъ Русскихъ и Грузинскихъ Посланниковъ. Анди-Бекъ возразилъ на это, что можно полагаться во всемъ на слова и прямоту Александра, но вѣрить Шевкалу не льзя, даже и тогда, когда онъ дастъ своихъ сыновей въ заложники. Въ томъ же

ченнымъ въ Исторіи. Амиръ-Гамза-Мирза, царствовавъ мѣсяцъ, умерщвленъ былъ или своимъ цирюльникомъ или въ пиршествѣ. Исмаилъ III, ему наследовавшій, царствовалъ четыре мѣсяца, или, по Олеарію, восемь, — который, сверхъ того, утверждаетъ, что ему-то цирюльникъ разрѣзалъ горло; наконецъ Шахъ-Абасъ I взошелъ на тронъ въ Іюнѣ 1587 года, еще при жизни своего отца; по Гаммеру, онъ взошелъ на тронъ въ Іюнѣ 1586, — что намъ кажется несообразнымъ съ другими обстоятельствами. Мы не намѣрены означать время трехъ царствованій между Худа-Бендехомъ и Шахъ-Абасомъ I, и ограничиваемся только слѣдующимъ характеристическимъ фактомъ: 13 Октября 1587 года, Шахъ-Худа-Бендехъ былъ уже замѣненъ Шахомъ-Аббасомъ, что доказываетъ также выше приведенный разсказъ Персіанина Мамута.

году Анди-Бекъ былъ отпущенъ, и Григорій Васильчиковъ отправленъ Посломъ къ Шаху-Тамазу, съ приказаниемъ, просить Шаха, чтобы онъ принудилъ Шевкала и Грузинскаго Царя держаться твердо противъ Туровъ. Когда Васильчиковъ былъ еще въ Астрахани, въ Персіи уже былъ избранъ Шахъ-Аббасъ. Довѣрительная грамата Посланника переписана была на имя новаго Шаха: Васильчиковъ говорилъ въ духѣ данныхъ ему инструкцій съ Ферхадъ-Ханомъ, однимъ изъ Вельможъ этого Государя, и Шахъ-Аббасъ, скорѣe словесно, чѣмъ отъ души, утвердилъ все, что обѣщалъ его отецъ.

Отпуская Васильчика, въ сопровождениі двухъ Посланниковъ отъ своего имени, Бутали-Бека и Анди-Бека, Шахъ Аббасъ просилъ увѣритъ Царя въ своемъ дружественномъ расположениі и увѣдомлялъ, что онъ идетъ въ Ширванъ. Бояре, съ своей стороны, извѣстили Персіянъ, что Царь, въ этомъ 1588 году, послалъ войско на Терекъ или Терки, съ повѣленiemъ построить тамъ городъ, препятствовать вторженію Туровъ въ эти страны и отражать всякую экспедицію противъ Персіи со стороны Туровъ, Крымцевъ и Заволжскихъ Ногаевъ и Улусовъ Кази, который, оставивъ Аттомановъ, присоединился къ Россіи: все изъ дружбы къ Шаху. Князю Андрею Ивановичу Хворостинину поручено было основать два города на Терекѣ. Уже эта политика принесла свои плоды: Султанъ не могъ пройти съ Турками въ Персію чрезъ Сѣверъ. Шахъ не былъ совершенно доволенъ всѣмъ этимъ: но такъ какъ согласіе на постройку двухъ новыхъ городовъ заключено было,

до его восшествія на тронъ, отцомъ, то Посланники Персидскіе и объявили, что Шахъ съ удовольствіемъ видить учрежденіе этихъ поселеній дружественной Державы. Всѣ эти факты, какъ видно, бросаютъ большой свѣтъ на Исторію Азіи.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ОБЪ ОБОЖАНИИ СОЛНЦА

У ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ.

§ 1.

Что солнце было обожаемо Славянами, объ этомъ сохранилось намъ нѣсколько преданій, лѣтописныхъ и народныхъ. Древнѣйшее изъ этихъ преданій принадлежитъ Арабскому Писателю X вѣка, Масуди. Въ своихъ «Золотыхъ Лугахъ», описывая храмы Славянскіе, онъ замѣчаетъ, что въ одномъ изъ этихъ храмовъ сдѣланы были въ куполѣ отверзтія и настройки, для наблюденія точекъ восхожденія солнца, и что тамъ вставлены были драгоценные камни съ начертаніями, предсказывавшими будущее (*). У другаго Арабскаго Писателя, Ибраима бенъ-Весифъ-Шаха, читаемъ утвердительное извѣстіе, что солнце было обожаемо языческими Славянами, и что одинъ изъ народовъ Славянскихъ праздновалъ семь праздниковъ, названныхъ по именамъ созвѣздій, важнѣйшій изъ которыхъ былъ празд-

(*) *M. Charmoy, Relation de Mas'oudy etc. Memoires de l'Acad. Impér. des Sciences de S. Pétersb. VI-eme série. Tome II. S. P. B. 1834, стр. 320.*

никъ солнца (*). Не знаемъ, о какихъ Славянахъ говорять тутъ Масуди и Ибраимъ-бенъ-Весифъ-Шахъ; впрочемъ, слова ихъ могутъ быть отнесены ко многимъ изъ народовъ Славянскихъ тѣмъ болѣе, что солнце, какъ знаемъ изъ преданій, было боготворимо Славянами повсюду.

Такъ, начиная съ Русскихъ, уже въ словѣ о полку Игоревомъ находимъ нѣсколько выражений, болѣе или менѣе ясно намекающихъ, что обожаніе солнца было еще живо въ XII вѣкѣ. Въ самомъ началѣ похода Игорева, солнце давало воинственному Князю несчастныя знаменія: «Игорь вѣзрѣ на свѣтлое солнце и видѣлъ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быть... и жалость ему знаменіе заступи». Потомъ Игорь выѣхалъ въ походъ: «Солнце ему тьмою путь заступаше»; но онъ продолжалъ свой несчастный путь. Когда же Половцы одолѣли, когда слухъ о пораженіи Игоря въ битвѣ съ Половцами дошелъ въ Русь, жена Игоря, «Ярославна рано плачетъ въ Путивль на забралъ» и обращается къ солнцу какъ бы съ укоризною, зачѣмъ оно не помогло ея мужу, «аркучи: свѣтлое и тресвѣтлое слѣнце! всѣмъ тепло и красно еси: чѣму, господине, простре горячую свою лучю на ладѣ вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи съпряже, тugoю имъ тулы затче». Въ Лѣтописяхъ встречаются также выраженія, намекающія на стариинное вѣрованіе въ участіе солнца въ дѣлахъ человѣческихъ: «сего не потерпя солнце лу-

(*) M. Charmoy, стр. 326.

чи скры» — «погибе солнце и бысть яко мѣсяцъ, его же глаголютъ невѣгласи : снѣдаемъ солнце» (1) и пр. Не мудрено, что наши проповѣдники должны были упрекать народъ за такие остатки язычества, и увѣщевали его бросить суевѣрія, противныя ученію Христіанскому. Такъ Кириллъ увѣщевалъ : «Не нарицайте собѣ бога ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ» (2); такъ и другой проповѣдникъ говорилъ : «луче же ли поклонятися лучу мръкнувшему, нежъ лучу бессмертному и богу сътворенну, а не Богу все сътворшу» (3)? Подъ богомъ сотвореннымъ, лучемъ меркнушимъ не льзя не разумѣть солнца. Не смотря однако на всѣ увѣщанія, не смотря на утвержденія, подобныя тому, какія находимъ у Кирилла Туровскаго («уже бо не нарекутся богомъ стихія, ни солнце») (4), народъ не могъ отстать отъ своихъ старинныхъ понятій, передавалъ ихъ изъ рода въ родъ и сохранилъ до сихъ поръ нѣсколько суевѣрныхъ преданій о солнцѣ, какъ о существѣ божественномъ. Рассказываютъ въ сказкахъ, что Солнце есть царь (5), что онъ владѣетъ двѣнадцатью царствами (6), и въ каждомъ поставилъ господиномъ одного изъ своихъ двѣнадцати сыновей, двѣнадцати солицъ, что самъ Царь-Солнце живеть въ солнцѣ, а

(1) Лаврент. Лѣтопись. Полное Собра. Лѣт. I, стр. 71, и повторено въ другой разъ : I, стр. 176. Ипатьев. Лѣт. Полное Собр. Лѣт. II, стр. 7.

(2) Москвитянинъ, 1834. I. Матеріалы, стр. 243.

(3) Рукопись XVI в. Повѣданія душоспасителна.

(4) Памятники XII в. стр. 19.

(5) О Князѣ—Солнцѣ, Снегирева, Рус. Послов. IV. стр. 41.

(6) О солнечныхъ царствахъ у Макарова, Рус. Преданія. II, стр. 103.

сыновья его живутъ въ звѣздахъ, что Солнцевы дѣвы всѣмъ имъ прислуживаютъ, умываютъ ихъ, убираютъ и поютъ имъ пѣсни (1). Вѣрятъ, что солнце, предвидя несчастныя события, даетъ знать о нихъ людямъ и останавливается на пути, или скрывается въ тучахъ, будто само ихъ пугаясь. Вѣрятъ, что оно помогаетъ людямъ, счастливить ихъ, но что и преслѣдуетъ недостойныхъ, заслужившихъ его немилость и гибель. Такъ, въ одной изъ сказокъ объ Иванѣ Царевичѣ, Царь-Солнце указывало ему путь къ отцу и убивало чародѣевъ, лѣшихъ и всѣхъ нечистыхъ, ему мѣшавшихъ. Не лѣзя не вспомнить и о пословицахъ: «За сиротою Богъ съ калитою. Де соньце, тамъ и самъ Госпідь. И на моихъ воротахъ соньце засвѣтае. И въ мое вѣко соньце засвѣтить соньце Поки соньце зайде, роса очи выйстъ. Соньце бѣ тя побило», и пр. Не можемъ пропустить безъ вниманія и Русскую дѣтскую пѣсню: «Солнышко, солнышко, выглянь въ окошечко, твои дѣтки плачутъ» (2). Насѣкомое *coccynella septem-punctatus* многими изъ Русскихъ называется «солнышкомъ»; въ Малороссіи, дѣти, взявши его на руку, спрашиваютъ: «сонечко, сонечко! по якимъ боцѣ Татары? Даже въ самыхъ обрядахъ народныхъ сохранились прежніе языческие обряды поклоненія солнцу: въ началѣ весны (особенно въ Свѣтлое Воскресенье) и въ началѣ осени (особенно подъ Петровъ день) выходятъ «караулить» солнце, какъ оно «играетъ», ночью раскладываютъ огни гдѣ-нибудь

(1) О солнечныхъ дѣвахъ у Сахарова, Сказавія Рус. Нар. Кн. II, стр. 43. Кастроскаго, Начертаніе Слав. Мирол. стр. 33.

(2) Кастроскій, стр. 34.

на высотѣ, и встрѣтя солнце, привѣтствуютъ его пѣснями (1).

У Славянъ Польскихъ также сохранилось повѣрье, что солнце даетъ людямъ счастіе. У нихъ есть и пословицы: «Do kogo słońce, do tego i ludzi. Komu słońce świeci, temu i gwiazdy błyszczą. Będzie i przed naszymi wrotami słońce. Nie miec się z motyką na słońce» и пр. Замѣтимъ клятву: «jak słońce na niebie», которую одинаково часто можно слышать и въ пѣсняхъ, и въ простомъ говорѣ, и которая совершенно равносильна Русской клятвѣ: «какъ Богъ въ небѣ». Повѣрье обѣ «игрѣ» солнца въ день «Sobotek» (24 Июня) сохранилось въ Силезіи, особенно Верхней, гдѣ оно сопровождается обрядомъ: дѣвушки пекутъ къ этому дню пирожки, называемые «słończeta», и выходятъ съ ними на зарѣ въ поле; положивши ихъ тамъ на чистомъ бѣломъ платкѣ, пляшутъ вокругъ, припѣваютъ: *graj słońce, graj, tutaj są twoi słończeta*, и потомъ, встрѣтя солнце и поклонившись ему, дѣлятся пирожками такъ, чтобы подарить ими всѣхъ близкихъ своихъ» (2).

Преданіе о поклоненіи солнцу Чехами дошло и до Византійцевъ: Халкондила, Писатель XV вѣка, говоритъ, что даже незадолго до его времени, въ Прагѣ боготворили огонь и солнце (3), зная вѣроятно, по слухамъ, о какихъ нибудь обрядахъ, соединенныхъ у Чеховъ съ стародавнимъ обожаніемъ солнца. Что оно точно было, на это имѣемъ доказательства въ преданіяхъ народныхъ. Одна изъ ста

(1) Снѣгирева, Рус. Праздники. I, 30 и 220, III, 16. IV, 67.

(2) Антонѣ, Collectanea, хранящ. въ Сгорѣлицкой Библіотекѣ.

(3) Стриттеръ, Mem. popul. II, 1061.

различныхъ пѣсней Краледворской рукописи «о пораженіи Саксонцевъ», начинается обращеніемъ къ солнцу, напоминающимъ о выраженіяхъ Слова о полку Игоревомъ: «Ai ti slunce, ai sluneczko, ti li si zalostivo! ciemu ti swietis na ny, na biedne ludi». Съ этимъ сравнить можно выраженіе, отчасти и до сихъ поръ обычное у Чеховъ: «о slunce»! или «о тѣj žalost, slunce»! Въ сказкахъ упоминается о чертогахъ солнца и о томъ, что оно состраждеть въ горѣ людскомъ, что къ нему прибѣгаютъ тѣ, которые нуждаются въ сильной помощи: къ солнцу обращался рыцарь Лабушъ, отыскивая свою милую, попавшуюся въ руки чародѣевъ; къ солнцу обращалась сестра девяти братьевъ, превращенныхъ въ вороповъ и т. п. Въ выраженіяхъ: «slunce scházi, slunce zacház», солнце значитъ то же, что счастье. Тутъ можно вспомнить пословицы: «Protol' mi slunce wyjde. Strach by mi slunečko ne switilo. Nech ti slunce switi. Na tento dům zříška slunce swítí. Slunce radost» и пр. Въ одной изъ пѣсень Краледворской рукописи (Iahody) есть также подобное выраженіе: «Poied, mili, rucie domow, sluneczko nam zaide». Оно попадается и въ народныхъ пѣсняхъ, напр.: «Slunečko zachází, potěšení moje slunečko zachází již za horu. O tom ja dobře vím, a w tom se ne melím, že te, má panenko, ne dostanu» (*). Припомнимъ еще двѣ пословицы: «Ne zlob se na slunce, proti slunci ne otwírej hubu». Послѣдняя поминаетъ правило Пиѳагорейцевъ: «adversus solem ne loquitur»; а первая говорится и такъ: «Ne zlob se na Boha, ale

(*) Erben, Pésne národní w Cechach. W Praze. 1842. I, стр. 88.

na sebe», или: «Ne zlob se na swátých, ale na čegta». Замѣчательно также выраженіе: «wěř jak slunsci», съ которымъ можно сличить приведенную выше клятву Польскую. Въ Моравіи кое-гдѣ сохранился обычай гадать по солнцу: идутъ въ лѣсъ, въ самую чащу; ищутъ дерева, на которомъ бы свѣтилъ сквозь листья лучъ солнца, и всматриваюсь, какъ онъ ложится на корѣ, отгадываютъ, ждать ли удачи, или нѣть:— если онъ легъ кружечкомъ, то это знакъ удачи, а если крестомъ, то надобно бояться бѣды; кроме того всматриваются въ цвѣтъ луча, и если онъ покажется зеленымъ, то надобно опасаться болѣзни, или и смерти. Тамъ же, у Валаховъ, есть обычай гадать по зарѣ утренней и вечерней: если замѣтять передъ восходомъ солнца, тамъ гдѣ оно должно показаться, и послѣ захода солнца, тамъ гдѣ оно сѣло, облачко розовое, въ видѣ серпа, то надобно ожидать войны. Видали—говорятъ Балахи—на зарѣ не только серпы, но и цѣлаго воина, и это было знаменіемъ счастливой войны. Это повѣрье напоминаетъ о знаменіи, описанномъ въ сказаніи о побоищѣ В. К. Димитрія I. Донскаго, какъ видѣнномъ сторожемъ Великаго Князя ночью: «Той видѣвъ на высоцѣ облакъ изрядно идяше отъ Востока, изъ него же изыдоша два юноши свѣтлы, имуще въ обоихъ рукахъ мечи остры» (*). Онъ же передаетъ и еще одно подобное знаменіе: «во шестую годину сегодня видѣвъ надъ ними небо отверсто, изъ него же изыде облакъ, яко ранняя зоря, и надъ ними низко держащися, и той же облакъ исполненъ рукъ человѣческихъ, кои ждо рука держащи оружіе, и отпустишася отъ облака

(*) Рус. Историч. Сборникъ. III, стр. 48.

того на главы Христіански» (1). Ибнъ-Фоцланъ говоритъ о такомъ же видѣніи небесномъ, о дружинахъ на коняхъ и въ вооруженіи, появляющихся на небѣ и почитаемыхъ Болгарами за борющихся демоновъ (2). У Чеховъ есть еще повѣрье, что солнце имѣеть свое царство за моремъ, гдѣ вѣчное лѣто, и откуда прилетаютъ къ намъ сѣмена и птицы; что солнце ведетъ постоянную войну со всемогущею Стрегою, побѣждаетъ ее, но и само терпитъ отъ ранъ, ею наносимыхъ, до тѣхъ поръ, пока, по волѣ Божіей, не сокрушитъ ее.

Словаки вѣруютъ въ божественность Солнца, называютъ его святымъ и владыкою неба и земли (3), призываютъ его на помощь въ заговорахъ отъ недуговъ, вѣря, что оно помогаетъ людямъ; гадаютъ по лучамъ его, поставя противъ него два ножа или двѣ косы на-крестъ, или въ водѣ, какъ они идутъ въ ея глубинѣ. Этотъ послѣдній способъ гаданья употребляютъ дѣвушки, загадывая о своей долѣ весною. Когда вскроется ледъ, онѣ припавъ къ водѣ, приговариваютъ: «Wodo, wodo! čoti kaže slnečko!» Солнце, по повѣрю Словаковъ, имѣеть свои чертоги въ Матрѣ, гдѣ всегда готовы служить ему двѣнадцать дѣвъ, никогда не старѣющихъ. Еще прибавляютъ, что, когда солнце выходитъ изъ своихъ чертоговъ гулять по свѣту, нечистая сила сходится вокругъ нихъ, всюду прячется, и выжидаетъ возвращенія

(1) Рус. Историч. Сборникъ, III, стр. 57. Примѣч. 6. Сравни И. Г. Р. V, пр. 79.

(2) Mémoires de l'Academie de S. Pétersb. VI-ème série. Tome I, стр. 571. Ср. S. Petersburg. Zeitung. 1831, № 56.

(3) Ср. Kwěty, 1845. № 25. 26.

солнца, чтобы его захватить и умертвить, но что всегда остается безсильною, и разбѣгается при одномъ приближеніи солнца.

У Хорутанъ до сихъ поръ сохранились нѣкоторыя пѣсни, въ которыхъ живо рисуется старинное понятіе о богъ-Солнцѣ. Такъ, въ одной Зильской пѣснѣ, которую поютъ подъ липой, при встрѣчѣ весны, говорится : «*Zarja mi gore schaja, ljeera zarja mi gore gre ; za zarjo mi gre sonce, oj r'mjeno soncice. Le čakej, čakej, sonce, oj r'mjeno soncice ! jas ti man w'liko powédati, pa še w'liko weč prašeti.* «*Jas pa ne man čakati, man w'liko obsjewati, wse dolince ino chribcerce, tudi wse moje s'rotice*» (1). Замѣтимъ, что солнце называетъ тутъ сиротъ своими : у всѣхъ почти Славянъ название бѣдныхъ напоминаетъ имя Бога убогій, божьякъ, богецъ и пр.). Другая пѣсня Хорутанская, которую поютъ и въ началѣ весны и въ Кресъ (24 Июня), начинается такъ : «*Bog daj wedro, Bog potoči swoje kolo na naše stodole i no naše pole*» (2). Тутъ богомъ названо, очевидно, солнце, щдущее на своей колесницѣ, подобно Аполлону. Фантазія Хорутанъ и рисуетъ солнце вѣчноюнымъ воиномъ, щдущимъ на двуколкѣ, запряженной двумя бѣлыми конями и украшенной широкимъ бѣлымъ парусомъ, котораго колебаніеноситъ на землю тучи и гощитъ вѣтеръ; около него выются птицы, которые одни могутъ видѣть его и знать, чего не-

(1) Сообщена мнѣ У. Ярникомъ. Смотри его *Versuch eines Eiy-mologikon der Slowen. Mundart. Klagenfurt 1832*, стр. 202.

(2) Иначе въ изданіи Блажка : *Bog daj wedro, Bog potoci swoje kolo nate wel'ke jasli, de se lépo wjani. Sloven. pesmi Krain. nar. V Ljublani 1839. I. стр. 19.*

знаетъ никто на землѣ. Изъ пословицъ Хорутанскихъ вспомнимъ: «Razsw tli se sonce i na wratich mojich. Sonce mi je pomerkn lo. Sonce moje schaja. Sonce mi in Bog . Объясненіемъ первой, которая принадлежитъ и многимъ другимъ Славянамъ, можетъ служить обычай ставить на воротахъ мѣдный крестъ въ звѣздѣ за всякаго женатаго члена семьи, — обычай, извѣстный и многимъ Русскимъ: этотъ крестъ называется «son ces» или «son sek», и выставляется, на другой день свадьбы, съ обрядомъ, называемымъ посвященіемъ—«posw cilo». Клятва: «Sonca mi in Boga» употребляется Хорутанами въ томъ же смыслѣ, какъ у насъ «ей—Богу».

У Хорватовъ есть также пословицы: «Pomirklo mi je sunce,—swene i meni kadteda sunce,—sunce te ne oswetilo, sunce te oswetilo. (чтобы солнце тебя не освѣтило,—чтобы солнце тебѣ отмстило. Въ день Креса (24 Июня) Царь—Солнце, по повѣрію Хорватовъ, пируетъ въ своихъ чертогахъ, и тогда лучи его, которые онъ пускаетъ по свѣту стрѣлами, во всѣ стороны, играютъ въ воздухѣ. Папороть называется Хорватами «sun ces»; говорятъ, что онъ разцвѣтаетъ, когда солнце побѣдить чернаго волка, и что нечистые духи хотѣли бы недопустить цвѣтка до разцвѣта, но не могутъ.

У Сербовъ, кромѣ пословицъ, употребляемыхъ Хорватами, есть еще: «Сунце на исток, а Бог на помоћ,—svijetao ti образъ,—svijetlo ti лице (чтобы твое лицо было освѣщено солнцемъ). Да није сиротинье не бы ни сунце гријало. Бога ми, сунца ми и мјесеца,—не свјетило сунце на главу моју» и пр. Солнце, по ихъ понятію, не имѣющему, ко-

нечно, никакого соотношения съ выводами современной Науки, занимаетъ середину міру, «свега свијета», за которымъ простирается царство тьмы. Рассказываютъ они и о солнечномъ царствѣ: Царь-Солнце, молодой и прекрасный юнакъ, сидитъ въ немъ на золототканномъ пурпурномъ престолѣ, а подлѣ него двѣ дѣвицы—Заря-утренняя, и Заря-вечерняя, и семь ангеловъ-судей—звѣздъ и семь вѣстниковъ—звѣздъ хвостатыхъ (кометъ), и лысый дѣдушка-старый мѣсяцъ. Въ одной изъ пѣсенъ разсказывается, какъ Солнце сватало какую-то дѣвушку, и младшій ея братъ отдавалъ ее: «ах су у грод' девет братах, деветина сестру мају, но и сестру Сунце проси. Ни један је брат не даје; најмлађи је брат даваше. Она браћу говораху: А не, брате, један брате! јер је сунце огњевито, сестру ће ни изгор'јети» (1). Изъ пѣсенъ о Солнцевой сестрѣ, въ одной она представляется сидящею у воды Босильковой: «ките кити, подвезице плете, свака кита од дуката злата, подвезице — царева арача»; Царь по-желалъ ее увидѣть, и услышалъ отъ нее: «ја сам сунцу рођена сестрица, а мјесецу първобратучеда»; — и онъ отпустилъ ее, одаривши дарами (2). Въ другой пѣснѣ говорится о сватовствѣ Солнцевой сестры: «кога хоће да узме за лјубу, да он узме сунчеву сестрицу, мјесечеву първобратучеду, даничину Богом посестриму» (3). Еще одна пѣсня начинается такъ: «Ај ћевојко душо моје! Што си тако једнолика и

(1) *Вук. Стеф. Караджитј.*, Српске пјесме. I, стр. 155 (изв. Вѣн. изд.).

(2) Тамъ же, I, стр. 159.

(3) Тамъ же, I, стр. 158.

у пасу танковита, кан да с' сунцу косе плела, а мјесецу дворе мела» (*). О красивыхъ девушкахъ говорится: «кано да сунцу косе плете» или «кано да је сунчева сестра». Есть также повѣрье о Солнцевыхъ коняхъ, бѣлыхъ и ретивыхъ: ихъ поитъ Звѣзда Деница.

У Болгарѣ найдутся, вѣроятно, подобныя преданія и повѣрья, судя потому, что и они олицетворяютъ солнце и рассказываютъ о его странствіяхъ по бѣлому свѣту.

Сводя всѣ эти указанія на повѣрья о солнцѣ, какъ свидѣтельства о старинныхъ языческихъ вѣрованіяхъ Славянъ, можемъ заключить, что въ числѣ этихъ вѣрованій были распространены между язычниками-Славянами слѣдующія:

Солнце было обожаемо въ двухъ видахъ: какъ видимое небесное свѣтило, занимающее средину свѣта, все освѣщающее, и какъ богъ, какъ Царь-Солнце. Въ этомъ послѣднемъ видѣ его представляли, какъ Аполлона, Мирту или Бальдера, прекраснымъ, вѣчноюнымъ воиномъ. Царство его воображали гдѣ-то за моремъ, въ странѣ вѣчнаго лѣта и вѣчной жизни, откуда сѣмена жизни залетаютъ и къ намъ; а чертоги его должны были быть на высокихъ, священныхъ горахъ. Тамъ, какъ вѣрили, Царь-Солнце возсѣдаетъ на свое мѣсто пурпурномъ, золото-тканномъ престолѣ, окруженный своимъ дворомъ и родней. Дѣвы ему прислуживаютъ, его убираютъ, заплетаютъ ему волоса и поютъ пѣсни: изъ нихъ главныя двѣ—Заря утренняя и Заря вечерняя. Семь

(*) Тамъ же, I, стр. 161.

звѣздъ ангеловъ-судей и семь вѣстниковъ, летающихъ по свѣту въ образѣ хвостатыхъ звѣздъ, готовы къ услугамъ. Звѣзда Денница смотритъ за его ретивыми бѣлыми конями. Къ его семиѣ принадлежитъ лядя солнца, старый мѣсяцъ, семь его внучатъ, и всѣ Солнцевы сестры. Въ чертогахъ Царь-Солнца бываютъ празднества весною, лѣтомъ и осенью; тогда и на землѣ празднують въ честь ему, — и видно въ это время съ земли, какъ солнце играетъ на небѣ. И тогда Царь-Солнце борется со нечистою силой, которая является передъ нимъ то въ образѣ Стреги, то въ образѣ волка, и т. п. Солнце было обожаемо, какъ святый владыка неба, земли и людей. Вѣрили, что отъ него зависятъ звѣзды и вѣтры, урожай и погода; вѣрили, что людямъ добрымъ солнце помогаетъ, преступныхъ наказываетъ; однимъ даетъ счастіе, другихъ преслѣдуєтъ, убиваетъ. Солнце обожали, какъ защитника сиротъ и покровителя семейного покоя и счастія: вотъ почему всякая семья должна была имѣть его образъ, какъ символъ его благодати. Вѣрили, что солнце, принимая участіе въ дѣлахъ человѣческихъ, предсказываетъ бѣдствія знаменіями; что, видя зло совершающееся, скрываетъ лучи свои въ тучахъ, или свѣтить жалостно, или останавливается на пути. Человѣку предоставлено было допрашивать солнце об будущемъ, гадать по лучамъ его, по зарѣ утренней и вечерней. Къ солнцу, какъ владыкѣ всего, обращались съ молитвою не только въ бѣдѣ или болѣзни, но и постоянно каждый день, и въ особенные дни года, весною, лѣтомъ, и осенью и зимою. Ему приносили и жертвы.

§ 2.

Солнце было обожаемо подъ различными названиями, или, правильнѣе выражаясь, Миѳологія Славянская представляетъ нѣсколько божествъ солнечныхъ, связанныхъ, вѣроятно, узами родства. Къ божествамъ солнечнымъ принадлежали: Хорсъ—Дажьбогъ, Волосъ, Сварожичъ, Радагастъ, Святовидъ, Яровитъ, Ясонъ и пр.

Название *Хорса*—*Хорса* (Хоръса) читаемъ въ Лѣтописи Несторовой: Владимиръ поставилъ идолъ Хорса вмѣстѣ съ идолами Перуна (1) и пр. Въ Похвалѣ Князю Владиміру также упоминается о Хорсѣ. О вѣрованіи въ Хорса поминаетъ и Слово Христолюбца (2). Въ сказаніи о побоищѣ Мамаевомъ Хорсъ (Хурсъ—Гурсъ—Русъ) стсѣгъ въ числѣ божествъ, которымъ покланялся Мамай, и которые впрочемъ почти всѣ Славянскаго происхожденія, известные Нестору (3). Важнѣйшее мѣсто о Хорсѣ находится въ словѣ о Полку Игоревомъ: «Всеславъ Князь людемъ судяше. Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше, изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хръсови влѣкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю рано у Святыя Софии въ колоколы; а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша». Тутъ, очевидно, рисуется Князь Всеславъ обгоняющимъ бѣгъ солнца. Другое мѣсто, выражающее то же самое понятіе о Всеславѣ, безъ имени Хорса: «(Всеславъ) скочи... лютымъ

(1) Лаврент. Лѣт. Полн. Собр. Лѣт. I, стр. 94.

(2) Востокова, Описаніе Рукописей Румянц. Музея, стр. 228.

(3) Рус. Истор. Сборникъ. III, стр. 60.

звѣремъ въ плѣночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мглѣ, утрь же воззии стрикусы отвори врата Новуграду». О Всеславѣ и Лѣтописи говорять: «его же мати роди отъ вѣлхвованья» (1); а здѣсь онъ сравнивается съ лютымъ звѣремъ, волкомъ, какъ со злымъ духомъ ночи. Мы видѣли преданія о бѣсахъ, обгоняющихъ солнце: волкъ, какъ бѣсъ ночи, также извѣстенъ въ народныхъ преданіяхъ Славянскихъ, и Гриммъ сравниваетъ даже слово «врагъ», означающее у нѣкоторыхъ Славянъ черта, со Старо-Нѣмецкимъ *warg*, что значитъ волкъ (2). Нашъ ученый Прейсъ справедливо сравнивалъ слово Хорсъ—Хоръсъ съ Ново-Персидскимъ именемъ солнца *Xor* или *Xur*, съ именемъ Царя Персидскаго *Koresh*=*Xorresh*, означавшимъ также солнце, какъ обѣ этомъ знали и Греки (3). Вацерадовъ Кѣртъ (*Kirt*) есть тотъ же Хорсъ: «*Radihost wnukk Kirtow*» (4). Кроме родства его съ Радагастомъ, который, какъ сказано будетъ ниже, былъ также богомъ солнечнымъ, это доказывается и Хорутанской пословицей: имеемъ «*K'rtowa deѣda*» (область Кѣртова) называютъ Хорутане небо или рай, и говорятъ: «*Ne wsi gremo w K'rtowo, marsikteri w c'rtowo*» (не всѣ идемъ въ рай, иные и къ черту), или же: «*wsi gremo w K'rtowo*» (всѣ умремъ) (5). Съ этимъ сравнить можно Русское понятіе о солнечныхъ царствахъ въ

(1) Лаврент. Лѣт. тамъ же, стр. 67.

(2) *Grimm, Deutsche Mythol.* 2-е Ausg. Götting. 1844. II, 948.

(3) Журн. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXIX. Отд. IV, стр. 35—36.

(4) *Schaffarik und Palacky, Denkmäler der Böh. Sprache.* Prag. 1841, стр. 223.

(5) *Jlligr. Blatt.* 1842. № 11. 300 Slavenskih predgovorov. № 478.

небѣ (1). Замѣтимъ еще, что между областными словами Хорутанскими и Хорватскими есть *кѣртъ* — огонь, свѣтъ.

Дажь-богъ. Уже изъ Нестора видимъ, что Хорсъ и Дажь-богъ были одно и то же: между этими двумя именами не ставить онъ соединительного союза *и*, какъ между именами другихъ боговъ: «Володимеръ) постави кумиры.... Перуна.... и Хърса Дажь-бога, и Стрибога, и Симарыгла, и Мокошь» (2). Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ бы рядомъ съ именемъ Хорса можно было надѣяться найти и имя Дажь-бога, есть только имя Хорса, или же, напротивъ, одно имя Дажь-бога, безъ имени Хорса: такъ и въ Словѣ Христолюбца, и въ сказаніи о Побоище Мамаевомъ. Въ Словѣ о Полку Игоревомъ читается: «тогда при Олзѣ Гориславличи съяшеться и растяшеть усобицами; погибашеть жизнь Дажь-божа внука»; «Уже бо, братіе, невеселая година вѣсталася... вѣстала обида въ силахъ Дажь-божа внука». Подъ именемъ внука Дажь-бога я понимаю Владимира, известнаго и въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ подъ именемъ «Краснаго-солнышка»: Пѣвецъ могъ его назвать внукомъ бога солнца, какъ назвалъ и Баяна внукомъ такого же бога солнца, Велеса. Самое ясное указаніе, что Дажь-богъ есть солнце, находимъ въ Ипатьевской Лѣтописи: «И по семъ царствова сынъ его (Свагора) именемъ Солнце, его же наричуютъ Дажь-богъ», и ниже: «Солнце Царь сынъ Свароговъ, еже есть Дажь-богъ» (3). Само собою разумѣется, что

(1) Макарова, Русскія преданія. II, стр. 113.

(2) Лавр. Лѣт. Тамъ же, стр. 24.

(3) Ипатьев. Лѣт. Полное Собр. Рус. Лѣт. II, стр. 5.

слово Даждь-богъ не лъзя объяснять, какъ иные дѣлали изстари, посредствомъ «Даждь богъ», или «дай богъ», хотя кое-гдѣ въ Россіи и говорятъ «дажба» въ значеніи «далъ бы богъ», какъ «спасибо» вмѣсто «спаси богъ». «Даждь» есть прилагательное отъ «Дагъ» (срав. Ст. Герм. *dag*, Исланд. *dagr*) — день, свѣтъ (1). Въ нарѣчіи Хорутанскомъ, въ Каринтии, сохранилось и до сихъ поръ слово этого корня — «дѣжница»—ранняя заря.

Волосъ—Велесъ было также название бога солнца. Въ этомъ отчасти можетъ убѣдить и сравненіе Несторовой Лѣтописи съ договоромъ Святослава съ Греками, помѣщеннымъ въ той же Лѣтописи: у Нестора второе мѣсто послѣ Перуна занимаетъ Хорсъ, и нѣтъ вовсе имени Волоса; въ договорѣ Святослава второе же мѣсто послѣ Перуна занимаетъ Волосъ: «да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса скотья бога» (2). Кромѣ того, не лъзя тутъ не сравнить преданія Чешскаго о заморскомъ царствѣ солнца съ другимъ преданіемъ Чешскимъ, что Велесова страна также за моремъ, такъ-что «zaletѣt nѣkam za moje k Welesu» значитъ: невѣдомо куда пропасть (3), между тѣмъ какъ эта невѣдомая страна Велесова Чеховъ должна быть тоже, что страна Кѣртова Хорутанъ. Имя Волоса напоминаютъ «волотки», — название праздника жатвы, посвященного солнцу, известное до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи (4). По словамъ Саби-

(1) *Edda Saemundar bius fróde*. III. (Havn. 1828) стр. 315—316.

(2) Лавр. Лѣт. Тамъ же, стр. 31.

(3) Юнгмана *Słownik Cesky* V, 37.

(4) Сильтгирева, Русские Праздники. IV, 71. Сабинина, о Волосѣ. Журн. М. Н. Пр. 1843. ч. XL. Отд. II. стр. 34.

нина, въ Южной Россіи, старушки передъ жатвою завивають и бороду Волосу : собравъ пукъ колосьевъ и не вырывая ихъ изъ корня, перегибаютъ ихъ и связываютъ въ узелъ, чтобы ихъ не трогали. О Велесѣ напоминаетъ и Хорутанско-Каринтійское слово «wletka», что значитъ дождь, идущій въ то время, когда свѣтить солище,—и Польское слово «włodek», означающее дѣтскую стрѣлку съ перомъ (1),—и обрядная пѣсня Чешская : «Wele, Wele! dubec stoji prostřed dwora», упоминаемая Пельцелемъ (2), и напоминающая Польскую пѣсню : «Na śròd dworu jawor stoi», которую поютъ на праздникъ солнца, Коляду (3). По нѣкоторымъ другимъ даннымъ легко можно сравнивать Волоса съ Аполлономъ; такъ, а) Аполлонъ былъ почитаемъ подателемъ благъ, покровителемъ земледѣлія, свѣтоподателемъ, который своимъ окомъ проникаетъ въ недра земли и владѣетъ предѣлами вселенной, который звуками своей киары производитъ времена года, и потому назывался царемъ Паномъ, двурогимъ божествомъ, посылающимъ звуки вѣтровъ. Вацерадъ сравниваетъ и Велеса съ Паномъ (Veles, pan, *imago hircina. Velles, pan, primus calamos cera conjungere plures insti-tuit*) (4). б) Аполлонъ считался богомъ стадъ, богомъ всего пасущагося; то же знаемъ и о Волосѣ, который и въ договорѣ Святослава называется богомъ скотіямъ, и у Вацерада — богомъ овецъ и пастуховъ (Veless, pan, *curat oves, oviumque magis-*

(1) Golębiowski. Gry i Zabywy. Warszawa. 1831, стр. 304.

(2) Pelcel, Kronika Ceska. I, стр. 70.

(3) Z. Pauli, Piesni ludu Pol. Lwów. 1838, стр. 3 и 5.

(4) Schafarik und Palacky, Denkmäler. стр. 229. Ersch und Gruber Allgem. Encyclopädie IV, стр. 422.

ros) (1). в) Аполлонъ былъ богомъ музыки и пѣсень; такъ и Слово о Полку Игоревомъ называетъ пѣвца Бояна внукомъ Велеса: «вѣщей Бояне, Велесовъ внуче».

Сварожичъ — сынъ Сварога. О Сварогѣ читаемъ въ Ипатьевской Лѣтописи: «И бысть по потопѣ и по раздѣленіи языкъ поча царствовати первое Местромъ отъ рода Хамова, по немъ Еремія (Ермій), по немъ Феоста, иже и Соварога нарекоша Егуптяне... Прозваша и Богъ Сварогъ... По семъ царствова сынъ его, именемъ Солнце» (2). Мѣсто это взято изъ Византійскихъ Хронографовъ (см. Кедрина, Малалу и пр.) (3). Со словомъ «Сварогъ» можно сравнить *Svarga*, название Индійского рая, страны свѣта и наслажденій ликомъ божества, происходящее отъ *svar* — небо (4), и напоминающее Чешское слово *svor* (*zvor*), которому Вацерадъ даетъ название зодіака (5). У Литовцевъ богъ солнца назывался *Sotuar*—*Sotwaros*: его почитали богомъ свѣта дневного, пастуховъ, поэтовъ, лекарей,—тѣмъ же, чѣмъ у Грековъ былъ Аполлонъ. Кардиналъ д'Альи объясняетъ слово *Sotuar* словами «оживитель свѣта, душа свѣта», и прибавляетъ, что это было само солнце, что ему посвященъ былъ день, слѣдующій за пятни-

(1) *Schaf. u. Pal.* 229. *Ersch.* 421. Кстати: у Русскихъ сохраняется обычай — къ празднику солнца, Колядѣ, приготовлять фигуры, изображающія коровъ, быковъ, овецъ и другихъ животныхъ и пастуховъ. *Снегирева*, Рус. Праздники. II, стр. 26.

(2) Ипатьев. Лѣтоп. Тамъ же, стр. 5.

(3) *Малала* въ Бонскомъ изд. стр. 21, 23—24. Кедрина тамъ же стр. 36.

(4) *Bohlen*, Das alte Indien. I, 176. *Bopp*, Glossarium, стр. 198.

(5) *Schaf. u. Palacky*, стр. 326.

цей, и что поклоненіе ему было очень распространено (1). Со словомъ *Sotuag* можно сравнить *stuor*, которымъ по Чешски Вацерадъ переводить имя Озириса (2). Еще припомнимъ Санскритскія слова : *sur* —бросать копье, метать лучи и *svaru* — стрѣла, — и тутъ можемъ сличить Сварога съ Аполлономъ, какъ стрѣлометателемъ : лучи солнца казались язычникамъ особенною силою Солнца — бога, его стрѣлами; потому и Ярославна, въ Словѣ о Полку Игоревомъ, плачетсѧ Солнцу : «чemu, господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои» (3). Ипатьевская Лѣтопись говоритъ о Солнцѣ Дажь-богѣ Сварожичѣ, а Слово Христолюбца Сварожичемъ называетъ какой-то огонь, которому покланялись : «И огнєви молятся, зовутъ его Сварожицемъ» (4). Эти упоминанія очень важны для объясненія имени главнаго изъ божествъ, которымъ, по описанію Дитмара, покланялись Балтійскіе Славяне Редари. Дитмаръ пишетъ : «въ области Редарей есть городъ, называемый Ридегостъ.... въ немъ нѣтъ ничего, кроме храма... а внутри храма стоять рукотворные боги.... Первый изъ нихъ называется *Zuarasici*, и почитается всѣми язычниками болѣе прочихъ» (5). Слово *Zuarasici*, попадающееся и въ письмѣ Св. Бруна къ Генриху II (6), какъ ни разнообразно объясняли его по догадкамъ, всего легче и безъ всякихъ предположеній объясняется словомъ Сварожичъ, съ чѣмъ согласился

(1) *Narbut*, Drieje narodu Litew. I, стр. 17—19.

(2) *Schaf. u. Pal.* стр. 226.

(3) Срав. Москвитянинъ. 1845. I. Критика, стр. 33.

(4) Востокова, Опис. Рукопис. Румянц. М. 228.

(5) Титмаръ. VI, стр. 17.

(6) *Pertz*, Scriptores Rerum Germ. III, стр. 812.

наконецъ и Шафарикъ (1). Этотъ Сварожичъ, обожаемый Редарями въ Ретрѣ, есть, безъ сомнѣнія, тотъ самый богъ свѣта Дажь-богъ Сварожичъ, о которомъ упоминаетъ Ипатьевская Лѣтопись, которая, повторяя сказанія Византійскихъ Хронографовъ о Царяхъ Египетскихъ, придаетъ имъ отъ себя Славянскія названія. Что же касается Сварожича, о которомъ говорить Слово Христолюбца, то онъ долженъ быть другимъ сыномъ Сварога, отца пебесаго, — божествомъ огня, можетъ быть, Перуномъ.

Радагастъ есть тотъ же Дажь-богъ Сварожичъ, какъ это видно изъ сравненія сказаний Дитмара и Адама Бременского. Дитмаръ называетъ главный городъ Редарей—*Radegast*: вѣроятно, тутъ должно разумѣть имя прилагательное *Радегашъ* — городъ Радегастовъ (какъ Нехворопъ отъ Хворостъ, Быдгощъ отъ Быдгостъ, вѣщъ (вѣщій) отъ вѣсть и т. п.). Другіе, въ томъ числѣ и Адамъ Бременскій, знаютъ тотъ же городъ подъ именемъ Ренты. И вотъ какъ обѣ немъ пишетъ Адамъ Бременскій: «Славянскіе народы живутъ и между рѣками Эльбой и Одрай... Изъ нихъ средніе и главнѣйшіе суть Ратари, а знаменитый ихъ городъ Ретра, столица идолопоклонства. Въ городѣ воздвигнутъ большой храмъ, посвященный демонамъ, изъ которыхъ первый Редигость. Его идолъ украшенъ золотомъ, а ложе пурпуромъ» (2). Если же Ретра и Радегашъ есть одинъ и тотъ же городъ, то и богъ Радагастъ и богъ Сварожичъ суть два имени одного и того же бога. Не забудемъ тутъ, что какъ Дитмаровъ Сварожичъ, такъ и Ада-

(1) *Časopis Čes. Mus.* 1844. Сличи тамъ же 1837, стр. 62.

(2) *Адамъ Брем.* I, 65. То же повторяетъ и *Гельмольдъ* I. 2—21.

мовъ Радагастъ былъ почитаемъ покровителемъ войны, имѣлъ священного коня, употребляемаго при обрядѣ гаданій, и т. д. (1). Кромѣ того у Вацерада находимъ преданіе, что Радагастъ былъ внукъ Кѣртова, какъ было уже замѣчено; а такъ какъ Кѣртъ или Хѣрсъ былъ богъ солнца, слѣдовательно и Радагастъ, какъ Дажь — богъ Сварожичъ, былъ чтимъ, какъ воплощеніе солнца. Вацерадъ сравниваетъ Радагаста съ Меркуріемъ, но, вѣроятно, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ сравниваемъ былъ съ Меркуріемъ и Скандинавскій Воданъ, который однакожь былъ и Марсомъ, и Юпитеромъ и всепроникающимъ свѣтомъ, такъ точно какъ и Индійскій Брама (2). Подтвержденія единству Радагаста и Дажь-бога Сварожича едва ли не должно искать и въ самомъ словѣ «Радагастъ», производя его отъ *дагъ* — день, небо.

Сватовидъ также называется Сварожичемъ (*Svaraviz* вместо *Svarasiz*) въ одномъ изъ списковъ Книтлинга-Саги (3). Не для чего тутъ предполагать описку: потому что есть и другія доказательства единству божественности Сварожича и Сватовида. Какъ Радагастъ Сварожичъ былъ главнымъ въ Ретрѣ, — городе, желавшемъ владычествовать надъ всѣми Балтийскими Славянами; такъ и Сватовидъ тѣми же Славянами былъ почитаемъ за бога боговъ, которые, въ отношеніи къ нему, считались полубогами, и своимъ храмомъ Арконскимъ, пе много позже, вла-

(1) Гельмольдъ, 1. 23. *Адамъ Брем.* III. 168. *Chronic. August.*
ad a. 1068. *Dreher, Codex.* 1. 349.

(2) *Grimm, D. Myth.* 121, 328, и пр. *Bohlen, D. a. Indien.* I.
143—146.

(3) *Pormanna Sögur.* XI. 384.

дычествовалъ надъ всѣми Сѣверо-Западными Славянами (1). Какъ Радагастъ Сварожичъ былъ почитаемъ за божество побѣдоносное, и страшно былъ вооруженъ; такъ и Святовидъ былъ чтимъ, какъ богъ побѣдъ, и у идола его лежало оружіе (2). Тотъ и другой имѣлъ своего священнаго вѣшаго коня (3). Святовидъ, по описанію Саксона Грамматика, изображался съ четырьмя головами: это напоминаетъ Индійскаго Браму (*Chaturmukhas*), — то же солнце, — который представляемъ былъ также съ четырьмя головами (4). Припомнимъ еще, что праздникъ Святовида приходился послѣ жатвы, осенью, въ Сентябрѣ, около времени равноденствія, времени празднествъ, посвященныхъ солнцу, какъ увидимъ послѣ.

Яровитъ или *Руевитъ*, подобно Святовиду, сравниваемъ былъ съ Марсомъ (5), и былъ то же божествомъ солнечнымъ. Именемъ Яровита называли его Гаволяне и Вольгаствяне; именемъ Руевита — Кореничане; оба названія впрочемъ имѣютъ одно и то же значеніе буйности, силы (6). Яровиту былъ посвященъ щитъ, почитавшійся столь священнымъ, что къ нему никто не смѣлъ прикоснуться: не мудрено, что и этотъ щитъ, какъ щитъ у древнихъ, былъ символомъ небеснаго свода и власти солнца (7).

(1) *Дитмаръ*, VI, 18. *Адамъ Бр.* IV, 65, 167. III, 166. *Гельмольдъ*, I, 6, 36, 83.

(2) *Дитмаръ*, VI, 17. *Адамъ Бр.* III, 166. *Гельмольдъ*, I, 112. *Саксонъ Грам.* XIV, (Миллерово изд.) 823—824.

(3) *Саксонъ Грам.*

(4) *Саксонъ Грам. Bohlen.* I 202.

(5) *Эббо*, у *Болландистовъ*, I, 409, 442. *Саксон. Грам.* 842.

(6) *Юнгманнъ*, *Slownik Cesky.* IV, 251. I, 570.

(7) *Uschold, Vorhalle.* I, 297—325.

Яснѣе опредѣляется значеніе Яровита изъ словъ, гдѣ жрецъ его, именемъ самаго бога, высчитываетъ его качества,—словъ, извѣстныхъ изъ жизнеописаній Св. Оттона: «Я богъ твой; я тотъ, который одѣваешь поля муравою, и листвіемъ лѣса; въ моей власти плоды нивъ и деревъ, приплодъ стадъ и все, что служитъ въ пользу человѣка: все это даю чтущимъ меня, и отнимаю отъ отвергающихъ меня» (1). У Хорутанъ, какъ мы видѣли, солнце и доселъ изображается божествомъ сѣющимъ. Коляда, праздникъ возрожденія солнца, какъ начало года, была, и остается отчасти по-нынѣ, временемъ гаданій и пожеланій о дарованіи благъ земныхъ, почти у всѣхъ Славянъ (2). Такъ и на празднествахъ Святовида гадали объ урожаѣ слѣдующаго года, испрашивая у него въ этомъ помощи (3). Руевитъ изображался съ семью головами подъ однимъ черепомъ, и семь же мечей въ ножнахъ привязано было къ его поясу; а осмой, вынутый изъ ноженъ, идолъ держалъ на-голо въ правой руцѣ. Объяснить это трудно; но что число семь было священнымъ у всѣхъ Сабеистовъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Вспомнимъ семь планетъ и семь дней недѣли, семь коней солнца, семь преисподнихъ очистительныхъ, представляющихъ семь вратъ солнца Митры, семь стадъ Геліоса, седьмой день каждого мѣсяца, какъ день рождения Аполлона и пр. Другая форма корня «яръ» есть «ясь», — и отъ нея произошло другое название

(1) Сефридъ, I, 128.

(2) См. Колядныя пѣсни.

(3) Сакс. Грам.

богъ свѣта—*Ясонь* или *Хасонь*, извѣстнре Чехамъ (1) въ смыслѣ Феба. Длугошъ, а за нимъ и Бѣльскій, говорять о немъ (*Jesse*), какъ о Юпитерѣ (2); но это не должно наводить никакого сомнѣнія, если сообразить, что и Сварожичей мы знаемъ также двухъ—и бога свѣта, и бога огня, какъ дѣтей неба.

Таковы были главныя мѣстныя проявленія идеи обожанія солнца языческими Славянами и главныя названія божества солнечнаго, сколько мнѣ удалось узнать ихъ. Передавая на судъ читателей эту часть моихъ изслѣдованій о сабеизмѣ древнихъ Славянъ, позволяю себѣ просить тѣхъ, которые ближе къ народу и его старожилымъ повѣрьямъ, чтобы они обратили вниманіе на недостатки моего труда и дополнили его своими замѣчаніями. Между тѣмъ какъ уже не многаго можемъ ждать отъ памятниковъ старины, для дополненія массы фактовъ о язычествѣ Славянскомъ, не льзя не быть внимательнымъ къ тому, что еще сохраняется въ суевѣріяхъ простаго народа, и пока онѣ еще живы, не льзя терять надежды, что если не многое, то, покрайней мѣрѣ, кое-что можетъ ими объясниться, и содѣйствовать сколько нибудь къ яснѣйшему представлению столь запимательной части нашихъ древностей.

*Исправл. доложи. Экстраорд. Проф. Харьковскаю Унив.
и. СРЕЗНЕВСКІЙ.*

(1) *Jungmann, Słownik. I, стр. 571, 793.*

(2) *Длугошъ. V, 9. Бѣльскій. I. подъ царствованіемъ Мечислава I.*

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ и СИНХРОНИЧЕСКАЯ

ТАБЛИЦА

**ИЗВѢСТИЙШИХЪ И ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ
МАТЕМАТИКОВЪ ВО ВСѢХЪ ВѢКАХЪ,**

по 1800 годъ.

Составлена Николаем Навроцкимъ.

	ОЗНАЧЕНИЕ СТОЛЪТІЙ.	ВЪ НАЧАЛЬ СТОЛЪТІЯ.
1000.	X.	
900.	IX.	
800.	VIII.	Феодоръ (<i>Самосскій</i>).
700.	VII.	Сеншезъ (<i>Жрецъ</i>).
600.	VI.	Анаксименъ, Клеостратъ, Тимей.
500.	V.	Архелай, Геликонъ.
400.	IV.	Автоликъ, Аристей, Аристимъ, Діовисій, Евдемъ, Евклідъ, Ксенофратъ, Тимохарисъ.
300.	III.	Аміклъ, Архімедъ, Аєней, Кононъ, Эратосфенъ.
200.	II.	Геронъ Александрійський.
100.	I.	Витрувій, Клеомедъ.
P. X.		

ВЪ СРЕДИНЪ СТОЛЪТІЯ.	ВЪ КОНЦЪ СТОЛЪТІЯ.
Хиронъ (прозванный Центавромъ).	
	Ницесъ, Петозирисъ (Жрецы).
Эфорбасъ.	
Анаксимандръ, Пиоагоръ, Энопидъ.	Фалесъ, Фересидъ.
Евклемонъ, Никитасъ, Метонъ, Эмпедоклъ.	Анаксагоръ, Гарпаль, Филолай.
Аристотель, Иппократъ (<i>Хиосский</i>), Дионократъ, Каллипъ, Июей.	Архита, Диностратъ, Эвдоксъ, Менехмъ, Платонъ.
Аполлоній, Аратъ, Берозъ, Никомедъ.	Аристархъ (<i>Самосский</i>), Димитрій, Теофрастъ.
Иппархъ, Ктесивій, Сульвицій Галлъ.	Ипсиклъ, Досиөсий.
Ліонісіодоръ, Поссілоній, Созигенъ, Юлій Цезарь.	Геміній, Феодосій.

Р. Х.	ОЗНАЧЕНИЕ СТОЛѢТИЙ.	ВЪ НАЧАЛЪ СТОЛѢТИЯ.
		I. Гигинъ, Мавлій, Орасимъ (Астрологъ Импер. Тиверія).
100.	II.	Никомахъ, Птоломей, Феонъ (изъ Смирны).
200.	III.	Ипполитъ (<i>Епископъ</i>).
300.	IV.	Ямбликъ.
400.	V.	Св. Кирилъ (<i>Патріархъ</i>).
500.	VI.	Боэтій, Діонисій (малый), Ісидоръ (Милетскій).
600.	VII.	Эслегердъ III (Царь Персидскій).
700.	VIII.	Бедъ.
800.	IX.	Алькинди, Альмамунъ (или Эль-Мамунъ, Халифъ), Леонъ, Мессалахъ, Эль-Мерузи, Эль-Иходи.
900.	X.	Абу-Риганъ, Альбатени.
1000.		
1100.	XI.	Адельбольдъ (<i>Епископъ</i>), Альгазенъ, Альвируни, Бушетто.

ВЪ СРЕДИНЪ СТОЛЪТІЯ.	ВЪ КОНЦЪ СТОЛЪТІЯ.
Варронъ.	Агриппа, Менелай.
Діофантъ, Серень.	Бенъ-Агаба, Бенъ-Гирканъ, Бенъ-Юда (<i>Раввины</i>).
	Св. Анатолій (<i>Епископъ</i>), Порфиръ.
Паппъ, Феонъ (Александрійскій).	Ипатія (дочь Феона), Синезій (<i>Епископъ</i>).
Проклъ.	Діоклъ, Маринъ.
Аноемій, Евтокій.	
Дідомъ, Геронъ (<i>Младший</i>), Філоповъ.	Евгеній (<i>Епископъ</i>).
Алкуинъ.	Могаммедъ-Бенъ-Муза.
Альфагани.	Альбумазаръ.
Альфараби.	Жербертъ (съ 999 г. <i>Папа</i> , подъ именемъ <i>Силиверста II</i>), Эбнъ-Іонисъ.
Авицена (или Эбнъ-Сина), Геберъ-Бенъ-Афла, Омаръ-Шеямъ.	Арзахелъ, Пселль.

ВРЕМЯ	ОЗНАЧЕНИЕ СТОЛѢТИЙ.	ВЪ НАЧАЛЪ СТОЛѢТИЯ.
1200.	XII.	Аделардъ, Абенъ-Езра (<i>Раввинъ</i>).
1300.	XIII.	Аль-Абраки, Нассиръ-Единъ, Неморарій.
1400.	XIV.	Абульфеда (<i>Владѣтель Гамаїскій,</i> <i>въ Сиріи</i>), Брадвардинъ, Профа- цій, Спина, Сюиссетъ.
1500.	XV.	Бельдомандо, Гемистъ, Пур- бахъ.
1600.	XVI.	Альмуакать, Бутео, Гемма, Дю- реръ, Кардано, Коммадинъ, Ко- перникъ, Мавроликъ, Новніусъ, Стурній, Тарталея, Сципіонъ Феррео, Фіне, Шейбелль.
	XVII.	Лордъ Беконъ, Бахетъ-Меза- ріакъ, Байеръ, Богранжъ, Де- Боннъ, Юстъ Биргъ, Бриггъ, Вар- лаамъ, Верніеръ, Леонардъ да Винчи, Галлілей, Гарріотъ, Гас-

ВЪ СРЕДИНЪ СТОЛЪТІЯ.	ВЪ КОНЦЪ СТОЛЪТІЯ.
Анвари, Платонъ (изъ Тиволи).	Аверое, Жерардъ (изъ Кремоны), Робертъ Гростедъ (Епископъ).
Альбертъ Великій (собственно: Альбертъ Гробтъ, Епископъ), Вителіонъ, Голагу-Илекъ-Ханъ (Царь Монгольский), Кампанъ, Пеккамъ, Рожеръ Беконъ, Сакро-Боско (собственно: Ioannъ Галифаксъ), Хіоніадъ.	Абенъ-Рагель, Альбоаценъ, Алькабици, Альфонсъ X (Король Испанскій), Симонъ Антоли (Раввинъ), Скоттъ, Тебитъ-Бенъ-Коррагъ.
Валингфортъ, Гризантъ, Орезмъ.	Павель Аббако, Николай Кабассилла (Архіепископъ), Москопуло.
Куза (Кардиналъ), Регіомонтанъ, Улугъ-Бейгъ (Царь Персидскій), Франческа.	Абіози, Альберти, Вальтеръ, Авраамъ Закутъ (Раввинъ), Леонардъ Пизскій, Капуани, Мюллеръ, Паччіоли (влв Лукасъ де Борго), Шонеръ.
Аппіанъ, Венаторій, Галлу-чи, Замберти, Меммій Мунстеръ, Рамъ (или Лараме), Рекордъ, Рейнгольдъ, Ротманъ, Христофоръ Рудольфъ, Савілль, Сімлеръ, Стіфф-клянсь, Маркізъ Убальди.	Андерсонъ, Благрафъ, Бомбелли, Вильгельмъ IV (Ландграфъ Гессен-Кассельскій), Вієта, Гетальдъ, Игнатій Данте, Діггъ, Клавій, Алонзій Лілій, Петръ Мецій, Молетти, Неллетье, Сирлетти (Кардиналъ), Тихо-Браге, Тосканелли, Урзусъ, Феррари.
Арголі, Бартолінъ, Лордъ Брункеръ, Біллі, Бореллі, Буйволъ, Вакелі, Сетъ Вардъ (Епископъ), Валлісъ, Вівіані, Григорій Вінцентъ, Іоаннъ де Віттъ, Влакъ, Маркізъ Ворчестеръ, Гевелле, Генріонъ, Герігонъ, Яковъ	Аверані, Амонтонъ, Барро, Яковъ Бернауллі, Блондель, Вренъ, Гвидо Гранді, Гримальди, Гукъ, Іюле, Гюйгенсь, Дюгамель, Домінікъ Кассіні, Керсан, Кінкгаузенъ, Готфрідъ Киршъ, Кол-

	ОЗНАЧЕНИЕ СТОЛЪТИЙ.	ВЪ НАЧАЛЪ СТОЛЪТИЯ.
1700.	XVII.	санди, Геллибрантъ, Горроксъ, Декартъ (или <i>Картезий</i>), Де Доминисъ (<i>Архиепископъ</i>), Кеплеръ, Фанъ-Куленъ, Лонгомонтанусъ, Валерій Лукасъ, Мидоргъ, Баронъ Неперъ (или <i>Напье</i>), Офо, Стефанъ Наскаль, Шитискусъ, Плануль, Порта, Рейтъ, Алріанъ Романусъ, Стевинъ, Торричелли, Урзимусъ, Утредъ, Шейнеръ, Шикардъ.
1800.	XVIII.	Іоаннъ Бернулли, Де-Болли, Брадлей (или <i>Бредли</i>), Брекенриджъ, Вариньонъ, Вербистъ, Вольфъ, Галлей, Горребо, Гравезантъ, Донъ Георгъ Жуанъ, Зандерсонъ, Карре, Яковъ Кассини, Киль, Котесъ, Баронъ Крозигъ, Лагиръ, Ланни, Лалуберъ, Лансбергъ, Маклоренъ, Мандфреди, Машетти, Мейбоній, Монтморть, Озанамъ, Гуго Омерикъ, Парентъ, Престедъ, Рейно, Совёръ, Соренъ, Стерлингъ, Тейлоръ, Донъ Улонъ, Графъ Юлій Фаньяно.
		<i>Въ Россіи:</i>
		Графъ Брюсь (въ послѣдствіи Фельдмаршалъ), Андрей Де Кулонь (Генералъ) и Леонтій Магницкій (въ послѣдствіи Бригадиръ).

ВЪ СРЕДИНЪ СТОЛЪТІЯ.

Грегори, Давидъ Грегори, Фанъ-Гуратъ, Дешалесъ, Альбертъ Жирардъ, Кавальєри, Кастелли, Кирхеръ, Лубевецкій, Маркизъ Мальвазія, Мерсенъ, Морицъ, Нейль, Норвулъ, Графъ Паганъ, Власій (Blaise) Паскаль, Пеке, Перрольтъ, Риччіолі, Роберваль, Снелліусъ, Таке, Ферматъ, Френклъ-де-Бесси, Фурнье, Чирнгаузенъ, Шлюзъ.

Марья Аньези, Беккарія, Белидоръ, Николай Бернулли, Бугеръ, Вальмслей, Германъ, Гине, Даамбертъ, Депарсьё, Томонъ, Доппельмейеръ, Жакъ, Кенигъ, Киршъ, Клеро, Коллинсъ, Крамеръ, Культивронъ, Лакалль, Ламбертъ, Лезерь, Лемоннье, Мариоттъ, Меландеръ, Меранъ, Мичель, Моавръ, Монпертои, Николь, Почебутъ, Графъ Риккати, Робинсъ, Робертъ Симсонъ, Оома Симсонъ, Фаціо, Фонтенъ, Фризи, Маркиза дю Шателе.

Въ Россіи:

Анчиковъ, Даніель Бернулли, Николай (II) Бернулли, Бюльфингеръ, Гейнсіусъ, Германъ, Гольбахъ, Грышовъ, Делиль, Делиль де ла Кройеръ, Крафтъ, Ловицъ, Мейеръ.

ВЪ КОНЦЪ СТОЛЪТІЯ.

Лінсь, Лейбницъ, Лютодъ. Меркаторъ, Моліне, Монтанари, Мутонъ, Ісаакъ Ньютонъ, Озу, Маркизъ Опіталь, Шелль, Пикардъ, Ремеръ, Ренальдинъ, Ришеръ, Риччи (*Кардиналъ*), Ройеръ, Роль, Фламштедъ, Маркизъ Чева, Шутенъ, Эймартъ.

Въ Россіи:
Францъ Тимерманъ, Фергарсонъ.

Іоаннъ (III) Бернулли, Балльї Безу, Борда, Босковичъ, Боссю, Вандермондъ, Варгентинъ, Баронъ Вега, Вурмъ, Гелль, Вілліамъ Гершель, Каньоди, Каллетъ, Кассини де Тюри, Кестнеръ, Кондорсерть, Кузенъ, Лагранж (или *де ла Грандже*), Лаландъ, Ланденъ, Мендоза, Мессье, Монжъ, Монтукла, Піктетъ, Понгре, Сежуръ, Матвій Стюартъ, Тоальдо, Уарнагъ, Уаттъ, Графъ Іоаннъ Фаньянно, Эмерсонъ.

Въ Россіи:
Яковъ (II) Бернулли, Николай Верещагинъ, Войтаховскій, Платонъ Гамал'я, Головинъ, Иноходцевъ, Котельниковъ, Красильниковъ, Кургановъ, Лексели, Майеръ, Румовской, Леонардъ Эйлеръ, Іоаннъ Альбертъ Эйлеръ, Христіанъ Эйлеръ, Эпінусъ.

Примѣчанія:

I. Дабы современность была очевиднѣе, всѣ означенія въ таблицѣ Математики и Астрономы распределены въ графахъ соотвѣтственно времени большей извѣстности каждого, а не по времени ихъ рожденія или кончины.

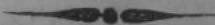
II. По причинѣ различнаго означенія въ Историческихъ Словаряхъ времени жизни и извѣстности многихъ Математиковъ, а въ особенности временъ отдаленныхъ, составлявшій сю табличу соображался болѣе съ особыми о семъ изслѣдованіями, Исторіями Математики и въ особенности съ мнѣніемъ Англійскаго Профессора Бонниакастля, по руководству коего съ большими дополненіями составлена сія таблица.

III. Въ таблицу сю вовсе не включены Математики и Астрономы Китайцевъ, времена извѣстности коихъ еще не достаточно опредѣлены и самые ихъ труды еще мало извѣстны.

IV. Извѣстность Математиковъ прината относительная, т. е. основанная на историческомъ обозрѣніи каждого столѣтія порознь. Слѣдуя сему плану, имена нѣкоторыхъ не весьма знаменитыхъ и даже мало извѣстныхъ Математиковъ взошли въ составъ сей таблицы, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ той части столѣтія, къ коей они отнесены, извѣстнѣе ихъ не было.

V. Имена Арабскихъ Математиковъ, оканчивающихся въ Латинскомъ на *iis*, обыкновенно оканчиваются на *ий*, а посему пишутъ *Альбатеній*, *Альфарабій* и проч. Но не смотря на сіе, здѣсь принято окончаніе на *и*, сообразно Арабскому.

VI. Въ Россіи преподаваніе Геометріи и Астрономіи началось въ Кіевской Академіи и первымъ извѣстнымъ Преподавателемъ въ оной былъ Іеромонахъ Феофанъ Прокоповичъ, въ послѣдствіи Архіепископъ Новогородскій.

IV.

ИЗВѢСТИЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ

ВЪ ШВЕЦІИ.

I. Школы Ремесль и Промышлености.

а) Технологический Институтъ въ Стокгольмъ.

Технологический Институтъ открытъ въ 1826 году. Воспитанники принимаются въ это заведеніе не моложе 13 въ 14 лѣтъ, большою частію по окончаніи курса въ одной изъ Элементарныхъ Школъ. За обученіе не платится ничего; только на книги, писчіе и рисовальные материалы каждый воспитанникъ обязанъ внести при началѣ

2 ОТД. IV. — СПЕЦІАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ

года 20 рикст. бнк. Правительство жертвуетъ на содер-
жаніе Института ежегодно 14,000 рикст. бнк. (*).

Приготовительные предметы, преподаваемые въ
Институтѣ, суть: Математика, Французскій, Нѣмецкій и
Англійскій языки; *Основные*: Физика, Механика, упра-
жненіе въ черченіи машинъ въ лѣвавіи моделей изъ дерева
и металла, Химія, Химическая Технологія и химико-
технологическія упражненія; *Специальные*: Архитектура,
красильное, кожевенное и мыловаренное искусства, приго-
товленіе сахара изъ свекловицы, составленіе лаковъ, и
пр. Воспитанники собираются ежедневно на лекціи съ 9
часовъ утра и бывають въ заведеніи до часу по полу-
дни и потомъ отъ двухъ до семи часовъ.

Институтъ посѣщало въ 1842 году 103 человѣка.

Кончившіе курсъ въ Институтѣ иногда заводятъ
собственныя фабрики, другіе поступаютъ управляющими
на фабрики и заводы и машинистами на пароходы.
Изъ оказавшихъ особенные успѣхи въ сколько человѣкъ
ежегодно посыпается на счетъ Правительства въ Гер-
манію, Англію и Бельгію, для усовершенствованія себя
въ постройкѣ машинъ и пр.

Институтъ въ воскресные дни открытъ для масте-
ровыхъ, которые не имѣютъ времени посѣщать онъ въ
другіе дни. Имъ преподаются: Практическая Химія,
какъ приготовительный курсъ къ красильному иску-
ству, и свѣдѣнія въ черченіи машинъ и орнаментовъ и
прочихъ специальныхъ предметовъ.

Посѣщающихъ Институтъ въ воскресные дни было
въ 1842 году 55.

Съ 1826 по 1833 г. изъ Воскресной Школы вышло
всего 11 человѣкъ подмастерьевъ. Съ 1833 по 1838
годъ вышло:

(*) Риксталлеръ равенъ 52 коп. серебромъ.

Подмастерьевъ для металлическихъ работъ	38.
----- — столяровъ	2.
----- — кожевенниковъ	2.
----- — красильщиковъ	7.
Женщинъ съ аттестатами въ достаточномъ знаніи красильнаго искусства	6.

Всего 65.

Прочіе опредѣлялись на фабрики, заводы и пр.

При Институтѣ находится небольшая Библіотека, собраніе моделей машинъ и различныхъ инструментовъ; въ особенномъ отдѣленіи находится собраніе моделей, изобрѣтенныхъ знаменитымъ Шведскимъ Механикомъ Польгемомъ. Подобный Технологической Институтъ также съ Воскресною Школою открыть въ 1838 году въ Норчепингѣ.

b) Хальмерская Школа Ремесленниковъ въ Готенбургѣ.

Школа сія открыта въ 1829 году, первоначально для 10 человѣкъ, на капиталъ, пожертвованный въ пользу сего заведенія Канцелярію Совѣтникомъ Вилліамомъ Хальмеромъ. Когда Правительство увидѣло на практикѣ пользу отъ сего заведенія, ассигновало на его содержаніе изъ такъ-называемыхъ ремесленныхъ фондовъ сумму въ 3,000 р. б. ежегодно.

Воспитанники принимаются въ Школу не моложе 14 и даже старѣе 20 лѣтъ, безъ всякой платы. Здѣсь преподаются: 1) Физика въ приложеніи къ Искусствамъ и промышленности; 2) Элементарная Химія; 3) Химическая Технологія (занятія въ химико-технологической Лабораторіи; 4) Математическія Науки: Ариѳметика, Геометрія, Стереометрія, Тригонометрія, Алгебра; 5) Механика; 6) Чертежи фігуръ, машинъ и пр. и упражненія въ

4 ОТД. IV. — СПЕЦІАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ

приготовлениі моделей машинъ и пр.; 7) Спеціальные предметы. Преподаются также языки Французскій, Нѣмецкій, Англійскій, по пожеланію и за извѣстную плату. Учебный годъ продолжается 10 мѣсяцевъ и раздѣляется на два семестра: осенний начинается 1 Сентября и продолжается до половины Декабря; весенний начинается 15 Генваря и оканчивается въ половинѣ Іюня. Въ другой половинѣ сего мѣсяца бываютъ экзамены. Весь Августъ посвящается на практическія занятія.

Курсъ занятій въ Школѣ Ремесленниковъ особенно обширнъ. Отсюда выходятъ: Скульпторы, Граверы, Литографы, Механики, Фармацевты, машинисты, мастера, физическихъ и музыкальныхъ инструментовъ, ювелиры, сахаровары, пивовары, матросы, парусные мастера, штукатуры, маляры, стекольщики, красильщики, кожевенники, и т. п.

Число воспитанниковъ въ Хальмерской Школѣ въ послѣдніе годы постоянно было отъ 55 до 70.

Школа находится подъ управлениемъ особенной Дирекціи, Членами которой Губернаторъ и Епископъ Готенбургскіе, три Члена Воспитательного Дома Ложи Массоновъ (такъ какъ основный капиталъ сей Школы давъ былъ Хальмеромъ въ распоряженіе Массонской Ложи) и одинъ фабрикантъ. Начальникъ заведенія есть вмѣстѣ Правитель дѣлъ и Учитель Физики. Кроме сего при Школѣ находятся: 1 Учитель Химіи, 1 Математикъ и Черченія, 1 языковъ и 1 для практическихъ занятій. На содержаніе Школы ежегодно употребляется до 6,000 рѣкст. бк., включая въ сіе число и сумму, ассигнованную Правительствомъ. Въ пользу воспитанниковъ, оказавшихъ особенные успѣхи и прилежаніе, учреждено три стипендіи: одна по Математическому, другая по Химическому и третья по Механическому Отдѣленіямъ.

При Школѣ находится небольшая Библіотека, собрание физическихъ инструментовъ и аппаратовъ, собраніе моделей и машинъ, сдѣланыхъ воспитанниками или пріобрѣтенныхъ для Школы покупкою, химическо-техническіе препараты, техническое собраніе сырыхъ и выдѣланныхъ матеріаловъ.

Ремесленныя Школы находятся также въ Линчепингѣ, Стокгольмѣ, Іовчепингѣ, Мальмѣ и Гернесандѣ.

II. ШКОЛЫ ДЛЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

а) Земледельческій Институтъ въ Дегербергѣ, въ Вестерготландіи.

Институтъ сей открытъ въ 1834 году для 20 воспитанниковъ, готовящихся въ земледѣльцы, и для 24, готовящихся въ управители имѣніями; изъ первыхъ двое, а изъ вторыхъ 12 человѣкъ содержатся на счетъ Правительства, прочіе принимаются со взносомъ: первые 600 руб. асс., а вторые 120 руб. асс. за курсъ. На содержаніе Института Правительство жертвуетъ ежегодно 10,000 рикст. бк.

Въ Институтѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Агрономія (къ ней *приготовительные*: Физика, Химія и Геологія; *собственные*: составленіе классификаціи и изслѣдованіе различныхъ почвъ земли; измененіе на зёма при удобреніи разныхъ почвъ земли). 2) Агрокультура (*приготовительные* къ ней: Практическая Геометрія, Механика и Естественная Исторія; *собственные*: построеніе земледѣльческихъ инструментовъ и приложеніе ихъ къ практикѣ; свѣдѣнія объ осушкѣ полей, построеніи плотинъ, каналовъ, о разведеніи огородныхъ растеній и проч.) 3) Скотоводство (*приготовительные*: Анатомія животныхъ, Ветеринарное Искусство; *собственные*: Скотоводство вообще и въ частности Овцеводство).

4) Лѣсоводство. 5) Земледѣльческая Технологія: молотьба, винокуреніе, пивоварное искусство, приготовленіе крахмала, уксуса, сахара, поташа, известіи, мыла, кирпичей и пр. 6) Экономія.

Приготовительные предметы преподаются въ такомъ объемѣ, сколько достаточно для изученія собственныхъ предметовъ.

Для готовящихся въ управители, главные предметы суть: построение земледѣльческихъ орудій и ихъ приложеніе къ практикѣ, Ариѳметика, чистописаніе и искусство размежеванія земли.

Заведеніе состоитъ подъ управлениемъ Директора, который вмѣстѣ есть Учитель Агрикультуры, Скотоводства, Лѣсоводства и Экономіи. Другіе 3 Учителя преподаются: 1) Агрономію и Технологію, 2) Практическую Геометрію и Механику, 3) Анатомію Ветеринарную (часть) и Естественную Исторію.

Курсъ въ Институтѣ продолжается для воспитанниковъ-земледѣльцевъ два года, для прочихъ около года. Принимаются въ заведеніе воспитанники не моложе 18 лѣтъ.

Подобныя Школы находятся въ Орупѣ, Ведербрунѣ, Ультунѣ, Іончепингѣ и другихъ мѣстахъ. Общества земледѣльцевъ находятся во многихъ Губерніяхъ и многія изъ сихъ обществъ издаютъ мѣсячные журналы.

b) Лѣсной Институтъ въ Стокгольмѣ.

Первоначально основана была, въ 1826 году, Егермайстеромъ Стремомъ небольшая частная школа въ Королевскомъ звѣринцѣ (Djurgården) для воспитанниковъ по части Лѣсоводства; потомъ, чрезъ три года, именно 15 Октября 1828 года, школа сія была привыта въ распоряженіе Правительства. На содержаніе ея и жалованье Учителямъ положено ежегодно 3,500 рикст. бк. 6 вос-

воспитанниковъ содержатся на счетъ Правительства; про-
чимъ только курсъ Наукъ преподается безденежно, а
за содержаніе они обязаны платить отъ 170 до 200
рикст. бк. Для казенныхъ воспитанниковъ учреждена
одна стипендія въ 150 рикст. бк.

Воспитанники принимаются въ Институтъ не моло-
же 18 и даже 25-лѣтняго возраста. Приготовительные
предметы, требуемые отъ нихъ на вступительномъ
экзаменѣ, суть: Чистописаніе, Ариѳметика и начальныя
правила Практической Геометріи.

Въ Институтѣ преподаются: Ариѳметика, Геометрія,
Стереометрія, черченіе картъ, Геогнозія, Лѣсная Бота-
ника, Лѣсоводство, Мастологія, Орнитологія и свѣдѣнія
о болѣе общихъ лѣсныхъ насѣкомыхъ, Егерское Искус-
ство, Лѣсныя и Егерскія постановленія и Гимнастика.
Воспитанники посѣщають кромѣ того Адмиралтейство
и мастерскія плотниковъ и столяровъ, для того, чтобы
на практикѣ изучить приложеніе различныхъ сортовъ
лѣса къ различнымъ постройкамъ.

Курсъ въ Институтѣ продолжается отъ 2 до 2-хъ
съ половиною лѣтъ, смотря по прилежанію воспитанни-
ковъ и степени ихъ познаній по поступленію въ Инсти-
тутъ.

Съ 1826 по 1840 годъ въ Институтѣ находилось
всего 79 человѣкъ воспитанниковъ; но нѣкоторые изъ
нихъ не кончили полнаго курса. Кончившіе курсъ или
поступили въ штатъ Егерей или получили мѣста Лѣсни-
чихъ, большую частію въ казенныхъ имѣніяхъ.

Кромѣ сего Института подобныя частныя заведенія
находятся: одинъ при заводѣ Ферна въ Вестманлавдіи,
подъ надзоромъ Егермейстера Оббаріуса; другой въ Се-
гесгольмѣ, близъ Христіанстада, подъ надзоромъ Доктора
Философіи Финтельманна. Устройство сихъ Школъ оди-
наково съ Стокгольмскимъ Институтомъ. Впрочемъ, воспи-
танники въ Сегесгольмской Школѣ раздѣляются на три

класса: 1-й классъ платить ежегодно 350, 2-й — 250 в 3-й — только 50 риэст. бк. Воспитанники первыхъ двухъ классовъ живутъ на полномъ содержаніи, а послѣдняго класса посѣщають Школу только для уроковъ.

III. Горные Школы.

а) Горная Элементарная Школа въ Филипштадтъ.

Школа сія основана Бергмейстеромъ Верманландскихъ рудниковъ Францомъ фонъ-Шеле, въ 1830 году, для образованія молодыхъ людей, готовящихся въ Горную службу. Въ первые годы своего существованія Школа сія получала пособія отъ Верманландскихъ заводчиковъ в $\frac{7}{10}$ отъ Общества Горнозаводскихъ промышленниковъ; но съ 1836 года Общество Горнозаводскихъ промышленниковъ правяло ее совершенно на свое иждивеніе.

Вотъ постановленія сей Школы:

1) Правила для принятія въ Школу.

- а) Воспитанники принимаются въ Школу не моложе 16 лѣтъ.
- б) На вступительномъ экзаменѣ они должны знать Грамматику, Исторію, Ариѳметику и Географію.
- с) Они непремѣнно должны находиться въ Школѣ при началѣ термина.

2) Часть учебная въ высшемъ отдѣленіи.

- а) Курсъ начинается 1 Ноября и оканчивается въ половинѣ Декабря слѣдующаго года, если успѣютъ воспитанники.
- б) Преподаются предметы, необходимые для поступленія въ Фалунскую Горную Школу.
- с) Послѣ экзамена воспитанники получаютъ свидѣтельство объ ихъ успѣхахъ и степени ихъ свѣдѣній.

3) Учебная часть въ низшемъ отдѣлениі.

а) Курсъ начинается 1 Ноября и оканчивается 1 Сентября слѣдующаго года. За симъ слѣдуютъ экзамены.

б) Предметы преподаются: Ариѳметика, Теоретическая и Практическая Геометрія, Нивелировка, начала Механики, Элементарная Химія и Пробирное Искусство, Металлургія, объясненіе Шведскихъ минераловъ.

с) Одинъ Учитель преподаетъ Ариѳметику, Теоретическую Геометрію и Механику; одинъ Элементарную Химію, Металлургію, Пробирное Искусство и Минералогію, и одинъ — Практическую Геометрію.

д) Предметы преподаются прежде устно, потомъ письменно и наконецъ слѣдуетъ повтореніе ихъ.

е) Въ курсъ Наукъ Математическихъ читается до извлечения квадратныхъ и кубическихъ корней включительно, десятичные исчислениія, Логарифмы; Геометрія преподается по руководству Вольфа, Механика — приспособительно къ горному построенію. Къ послѣдней относятся упражненія въ черченіи картъ, дѣланіи моделей и проч.

ф) Учитель Химіи преподаетъ Элементарную Химію по руководству Вёлера. Въ Металлургіи особенно обращается вниманіе на процессъ желѣза; къ Минералогическому курсу принадлежатъ занятія въ Химической Лабораторіи.

г) Учитель Практической Геометріи преподаетъ вмѣстѣ Искусство Нивелированія.

б) Семь мѣсяцевъ назначается для Химіи, Математики и Механики, остальное время года для прочихъ предметовъ.

4) Общія постановленія.

а) За порядкомъ въ Школѣ, распределеніемъ предметовъ, посвѣщеніемъ Школы воспитанниками, ихъ

10 ОТД. IV. — СПЕЦИАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ

поведеніемъ смотрѣть Начальникъ Школы и имѣть право за худую нравственность исключать воспитанниковъ изъ заведенія.

b) Уроки преподаются безденежно.

c) Воспитанники, находясь въ Школѣ, могутъ пользоваться принадлежащими ей книгами, картами и инструментами, но пасчіе и рисовальные материалы должны имѣть свои.

d) Въ слѣдствіе опредѣленія Общества Горныхъ промышленниковъ, 28 Мая 1832 года, Начальникъ Школы обязанъ доносить Обществу о состояніи Школы, числѣ воспитанниковъ, ихъ успѣхахъ и проч.

Воспитанниковъ при Филиппштадтской Школѣ было въ 1840 году — 15 человѣкъ.

При Школѣ находятся: Библіотека, Орнитогностическое и Геогностическое собраніе минераловъ и довольно полная Лабораторія для упражненій по части Химіи и Пробирнаго Искусства.

Въ Воскресные дни Школа сія открыта для рудокоповъ, которые не имѣютъ времени посещать ее въ прочіе дни. Имъ преподаются: чтеніе, чистописаніе, Законъ Божій, Ариѳметика, Геометрія и проч.

b) Горная Школа въ Фалунѣ.

Фалунская Школа основана въ 1820 году. Первую мысль о заведеніи сей Школы подало Общество Горныхъ заводчиковъ, избравъ первоначально изъ своихъ Членовъ Начальника этой Школы; впрочемъ, въ томъ же году, 20 Декабря, Правительство назначило отъ себя Начальника Школы, съ обязанностю, чтобы онъ преподавалъ вмѣстѣ и Химію. Для прочихъ предметовъ определены были особые Учителя. Школа поступила въ вѣдѣніе Горной Коллегіи и Берггауптманъ Фалунскихъ рудниковъ назначенъ былъ ея непосредственнымъ Инспекторомъ.

Учебное положеніе Фалунской Школы было утверждено въ 1821 году. Изъ него видно, что цѣль Школы совершенно практическая. Предметы преподаются собственно необходимые для горныхъ работъ, какъ-то: добываніе, распознаваніе и обработка руды, Практическая Геометрія, Механика, Пробирное Искусство, Аналитическая Химія, о доминныхъ печахъ, ковкѣ полосованаго желѣза и пр. Большая часть свѣдѣній сообщается на практикѣ.

Воспитанники принимаются въ Школу или окончившіе теоретическій курсъ по Горной части въ Университетѣ и поступающіе сюда для дальнѣйшаго практическаго усовершенствованія, или ознакомившіеся уже нѣсколько на практикѣ съ Горною частію, но нуждающіеся въ руководствѣ по части теоретической. Отъ послѣднихъ требуются на вступительномъ экзаменѣ свѣдѣнія въ Ариѳметикѣ, Алгебрѣ, Геометріи, Тригонометріи, Механикѣ и Физикѣ, т. е. въ предметахъ, преподаваемыхъ въ Филиппштадтской Школѣ.

На содержаніе Школы поступаетъ отъ Правительства ежегодно 3,800 рикст. бк., именно:

На жалованье Начальнику Школы	1,200.
— стипендіи З-мъ воспитанникамъ	600.
— материалы для Школы	500.
— путевые издержки.	300.
— жалованье служителямъ.	200.
— — — — 1-му Учителю.	<hr/> 1,000.
	Всего 3,800.

Отъ Общества Горныхъ промышленниковъ поступаетъ ежегодно:

На жалованье одному Учителю	1,000.
— пособіе Студентамъ.	1,000.
— материалы для Школы.	1,300.

12 ОТД. IV. — СПЕЦИАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ

На жалованье Казначею	200.
Въ прибавку къ жалованью Начальника	-
и 1-го Учителя.	1,000.
— прибавку къ жалованью 2-го Учителя	343 — 16.
На пансіонъ прежнему Учителю Началь-	
нику Школы	2,000.
— — — прежнему Учителю Математики	300 — 16.
	—————
	Всего 7,166 — 32.

Кромъ того Общество нерѣдко доставляетъ Учителямъ Школы средства для учевыхъ путешествій за границу.

Курсъ въ Фалунской Школѣ продолжается два года и болѣе. Въ послѣдніе два курса число воспитанниковъ простиралось до 35 человѣкъ.

IV. Медицинскія Школы.

а) Ветеринарное заведеніе въ Стокгольмѣ.

Ветеринарное заведеніе открыто въ 1821 году. На первоначальное его устройство Король пожаловалъ 34,000 рикст. бк. Въ 1823 году собравшійся Сеймъ опредѣлилъ особенное жалованье 2-мъ Учителямъ, одному Учительскому Помощнику и 3-мъ Смотрителямъ за кузвицею и конюшнями.

Въ 1828 году отданъ былъ подъ сіє заведеніе особен-
ный казенный домъ, и сумма въ 5,000 рикст. бк. была
опредѣлена единовременно на его передѣлку и пріобрѣ-
теніе прочихъ необходимыхъ для заведенія принадлеж-
ностей. При заведеніи находятся: Анатомическая зала,
Музей, Библіотека, Химическая Лабораторія, Аптека,
Аудиторія, кузница, конюшни и пр. Число воспитанни-
ковъ бываетъ ежегодно отъ 30 до 40 человѣкъ, включая
въ сіе число пріѣзжающихъ изъ Норвегіи и изъ Фин-

ляндії. Изъ воспитанниковъ, 16 человѣкъ получаютъ себѣ на содержаніе отъ Правительства 3,170 рикст. бк. ежегодно.

Полный курсъ въ Ветеринарномъ заведеніи продолжается 3 года. Уроки преподаются желающимъ даже изъ постороннихъ безъ всякой платы. Предметы преподаванія суть: а) Анатомія по Швабу: Анатомія животныхъ. б) Физіологія. с) Патологія по Швабу: Патологія животныхъ. д) Ботаника по Ліліебладу, Гартману и Вальбергу. е) Естественная Исторія по Нильсону, Сундевалю и пр. ф) Общая Терапія и Судебная Медицина. г) Фармакологія, Химія, Терапія и Хирургія. Утро посвящается на лекціи, другая половина дня на практическія занятія.

Подобныя заведенія находятся въ г. Скарѣ, главномъ городѣ Скараборгской Губерніи въ Карльштадтѣ.

**b) Каролинскій Медико-Хирургический Институтъ
въ Стокгольмѣ.**

Основанъ въ 1811 году и находится въ вѣдѣніи Врачебной Управы.

Это заведеніе можно назвать также Специальною Школою для молодыхъ Врачей, окончившихъ теоретической курсъ въ Университетѣ; но что оно имѣеть практическое и вмѣстѣ ученое назначеніе, можно видѣть изъ лекцій, которые читаются въ семъ заведеніи. Вотъ напр. конспектъ лекцій, читанныхъ въ 1839 году:

Профессоръ фонъ-Дѣбелльнѣ читалъ о хирургическихъ операціяхъ, хирургическихъ инструментахъ, бандажахъ въ Практическую Медицину.

Профессоръ Седершольдъ читалъ о Повивальномъ Искусствѣ, о болѣзняхъ беременности, случающихся у матерей, и болѣзняхъ дѣтей во время кормленія. Лекціи были читаны въ общественномъ Повивальномъ Домѣ.

14 ОТД. IV. — СПЕЦІАЛЬНЯШКОЛЫ

Професоръ Экстремеръ читалъ въ Королевско-Серафимскомъ Лазаретѣ Хирургію, Патологію, Терапію и Клинику.

Професоръ Ретціусъ — обь аппаратахъ органической жизни, о первной системѣ, и при случаяхъ сообщалъ практическія свѣдѣнія изъ медицинско-судебныхъ изслѣдованій.

Професоръ Вальберхъ читалъ *de Materia medica*, Зоологію и краткое приготовленіе къ ботаническимъ экскурсіямъ.

Професоръ Мосандеръ — Растительную и Животную Химію.

Адъюнктъ Гуссъ въ Клиническомъ Отдѣленіи Серафимскаго Лазарета преподавалъ на практикѣ наставленія о распознаваніи и леченіи различныхъ болѣзней, кроме того читалъ о распознаваніи и леченіи болѣзней сердца.

Свободные отъ уроковъ часы посвящались на ботаническія экскурсіи, упражненія въ Анатоміи, Химіи и Клиникѣ. Для Клиническихъ упражненій, Врачи ежедневно посѣщали Серафимскій Лазаретъ, Военную Госпиталь, Родильный и Воспитательный Домы и пр.

Учебный семестръ начинается 1 Октября и оканчивается 30 Мая.

При Институтѣ находится Библіотека изъ 5,000 томовъ, не обширный, но прекрасно расположенный Анатомическій Кабинетъ, небольшой ботаническій садъ, хирургическая и фармакологическая собранія, собраніе остеологическихъ препаратовъ и Химическая Лабораторія.

При Институтѣ находятся 6 Профессоръ и 5 Адъюнктовъ; они получаютъ отъ Правительства ежегодно 387 тоннъ хлѣба и деньгами 6,362 рикст. бк. Для Студентовъ, занимающихся практикою при Лазаретѣ, учреждено 24 стипендіи, каждая въ 66 рикст. бк. Основной капиталъ

Института простирается до 67,000 рикст. бк. Число Студентовъ ежегодно бываетъ отъ 35 до 50 человѣкъ.

с) *Фармацевтический Институтъ.*

Основанъ въ 1837 году Обществомъ Аптекарей. Воспитанники поступаютъ въ заведеніе отъ 15 лѣтъ, большою частію окончивши курсъ въ Элементарной Школѣ и при достаточномъ знаніи Латинскаго и отчасти Французскаго и Нѣмецкаго языковъ. Курсъ Наукъ, смотря по успѣхамъ воспитанниковъ, продолжается три и четыре года, полагая каждый учебный годъ въ 8 мѣсяцевъ, отъ 1 Октября до 1 Іюня. Преподаются: Фармація, Химія, Ботаника и *Materia medica*. Распределеніе ихъ по часамъ зависитъ отъ воли Профессоровъ, и обыкновенно посвящается на лекціи 8 часовъ въ недѣлю. Экзамены производятся: на степень Кандидата Фармаціи въ Каролинскомъ Институтѣ; на степень Провизора и Аптекаря, чрезъ 4 года по полученіи степени Кандидата Фармаціи, — въ Медицинской Коллегіи. На послѣднемъ экзаменѣ требуются, кромѣ Химіи, Фармаціи и Ботаники, свѣдѣнія въ Естественной Исторіи, Минералогіи, Физикѣ, приготовленіи химическихъ аппаратовъ, и пр., для чего готовящіеся къ экзамену обыкновенно поѣшаютъ лекціи Гг. Профессоровъ Каролинскаго Института. Дипломы на степень Кандидата Фармаціи, Провизора и Аптекаря выдаетъ Медицинская Коллегія.

Профессоровъ при Институтѣ два: 1) Ботаники и *Materiae Medicae*, 2) Фармаціи и Химіи. Жалованья они получаютъ по 300 рикс. бк. въ годъ. Число воспитанниковъ бываетъ ежегодно отъ 40 до 50 человѣкъ.

При Институтѣ находятся небольшая Библіотека и довольно хорошее собраніе предметовъ, относящихся къ *Materia medica*, и фармацевтическихъ аппаратовъ;

16 ОТД. IV. — СПЕЦІАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ

во нѣтъ, по недостатку средствъ, Химической Лабораторіи, почему воспитанники для упражненій въ Химія должны посѣщать Химическую Лабораторію также Каролинского Института.

Число Аптекарей въ Швеціи въ 1840 году было 135, Провизоровъ и Кандидатовъ Фармаціи 430.

V. ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНИЯ.

а) Королевская Военная Академія въ Карлсбергѣ близъ Стокгольма.

Основана въ 1776 году. Воспитанники принимаются сюда не моложе 13 лѣтъ, со взносомъ 326 рикст. бк. въ годъ. Только дѣти заслуженныхъ родителей, и то съ разрѣшеніемъ Короля, принимаются въ заведеніе пансионерами.

При вступлении въ Академію отъ воспитанника требуется на экзаменѣ знаніе Катихиза, Св. Исторіи, Ариѳметики, 1-й книги Евклида, Исторіи и Географіи Швеціи, Французскаго и Нѣмецкаго языка (разборъ съ помощью Лексикона самыхъ легкихъ Писателей), Латинскаго языка (Корнелій Непотъ).

Такъ какъ воспитанники не всегда бывають достаточно приготовлены для слушанія курса собственно Военныхъ Наукъ, поэтому въ самой Академіи есть три приготовительные класса.

Предметы, преподаваемые въ сихъ классахъ, суть:
1) Законъ Божій: Катихизисъ и Св. Исторія— во всѣхъ трехъ классахъ, сколько требуется для Конфирмациіи; 2) Чистописаніе— въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, Естественное Право — въ 3-мъ классѣ. 3) Швецкая Грамматика: въ 1-мъ классѣ— Ортографія, во 2-мъ— склоненія и спряженія, въ 3-мъ—Синтаксисъ. 4) Нѣмецкій языкъ: во всѣхъ

классахъ чтеніе Грамматики по тому же распределенію и легкіе разборы. 5) Французскій языкъ то же. 6) Физическая Географія въ 1-мъ и во 2-мъ классахъ. 7) Исторія въ соединеніи съ Политическою Географіею: въ 1-мъ классѣ — Географія и Исторія Швеціи до Густава I, Географія Норвегіи; во 2-мъ классѣ — Шведская Исторія съ Густава I до настоящихъ временъ, и Всеобщая Политическая Географія; въ 3-мъ классѣ — Древняя Исторія до 395 года и краткій курсъ Древней Географіи. 8) Ариѳметика: въ 1-мъ классѣ — до тройныхъ правилъ, во 2-мъ — тройные правила, разрѣшеніе уравненій 1-й степени приспособительно къ ариѳметическимъ задачамъ, въ 3-мъ — разрѣшеніе уравненій 2-й степени, Логарифмы. 9) Геометрія: въ 1-мъ классѣ — Евклида 1, 2 и 3 книги, въ 2-мъ — 4, 5 и 6-я, кроме 28 и 29 предложеній, и учение о квадратахъ плоскихъ фигуръ; въ 3-мъ — 28 и 29 предложенія изъ 6 книги Евклида и ихъ алгебраическое решеніе; Стереометрія и Нивелировка; Планиметрія и Коническая Сѣченія. 10) Рисованіе.

Воспитанники, находящіеся въ 3-хъ приготовительныхъ классахъ, составляютъ визшее отдѣленіе Академіи; въ высшемъ, или собственно военномъ отдѣленіи, находится два класса для воспитанниковъ, готовящихся въ армію, и два для готовящихся въ морскую службу. Предметы, преподаваемые въ сихъ классахъ, суть:

A. Для готовящихся въ армію.

1) Шведская Словесность: сочиненія на Шведскомъ языке: письма, описанія и т. п. 2) Нѣмецкій языкъ: переводы и разборы Авторовъ и пр. 3) Французскій языкъ: разборы Авторовъ, переводы съ Французского, или на Французскій языкъ, разборъ Генріады. 4) Англійскій языкъ: въ 1 классѣ — Грамматика, во 2 — переводы въ разборъ легкихъ Авторовъ. 5) Исторія въ соединеніи съ Политическою Географіею: въ 1 классѣ —

18 ОТД. IV. — СПЕЦИАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ

Всеобщая Исторія и Политическая Географія до Среднихъ вѣковъ включительно, во 2-мъ— Исторія и Географія послѣднихъ столѣтій. 6) Физика и Механика: въ 1 классѣ — о законахъ движенія, упругости тѣлъ и пр.; во 2-мъ — о воздухѣ, звуки, свѣтѣ и пр. 7) Военный Артикуль. 8) Элементарная Астрономія въ послѣднемъ классѣ. 9) Топографія въ обоихъ классахъ по Тульструпу и Карпелану, упражненіе въ чертежахъ. 10) Артиллерія: въ 1 классѣ — о составѣ, свойствахъ и пробѣ пороха, построеніе огнестрѣльныхъ орудій, о принадлежностяхъ Артиллеріи, о фейерверкахъ, о ружьѣ и пр.; во 2-мъ — о стрѣльбѣ и бросаніи бомбъ, о Полевой Артиллеріи, ея употребленіи при нападеніи на крѣпость и оборонѣ укрѣплений; упражненіе въ чертежахъ, въ стрѣльбѣ и пр.; свѣдѣнія о послѣднихъ усовершенствованіяхъ по Артиллеріи. 11) Фортіфикація: въ 1 классѣ — о полевыхъ укрѣпленіяхъ, ихъ построеніи на различныхъ пунктахъ, и о различныхъ способахъ ихъ защищенія при различныхъ обстоятельствахъ; во 2 классѣ — о постоянныхъ укрѣпленіяхъ, упражненія въ чертежахъ. 12) Рисование.

B. Для готовящихся къ морской службѣ.

Кромѣ вышесказанныхъ предметовъ преподаются:

- 1) Сферическая Тригонометрія въ 1-мъ высшемъ классѣ.
- 2) Элементарная Астрономія въ приложеніи къ морской службѣ.
- 3) Кораблестроеніе: обѣ оснасткѣ кораблей и пр. въ обоихъ классахъ.
- 4) Фортіфикація: о береговыхъ укрѣпленіяхъ и пр. во 2 классѣ.
- 5) Морская Артиллерія: именно тѣ части, которыми она отличается отъ сухопутной Артиллеріи, — во 2 классѣ.
- 6) Навигація: ученіе о употребленіи компаса, картъ и другихъ принадлежностей — въ 1 классѣ; во 2-мъ — морскіе маневры, Морская Тактика и пр.

Курсъ академической среднимъ числомъ продолжается 5 лѣтъ; но если воспитанникъ хорошо приготовленъ для вступленія въ Академію въ предметахъ первыхъ трехъ классовъ и приложенъ, то можетъ окончить курсъ въ 3 года. Въ противномъ случаѣ, курсъ иныхъ воспитанниковъ продолжается отъ 6 до 8 лѣтъ.

Поступая въ Академію, воспитанники распредѣляются по предметамъ: каждый воспитанникъ избираетъ себѣ предметъ и изучаетъ его прежде въ одномъ классѣ, потомъ, послѣ экзамена, въ другомъ и такъ далѣе. Впрочемъ, ему не запрещается заниматься всѣми предметами одного класса и вмѣстѣ. Исторію никто не можетъ заниматься, не зная Географіи. Кромѣ выше означенныхъ предметовъ, всѣ воспитанники обучаются Фехтованію, Гимнастикѣ, плаванію и танцамъ. За музыку каждый платитъ особенно по 15 копѣекъ серебр. въ часъ, кромѣ, впрочемъ, пансіонеровъ. Въ лѣтнее время воспитанники практикуются въ стрѣльбѣ, бросаніи бомбъ, въ рекогносцировкѣ, произведеніи укрѣплений въ съемкѣ мѣстъ. Воспитанники, готовящіеся въ морскую службу, почти всегда проводятъ лѣто на морѣ. Никто не принуждается къ занятіямъ; но если воспитанникъ въ первомъ классѣ не выдержитъ экзамена въ продолженіе года по крайней мѣрѣ въ 5 предметахъ, то подчиняется особенному надзору и не имѣеть права отлучаться изъ заведенія, пока не сдѣлается прележище. Въ Апрѣль и Сентябрь мѣсяцахъ всѣ воспитанники распредѣляются по успѣхамъ, и свѣдѣнія объ успѣхахъ каждого изъ нихъ посылаются къ ихъ родителямъ.

Каждую Среду, по полудни, бываетъ экзаменъ для воспитанниковъ низшаго отдѣленія, и каждую Субботу, въ то же время, для воспитанниковъ высшаго отдѣленія. Экзаменъ производится въ присутствіи Директора, Учителей и постороннихъ лицъ, извѣщаемыхъ о семъ каж-

лый разъ чрезъ газеты. Не болѣе 5 человѣкъ могутъ держать экзаменъ за одинъ разъ по одному предмету. Для означевія успѣховъ воспитанниковъ употребляется три отмѣтки: cum laude approbatur, approbatur и differatur. Получившій differatur не можетъ держать экзамена по тому же предмету прежде 14 дней; получившій 6 cum laude approbatur получаетъ жетонъ. Жетоны раздаются одинъ разъ въ годъ.

Академія находится подъ управлениемъ Директора. Правительство ежегодно производить на содержаніе сего заведенія 44,546 рикст. бк. Среднее число воспитанниковъ бываетъ ежегодно отъ 120 до 130 человѣкъ, въ коихъ отъ 20 до 30 пансионеровъ.

*б) Высшее Артиллерійское Училище въ Маріебергѣ,
близъ Стокгольма.*

Это Училище основано въ 1818 году, первоначально для Артиллерійскихъ Офицеровъ, но съ 1831 года открыто и для Офицеровъ Арміи, Флота, Инженернаго и Топографическаго Корпусовъ. Если назвать, какъ и слѣдуетъ, Карибергскую Военную Академію Кадетскимъ Корпусомъ, тогда Маріебергское Артиллерійское Училище будетъ собственно Военною Академіею. Никто не можетъ получить чина Поручика по артиллерійской, инженерной и топографической части, не окончивъ курса въ Маріебергѣ. Для поступленія въ Главный Штабъ Арміи также требуется аттестатъ изъ Маріебергскаго Училища.

Училище находится подъ вѣдѣніемъ Генераль-Фельдцейхмейстера, обыкновенно Наслѣднаго Принца, и подъ управлениемъ Директора, который смотритъ какъ за учебною, такъ и за экономическою частію Училища. Впрочемъ, по учебной части составленъ особый Комитетъ, собственно для надзора за конспектами лекцій, выборомъ руководствъ и приобрѣтенiemъ прочихъ учебныхъ при-

надлежностей для учащихся. Число учащихъ простирается до 14 человѣкъ; изъ нихъ 3 Учителя Математическихъ Наукъ, 1 Опытной Физики и Химіи, 1 Военной Гигіеніи, 1 Ветеринарного Искусства, 3 Артиллеріи, 2 Фортификація, 1 Математической Географіи и Топографіи, 1 Военной Исторіи и Тактики и 1 Фехтованія и Гимнастики. Учители и Учительские Помощники назначаются Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ. Число воспитанниковъ положено 47 человѣкъ: 22 Артиллериста, 2 Инженера и 23 изъ арміи и флота; впрочемъ, число это, по обстоятельствамъ, можетъ быть измѣняемо. При вступленіи въ Училище требуются отъ воспитанника на экзаменѣ слѣдующіе предметы:

1) Шведская Словесность. 2) Всеобщая и Шведская Исторія и Географія. 3) Французскій и Нѣмецкій языки: чтеніе и разборъ Авторовъ. 4) Математическая Науки: Ариѳметика: двѣ Алгебраическихъ степени, Логарифмы, Цилиндрія, Практическая Геометрія, Стереометрія, Основанія Механики.

Предметы, преподаваемые въ самомъ Училищѣ, раздѣляются на общіе и специальные. Общіе для всѣхъ воспитанниковъ предметы суть: Чистая и Прикладная Математика, Начертательная Геометрія, Физика, Химія, Артиллерія, Фортификація, Топографія, Геодезія съ Практическою Астрономіею, Военная Исторія, Тактика, Архитектура, Ветеринарное Искусство, Военная Гигіена, Фехтованье и Гимнастика. Воспитанники по Морской части освобождены отъ занятій Тактикою, Военною Исторіею и Ветеринарнымъ Искусствомъ. Специальные предметы суть: для Артиллеристовъ — болѣе полный курсъ Артиллеріи, для Инженеровъ — въ особенности Фортификація Начертательная, Исторія и Архитектура. Для флотскихъ — Геодезія и Астрономія, приспособительно къ Мореходству. Утренніе часы посвящаются лекціямъ; другая половина дня — занятіямъ

въ Химической Лабораторіи, физическимъ опытамъ, практикѣ въ Артиллеріи, Фортіфикаціи и Топографіи, Фехтовалью, Гимнастикѣ, осмотру пороховыхъ заводовъ, литейной, артиллерійскихъ заведеній, фабрикъ, ветеринарнаго заведенія и проч. Курсъ ученія продолжается обыкновенно 3 года. Посѣщающіе Маріебергское Училище для слушанія лекцій Офицеры въ продолженіе цѣлаго курса получаютъ жалованье, хотя бы по штату и не было оного положено, не менѣе 300 рикст. бк. въ годъ. На содержаніе при Училищѣ требуется, по меньшей мѣрѣ, отъ 400 до 500 рикст. бк. Правительство на содержаніе сего Училища производитъ ежегодно 13,000 рикст. бк.

с) Училище для Линейныхъ Офицеровъ.

Не всѣ изъ поступающихъ въ военную службу получаютъ образованіе въ Военной Академіи; причиной сemu бываетъ иногда отдаленность заведенія отъ мѣста жительства воспитанниковъ, иногда желаніе родителей — воспитывать своихъ дѣтей при себѣ. Чтобы и для такихъ молодыхъ людей не остановить производства въ высшіе военные чины, при каждомъ военномъ округѣ находятся Офицерскіе Школы. Молодые люди, записанные уже въ полкъ, посѣщають сіи Школы обыкновенно въ зимнее время, и кончившій курсъ въ сей Школѣ, при производствѣ, всегда идетъ вмѣстѣ съ кончившими курсъ въ Карлбергѣ.

Офицерскихъ Школъ нынѣ въ Швеціи пять: въ Стокгольмѣ, Эребру, Іончепингѣ, Христіанстадтѣ и Готебургѣ. При поступленіи въ Школу, на экзаменѣ требуется: 1) Законъ Божій, 2) Ариѳметика въ 1-я книга Эвклида, 3) Нѣмецкій и Французскій языки — чтеніе и разборъ Авторовъ, 4) Исторія Всеобщая и Шведская, 5) Географія.

Воспитанники раздѣляются на 2 класса: приготовительный и собственно военный. Время курса въ каж-

домъ классъ не опредѣлено, но зависитъ отъ успѣховъ въ прилежанія учащихся. За уроки въ приготовительномъ классѣ платится отъ 75 до 100 рикст. бк., въ военномъ — 100 рикст. бк. Учебный годъ начинается съ 16 Іюля и продолжается до 1 Мая, раздѣляясь на 4 термина:

- отъ 16 Іюля до 1 Октября.
- 1 Октября до 1 Генваря.
- 1 Генваря до 1 Марта.
- 1 Марта до 1 Мая.

Такое раздѣленіе курса на термины происходитъ отъ того, что большая часть молодыхъ людей, числясь при полкахъ, охотнѣе записываются въ Школу съ 1 Октября и 1 Генваря, послѣ лѣтнихъ экзерцицій, и выходятъ изъ Школы къ 1 Марта для чинопрохожденія (*), или къ 1 Мая, потому что въ лѣтнее время всѣ служащіе должны находиться при своихъ полкахъ.

На экзаменѣ, при переходѣ изъ приготовительного класса въ военный, требуются слѣдующіе предметы: 1) Шведская Словесность — сочиненіе на Шведскомъ языке, 2) Французскій и Нѣмецкій языки, 3) Исторія Всеобщая и Шведская, 4) Географія, 5) Математическая Науки: 6-я книга Эвклида, Практическая Геометрія, Ариѳметика, двѣ алгебраическихъ степени, Логарифмы и Серіи, ариѳметическія и алгебраическія задачи по руководству Форселя, Планиметрія.

Въ Военномъ классѣ преподаются предметы, относящіеся собственно къ военной части: Артиллерія, Тактика, Фортіфикація, Топографія и проч. Окончательный

(*) И послѣ Офицерскаго экзамена молодой человѣкъ, явившійся въ полкъ, не вдругъ получаетъ Офицерскій чинъ, но долженъ въ вѣсколько времени пройти на практикѣ всѣ нижніе чины при полку: это называется чинопрохожденіемъ (*gradpassering*). Такъ какъ лѣтомъ всѣ находятся при своемъ полку, поэтому лѣтомъ бываетъ и *gradpassering*.

экзаменъ производится 4 раза въ годъ: въ концѣ Февраля, въ началѣ Мая и Октября и въ половинѣ Декабря.

Училище находится подъ управлениемъ Директора, которому подчинены въ учебномъ отношеніи всѣ, обучающіеся въ заведеніи. Директоръ доноситъ ежемѣсячно Команданту города, гдѣ находится Училище, о поведеніи воспитанниковъ, и каждый, кончившій курсъ, обязанъ, вмѣстѣ съ аттестатомъ Экзаменаторской Комиссіи о своихъ успѣхахъ, представить Начальству воевнаго округа вмѣстѣ свидѣтельство Команданта о своемъ поведеніи. Всѣ, обучающіеся здѣсь, обязаны носить мундиръ, каждый того полка, при которомъ онъ находится.

Кромѣ сихъ заведеній, для Армейскихъ Офицеровъ находятся при каждомъ полку Школы для солдатъ. Въ свободное отъ службы время солдаты обучаются чтенію и чистописанію, Ариѳметикѣ и началамъ Геометріи, Позывной Фортификаціи, артикулу, стрѣльбѣ и дѣланію патроновъ, черченію картъ, Рекогносцировкѣ, Фехтованію, Военной Гимнастикѣ и проч.

Учебныя заведенія для Флота.

Кромѣ Карлбергской Военной Академіи въ Мариебергскаго Артиллерійскаго Училища, гдѣ, какъ сказано, есть Отдѣленіе для образованія Флотскихъ Офицеровъ, находятся Училища для поступающихъ въ морскую службу почти во всѣхъ приморскихъ городахъ Швеціи: въ Стокгольмѣ, Готебургѣ, Карлскронѣ, Мальшѣ, Гефлѣ и проч.

Въ низшемъ Отдѣленіи Флотской Школы въ Стокгольмѣ, гдѣ число воспитанниковъ круглымъ числомъ бываетъ ежегодно 40 человѣкъ, преподаются предметы: Катихизисъ, Священная Исторія, Шведская Исторія и Всеобщая Географія, Ариѳметика и чистописаніе.

Въ высшемъ Отдѣленіи, гдѣ бываетъ учащихся ежегодно отъ 30 до 37 человѣкъ, преподаются: Кати-